

КОЛУМБАЙНИАНА. МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НАСИЛИЯ В ШКОЛЕ

расширенная версия

Колумбайниана. Методы анализа и профилактики насилия в школе

Введение

Почему ученик приносит оружие в школу и без причины открывает огонь по одноклассникам и учителям? Школьные стрелки злые? Сумасшедшие? Их мотивирует месть? Ненависть к жертвам? Жажда внимания?

Почему люди применяют насилие друг к другу, неясно. Ученые, мыслители, историки изучали этот вопрос на протяжении веков, но ответ по-прежнему не найден. Корни насильственных действий разнообразны и сложны. Совокупность факторов варьируется в зависимости от личности стрелка и обстоятельств, которые его мотивируют. Понять насилие уже после его проявления сложно. Попытаться оценить угрозу и предотвратить её осуществление - ещё труднее.

В этом пособии представлена системная процедура оценки и профилактики угроз. Модель адресована преподавателям, специалистам в области психического здоровья и правоохранительным органам.

Основные составляющие модели:

- стандарты по оценке устных, письменных и символических угроз (Глава II)
- четырехсторонний подход к оценке, содержащий логические методы для изучения угроз и оценки вероятности их исполнения (Глава III)

Пособие было создано на основе концепций и принципов, выпущенных NCAVC (Национальный центр по анализу насильственной преступности США) за 25 лет работы по проблеме массовых убийств в школах.

Первоначально исследование было ориентировано на изучение конкретных случаев школьной стрельбы (как успешных, так и провальных). Изучались:

- сам инцидент и его участники
- предпосылки инцидента
- микроклимат школы
- и другие социальные процессы, которые могли повлиять на преступление.

Глава I

Феномен школьных стрелков и оценка угроз

Массовые убийства - вид насилия, который среди подростков встречается довольно редко. Но внезапная бессмысленная смерть детей и учителей во время уроков шокирует и привлекает гораздо больше внимания, чем менее экстремальные акты насилия, которые происходят в учебных заведениях постоянно.

Из-за активного освещения в СМИ известия о таких трагедиях, как, например, стрельба в средней школе Колумбайн, распространяются по всем уголкам страны, сея ужас и страх. Преподаватели, психологи, соцработники, законодатели, сотрудники правоохранительных органов, родители, ученики - все испытывают чувство разочарования, беспомощности и острое желание принять быстрые контрмеры, чтобы предотвратить подобные инциденты. Хотя этот импульс может заставить общество забыть о мудрости, высказанной Х. Л. Менкеном: *«Для каждой проблемы существует решение, являющееся простым, приятным и неправильным»*.

Подобные реакции общества способны привести к принятию негибкой политики в отношении учащихся и организации учебного процесса. Одна из типичных ответных реакций - попытка вычислить следующего преступника, разработав «психологический портрет» школьного стрелка.

Это может показаться разумной превентивной мерой, но на практике попытка составить «контрольный список» признаков для обнаружения потенциального убийцы грозит опасными последствиями. Такие списки, публикуемые в СМИ, могут привести к несправедливой оценке не склонных к насилию учащихся, как потенциально опасных или даже представляющих смертельную угрозу. На самом деле, многие подростки, никогда не совершавшие насильственных действий, будут демонстрировать некоторые черты из включенных в список.

Другая типичная реакция - ужесточение мер безопасности непосредственно в школах. Но важно на самом деле другое:

- Как конкретный школьник пришел к выводу, что стрельба по одноклассникам и учителям каким-то образом станет решением его проблем или удовлетворением эмоциональных потребностей?

- Каково было влияние семьи, друзей и окружающих?
- Были ли какие-то тревожные предвестники? Не список черт, а подсказки, которые могли бы указать на необходимость профилактики.

Проблема, с которой сталкиваются преподаватели, правоохранительные органы и широкая общественность, заключается не в том, чтобы научиться предсказывать школьное насилие.

Точно прогнозировать любой вид насилия крайне сложно.

Определить, что человек, который никогда не совершал насильственные действия в прошлом, совершит их в будущем - еще сложнее. Предсказать действия, которые происходят так редко, как массовые убийства в школах, практически невозможно.

Это простая статистическая логика: если частота проявления любой формы насилия очень низкая, а число людей, входящих в группу риска по идентифицируемым признакам, очень большое, то не существует надёжного способа выбрать из этой большой группы тех немногих, кто действительно совершит насильственное преступление.

Значимую и полезную информацию могут дать:

- выяснение прошлого преступника,
- определение ключевых признаков угрозы в ретроспективе.

Дезинформация о нападении в школах

Хотя нападения в школах широко освещаются СМИ, но информация в этих сообщениях не всегда полная, точная и непредвзятая. И у журналистов обычно нет доступа к материалам расследования, которые могут содержать весьма значимую, но конфиденциальную информацию об инциденте или предшествовавших трагедии действиях и особенностях учащегося, который совершил нападение.

Новостной поток распространяет много неправильных или непроверенных данных о школьных стрелках. Среди них - известные шаблоны:

- Школьное насилие подобно эпидемии.
- Все нападающие похожи.
- Школьный насильник всегда одинок.
- Школьные нападения мотивированы исключительно мстью.

- Самый главный фактор риска - легкий доступ к оружию.

Реальность выглядит иначе.

Школьные расстрелы и другие формы школьного насилия - это не только проблема системы образования или правоохранительных органов. Они затрагивают школу, семью и общество. Подросток приходит в школу с определенным жизненным опытом, как положительным, так и отрицательным, который формируется

- атмосферой в семье, школе,
- отношениями среди сверстников,
- обществом и его культурой.

Из этого опыта возникают ценности, предрассудки, предубеждения, эмоции и реакции ученика на обучение, стресс и влияние авторитетов. Его или её поведение в школе зависит от всего спектра переживаний и влияний. Ни один фактор не является решающим. Тем не менее, ни один фактор не является и абсолютно незначительным. Поэтому, когда у ученика появляются предпосылки к насильственному поведению, школа и другие общественные институты обладают возможностью и ответственностью - удерживать этот потенциал от перехода в реальность.

Угрозы, с которыми сталкиваются некоторые школы, могут не соответствовать опыту, накопленному исследователями. Например, некоторые городские школы переживают угрозы, не похожие на представленные в этом пособии. Поэтому предложенные здесь рекомендации могут охватывает не все возможные ситуации.

Глава II

Оценка угроз

Не все угрозы равнозначны, но к ним можно применить своевременные и решительные действия по предотвращению.

Руководство школы, которое рассматривает все угрозы как равнозначные, становится жертвой заблуждения, сформулированного Абрахамом Маслоу:

«Если единственный инструмент, который у вас есть, это молоток - вы склонны рассматривать каждую проблему как гвоздь».

Разумеется, школы должны признать, что все угрозы представляют неодинаковую опасность и реагировать на них следует по-разному. Пренебрежение этим простым правилом может привести к тому, что серьезные угрозы будут недооценены, не столь значительные вызовут неадекватную реакцию, а ученики вне зоны риска будут стигматизированы или подвергнуты несправедливому наказанию.

Оценка угрозы должна быть направлена на то, чтобы вынести обоснованное суждение по двум вопросам:

- Насколько реалистичной и серьёзной является угроза?
- Какие известные намерения, мотивы и ресурсы лежат в основе угрозы?

Что такое угроза?

Угроза - это выражение намерения нанести вред или проявить жестокость в отношении кого-либо/чего-либо.

Угроза может быть произнесена, написана или изображена символически, например, показывая руками, как стреляют в другого человека.

Оценка угроз основывается на двух важнейших принципах:

1. Все угрозы неравнозначны.
2. Большинство угрожающих лиц вряд ли будут осуществлять свою угрозу.

Однако все угрозы должны восприниматься всерьез и оцениваться соответствующе.

Статистика показывает, что большинство угроз поступают анонимно или под ложным именем. Это затрудняет оценку степени опасности, т.к. неизвестны особенности личности угрожающего, его среда, образ жизни и имеющиеся ресурсы для воплощения задуманного.

Если личность угрожающего не может быть определена, реакция должна основываться исключительно на оценке самой угрозы. С появлением новой информации степень угрозы может быть как повышена, так и понижена.

Мотивация

Угрозы возникают по целому ряду причин:

- как предупреждающий сигнал,
- как реакция на страх наказания,
- как выражение беспокойства,

- как способ привлечь внимание.

Мотивы у угрожающего так же могут быть разными:

- насмешка,
- запугивание,
- наказание, месть,
- манипуляция и принуждение,
- утверждение власти и контроля,
- попытка защититься или привлечь внимание,
- препятствование деятельности учреждения.

Спектр эмоций, которые лежат в основе угрозы, широк:

- любовь,
- ненависть,
- страх,
- ярость,
- тревога.

Про мотивацию никогда нельзя говорить с полной уверенностью, но ее понимание является ключевым элементом в оценке угрозы.

Угроза отражает психическое и эмоциональное состояние угрожавшего в тот момент, когда она была заявлена. Но важно помнить, что состояние человека может временно, но заметно изменяться под влиянием алкоголя/наркотиков или психоэмоциональных перегрузок: неудавшихся отношений, конфликтов в семье, трудностей с учебой и т.д. После того как человек пережил эмоциональную неудачу и успокоился, или когда действие алкоголя/наркотиков закончилось, стремление реализовать угрозу может снизиться.

В целом, люди не переключаются мгновенно от ненасилия к насилию. Нападающие не приходят внезапно к мысли, что насилие - единственный способ решить проблему. На деле же путь к жестокости эволюционен, поэтапен и сопровождается определенными сигналами.

Угроза - только один из наблюдаемых признаков. Некоторые люди могут упоминать в разговорах, письмах, рисунках о своих разочарованиях в жизни, фантазиях разрушения или о мести.

Типы угроз

Угрозы можно классифицировать в четыре категории:

1. прямые
2. косвенные
3. завуалированные
4. условные.

Прямая угроза содержит в себе заявление о конкретном акте насилия и выражается простым, ясным и явным образом: «Я собираюсь разместить бомбу в спортзале школы».

Косвенная угроза имеет тенденцию быть неопределенной, неясной и неоднозначной. План, предполагаемая жертва, мотивация и другие аспекты маскируются или двусмысленны: «Если бы я хотел, я мог бы убить всех в этой школе!». Угроза выражается условно («Если бы я хотел») и значит, что конкретный акт насилия **МОЖЕТ** произойти, а не то, что он произойдет.

Завуалированная угроза - это такая угроза, при которой негативный посыл очевиден, но нельзя утверждать, что грозит какая-либо определенная опасность. «Нам было бы лучше без тебя» - есть намек на возможный насильственный поступок, но у потенциальной жертвы остается некая свобода самостоятельно интерпретировать сообщение и выявлять скрытые смыслы.

Условная угроза - это тип угрозы, часто наблюдаемый в случаях вымогательства. Он предупреждает, что насильственный акт произойдет, если не будут выполнены определенные требования или условия: «Если вы не заплатите мне миллион долларов - я принесу бомбу в школу».

Факторы оценки угрозы

Конкретные и правдоподобные детали можно считать критическим фактором при оценке угрозы:

- личность жертвы или жертв,
- причина возникновения угрозы,
- средства, оружие и способ осуществления угрозы,
- дата, время и место, где будет происходить предполагаемый акт,
- конкретная информация о планах или подготовке, которая уже была проведена.

Конкретные подробности могут указывать на то, что уже были обдуманы детали совершения преступления, запланированы определённые шаги, а значит, риск реализации угрозы высок. Аналогичным образом, отсутствие подробностей свидетельствует о том, что угроза может быть не продумана до конца, никаких реальных шагов для её осуществления не предпринято.

Детали, которые можно считать конкретными, но нелогичными или неправдоподобными, могут указывать на меньшую серьёзность угрозы. Например, ученик средней школы пишет, что намеревается взорвать сотни килограммов плутония в школьном кабинете завтра во время обеда. Угроза подробно описана, указано определённое время, место и оружие преступления.

Но детали неубедительны. Плутоний практически невозможно приобрести легально или на черном рынке. Это дорого, его трудно транспортировать и очень опасно обрабатывать, и для проведения ядерной реакции требуется сложная взрывоопасная детонация. У подростка, вероятно, не будет никакого плутония вообще или же гораздо меньше сотни. И у него не будет знаний или специального оборудования для совершения теракта. Очевидно, что эта нереалистичная вероятная угроза вряд ли будет осуществлена.

Эмоциональный компонент угрозы может быть важным ключом к пониманию психического состояния стрелка.

Эмоции передаются мелодраматическими словами и необычной пунктуацией: «Я тебя ненавижу !!!!!», «Ты разрушил мою жизнь !!!!!». Или же с помощью экспрессивных бессвязных отрывков, в которых может говориться о Боге/других существах. Иногда используется форма ультиматума.

Хотя эмоционально заряженные угрозы могут рассказать эксперту о характере угрозы, они не являются фактором оценки опасности. Они могут казаться пугающими, но корреляция между эмоциональной напряжённостью в самом сообщении об угрозе и вероятностью того, что она будет осуществлена, не установлена.

Опорными стрессовыми факторами являются инциденты, обстоятельства, реакции или ситуации, которые могут подтолкнуть реализовать угрозы. События эти могут показаться незначительными и не иметь прямого отношения к этой угрозе, но, тем не менее, они становятся катализатором.

Например, ребенок ссорится со своей матерью, прежде чем пойти в школу. Данный случай, возможно, и не связан напрямую с учебным заведением, но он

вызывает эмоциональную цепную реакцию, ведущую к тому, что подросток угрожает другому ученику в школе в этот же день - вероятно, подобные мысли и раньше появлялись в голове, но стали реальностью только сейчас.

Влияние катализирующего события будет зависеть от факторов, лежащих в основе личностных качеств и темперамента подростка, тех, что стимулируют его фантазировать о насилии. Соответственно, информация о временном триггере должна рассматриваться в совокупности с другой доступной информацией, к примеру, об уязвимости ученика при депрессии/потере.

Уровни риска

Низкий уровень угрозы: угроза представляет минимальный риск для общества.

- Угроза расплывчатая и не направлена на какую-то определенную группу
- Угроза непоследовательна, неправдоподобна или мало детализирована
- Угроза нереалистична
- По самому сообщению об угрозе мы предполагаем, что человек вряд ли ее выполнит.

Средний уровень угрозы: угроза, несмотря на свою нереалистичность, может быть выполнена.

- Угроза более конкретна, чем угроза низкого уровня
- Формулировка предполагает, что угрожающий обдумывал план действий
- Могут быть указаны примерные место и время действия (но они не детализированы)
- Нет доказательств того, что возможный стрелок предпринял какие-то шаги, чтобы воплотить идеи в жизнь (хотя могут присутствовать аллюзии на книги/фильмы про планирование нападений или общие высказывания насчет владения оружием)
- Возможны попытки донести, что угрозы осуществляются: “Я не шучу”, “Я серьезно говорю”.

Высокий уровень угрозы: угроза может представлять серьезную опасность для окружающих.

- Угроза прямая, конкретная и правдоподобная
- Были совершены определенные шаги для реализации задуманного. Например, в речи присутствовали рассказы о том, как человек тренировался обращаться с оружием или следил за жертвами.
- Угроза прямая, направлена на конкретную жертву
- Есть мотивация, представление о том, что, где, когда и во сколько произойдет и каким будет предмет преступления.

Так же видно, что угрожающий знает распорядок дня своей жертвы и готов действовать. Пример: “Завтра утром в восемь часов я застрелю директора, когда он будет один в своем кабинете. Использую 9 мм патроны. Поверь мне, я знаю, что делаю. Меня тошнит от того, как он всеми командует”.

Опыт NCAVC (Национальный центр по анализу насильственных преступлений США) говорит следующее: чем более открыта и детализирована угроза, тем серьезнее риск ее воплощения в жизнь. Угроза высокого уровня почти всегда требует немедленного вмешательства правоохранительных органов.

В некоторых случаях разница между уровнями угрозы может быть не столь очевидной, границы категорий будут расплывчатыми. Как правило, получение дополнительной информации об угрозе либо об её авторе поможет прояснить ситуацию. Нужно, чтобы школы могли распознать и принять меры в отношении самых серьезных угроз, а затем адекватно и своевременно разобраться со всеми оставшимися, менее опасными угрозами.

Глава III

Модель четырехсторонней оценки

Эта инновационная модель предназначена для оценки угрожающего человека и выяснения вероятности того, будет ли эта угроза претворена в жизнь. Каждый может заметить, если устные/письменные сообщения их знакомых кажутся зловещими или подозрительными. Однако анализ одной только угрозы не дает нам точного понимания, насколько серьезен человек в своих намерениях.

Педагоги, полицейские, психологи должны осознать, что они не могут справляться с угрозами одним и тем же «старым», проверенным способом. Тех,

кому поручено анализировать подобные заявления, необходимо обучить основным концепциям оценки рисков, которые представлены в данном пособии. Какая информация об учащихсЯ может помочь нам определить серьезность их намерений? Их возраст? Их оценки по химии? Их социально-экономический уровень?

Опыт NCAVC говорит, что сведений об учениках обычно бывает мало или они касаются только отдельных нюансов: академической успеваемости, наличия родителей или состояния здоровья.

Все аспекты жизни угрожающего должны учитываться при оценке того, сможет ли он осуществить задуманное. Нижеприведенная модель обеспечивает основу для анализа ученика и помогает определить, есть ли у него мотивация, средства и намерения провозглашенную угрозу.

Оценка основана на совокупности известных о школьнике данных в четырех основных областях:

- Личность ученика
- Отношения в семье
- Отношения в школе и статус ученика в школьном сообществе
- Динамика социальных отношений

Одна из самых важных рекомендаций этой монографии - проведение дополнительных эмпирических исследований в области оценки угроз и школьного насилия. После этого дополнительного исследования можно определить, что один или несколько из четырех приведенных пунктов играют более значимую роль, чем другие при оценке угрозы.

Вот как можно использовать модель четырехсторонней оценки, когда угроза получена в школе: предварительная оценка проводится по самой угрозе, как указано в предыдущей главе. Если известна личность угрожающего, эксперт быстро собирает столько информации по всем четырем категориям, сколько может. Оценивающий может быть школьным психологом, консультантом или другим сотрудником или специалистом, специально обученным для выполнения подобной задачи.

Информация может быть получена из личных знаний оценщика об ученике или может быть запрошена у учителей, сотрудников, одноклассников, родителей и других источников, таких как правоохранительные органы или специалисты в области психического здоровья.

Если складывается впечатление, что у учащегося есть серьезные проблемы по всем четырем пунктам, и если уровень угрозы высокий или средний, её следует воспринимать серьезно: требуется вмешательство администрации учебного заведения и / или правоохранительных органов. И как можно быстрее.

Иногда бывает невозможно полностью оценить ученика по каждой категории. Тем не менее, важно иметь как можно больше информации о ребенке и его жизни, чтобы определить, способен ли этот учащийся при наличии стрессовых факторов осуществить угрозу.

В следующем разделе описываются факторы, которые следует учитывать в каждой из четырех категорий.

Личность ученика: характеристика поведения и черты характера

Согласно Уэбстеру, личность является «образцом коллективного характера, поведенческих, темпераментных, эмоциональных и умственных качеств индивида». Она является продуктом как унаследованного темперамента, так и влияния окружающей среды. Личность формирует мировоззрение, самооценку и то, как мы взаимодействуем с другими людьми.

Для того чтобы грамотно составить психологический портрет человека, необходимо наблюдать за его или ее поведением в течение определенного периода времени в самых разных ситуациях.

Важно понимать, как развивается личность подростка: она еще не заостенела, процесс формирования только идет. В этом возрасте молодые люди могут участвовать в затеях, которые взрослым покажутся странными. Подростки переживают по поводу своей незащищенности и признания обществом («Могу ли я любить и будут ли меня любить в ответ?»), беспокоятся о собственной независимости и зависимости от родителей, а также ищут ответ на вопрос, как контактировать с властью имущими и т.д.

В опубликованном в 1999 году Национальным научным фондом анализе молодежи говорится, что подростковый возраст часто делится на три этапа:

- ранний (в возрасте 10-14 лет) с учетом биологического полового созревания, сексуального и психологического пробуждения и самосознания;*
- средний (в возрасте от 15 до 17 лет) - время повышенной автономии и экспериментов;*
- поздний (в возрасте от 18 до 20 лет и старше) - у тех, кто откладывает борьбу со взрослыми за независимость.*

Каждый этап имеет свои плюсы, минусы и риски. Например, большинство (60+ процентов) экспериментируют с алкоголем и наркотиками до 15 лет. Драки чаще случаются в возрасте 13-14 лет, чем в 16-17 лет. Насильственная преступная деятельность, как правило, достигает пика по своим проявлениям в возрасте 15-17 лет.

Около 25% подростков подвергаются высокому риску приобретения психосоциальных проблем, а также академическим неудачам, злоупотреблению алкоголем и другими наркотиками, правонарушениям и проблемам с законом. У 20% подростков диагностируют психические расстройства, что является самым высоким показателем среди прочих возрастных групп.

Подростки более неоднородны, чем считалось первоначально. Совокупность гормональных, социальных и экологических факторов влияет на развитие и поведение в этот период жизни.

МОМ (Международная организация по миграции США) сообщает, что социальное окружение, в котором растет подросток, заметно изменилось за последнее десятилетие: произошло увеличение числа многих негативных факторов, в том числе ослабел надзор за уже взрослыми людьми. Социальное познание подростков отличается от познания взрослых и сильно влияет на принятие решений. Молодые люди сильнее взрослых испытывают эмоции, обрабатывают информацию по-другому и в результате принимают решения по-своему. На эти факторы нужно обращать внимание при анализе. Чтобы понять условия развития подростков, нужно наблюдать и собирать информацию (К. Двайер, личный доклад, февраль 2000 г.).

Подсказки к расшифровке личности ученика можно найти в поведении:

- Борьба с конфликтами, разочарованиями, неудачами, оскорблениями или другими стрессами, возникающими в повседневной жизни
- Частота проявлений гнева или ярости, разочарования, фрустрации, грусти и т.д.
- Устойчивость к неудачам, реальной или воображаемой критике, разочарованию и т.д.
- Самовосприятие школьника (каким себя видит он сам и как, по его мнению, его воспринимает общество)
- Реакция на правила, инструкции или обязанности
- Демонстрация и выражение потребности в контроле, внимании, уважении, восхищении, конфронтации и т.д.
- Демонстрация или неспособность выразить сочувствие по отношению к переживаниям других людей
- Демонстрация отношения к окружающим (например, считает ли ученик других “низшими слоями”?)

Эксперты, которые сами не контактировали до этого с учеником, должны узнавать информацию у тех, кто знал ученика до того, как он стал угрожать.

Семейная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, традиций, ролей, обычаев и ценностей, существующих в семье.

Когда подросток начинает угрожать группе, знание динамики в его семье и того, как эта динамика воспринимается им самим и его родителями, является ключевым фактором в понимании всех обстоятельств и проблем в жизни ученика, которые могли бы сыграть роль в его решении довести угрозу до трагического финала.

Школьная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций, ролей и ценностей, которые существуют в рамках школьной жизни.

Связь между взаимоотношениями в школе и оценкой угрозы не была эмпирически установлена, и поэтому ее уровень значимости может либо увеличиваться, либо уменьшаться в зависимости от дальнейших исследований. Хотя преподавателям / экспертам может быть сложно критиковать свою

собственную школу, нужно хорошо знать ее динамику, поскольку учебное заведение может в конечном итоге стать местом преступления.

Некоторые из этих шаблонов могут быть очевидными, некоторые - нет. Идентификация тех форм поведения, которые официально или неофициально вознаграждаются в школе, помогает объяснить, почему некоторые школьники получают больше одобрения и внимания со стороны школьной администрации и пользуются большей популярностью среди одноклассников. Также идентификация позволяет объяснить роль конкретного ученика в школе и то, как ученик вписывается или не вписывается в коллектив.

Ученики и работники школы могут иметь совершенно разные представления о ее обычаях и традициях. Эксперты должны знать, как ученики воспринимают динамику школы. Большое несоответствие между восприятием учеников и восприятием администрации может само по себе быть немаловажным моментом.

Социальная динамика - это модели поведения, мышления, убеждений, обычаев, традиций и ролей, существующих в том сообществе, в котором коммуницируют ученики.

Эти модели также влияют на поведение учащихся, их самооценку, мировоззрение, отношения, принимаемые решения и образ жизни. Верования и мнения подростка, выбор друзей, занятий, развлечений и литературы для чтения, а также отношение к таким вещам, как наркотики, алкоголь и оружие, будут в какой-то мере отражать социальную динамику общества, в котором он вращается.

Друзья подростка оказывают огромное влияние на его отношения и поведение. Информация о выборе учеником друзей и о контактах со сверстниками может дать ценные сведения о статусе подростка, его чувстве идентичности и возможных решениях о возможности выполнения угрозы.

Глава IV

Выводы

В этой главе перечислены некоторые типы поведения, личностные черты и особенности, которые следует рассматривать как предупреждающие знаки. Если все или большинство из них проходят по вышеупомянутым четырем категориям - судя по всему, перед вами человек, который уже начал угрожать.

Следует особо подчеркнуть, что данный список не предназначен для прогнозирования будущего насильственного поведения ученика, который ранее не демонстрировал соответствующих тенденций.

Данные рекомендации можно серьезно воспринимать только после того, как ученик озвучил какую-то угрозу, и в случае, если оценка была произведена с использованием четырехсторонней модели.

Если оценка указывает на проблемы во всех четырех категориях, это может говорить о том, что учащийся, скорее всего, фантазировал о воплощении угрозы в жизнь, обладает достаточной мотивацией для совершения преступления или уже предпринял какие-то шаги для осуществления угрозы.

Также подчеркнем следующее:

1. Ни одна из характеристик не должна рассматриваться изолированно или считаться более весомой, чем другие. Все из них можно обнаружить у учеников, которые даже и не думали устроить школьную стрельбу.

Ключ к выявлению опасности - комплексный анализ по всем категориям. Тем не менее, нет «магического» количества или совокупности признаков, которые точно свидетельствуют о том, что ученик представляет опасность. Надеемся, что последующие эмпирические исследования в этой области определят, какие из признаков являются важными чертами, и как их следует анализировать. Однако практическое и разумное применение данной модели указывает, что чем больше проблем выявляется в каждой из четырех категорий, тем должен быть выше уровень беспокойства у эксперта.

2. Поведение - это выражение личности, но, если у человека сегодня плохое настроение и он агрессивен, то это совсем не значит, что это базовая линия его поведения. Оценщики должны узнавать информацию у людей, которые знали ученика в течение определенного периода времени и могли наблюдать за ним в разных жизненных обстоятельствах.

3. Многие из приведенных ниже типов поведения и признаков проявляются у депрессивных подростков с нарциссическими чертами и другими возможными психологическими проблемами. Несмотря на совпадение между нижеприведенным списком и диагностическими симптомами, оценка в рамках четырехступенчатой модели оценки угрозы не может заменить клинический диагноз психического заболевания.

Признаки серьезных психических расстройств и / или злоупотребления психоактивными веществами могут значительно повысить риск применения насилия и должны быть оценены специалистом в области психического здоровья.

Приведенный ниже список моделей поведения и характеристик по четырем аспектам модели оценки, был разработан с помощью трех источников:

- обширного опыта NCAVC в оценке угроз на протяжении более двух десятилетий, включая текущие случаи угроз в школах;
- идей, представленных на симпозиуме в Лиссабоне в 1999 году;
- обзора NCAVC на основе восемнадцати школьных съемок.

В соответствии с пунктами выше в списке указаны конкретные формы поведения, личностные качества, которые могут быть связаны с насилием, а также семейная, школьная и социальная динамика.

Черты личности и поведение

Утечка - намеренные и случайные действия учащегося, намеки, сообщающие о чувствах, мыслях, идеях, намерениях или отношении к теме насилия и возможном в будущем акте насилия.

Данные намеки могут принимать форму тонкой угрозы, хвастовства, инсинуации, прогнозирования, или ультиматумов; могут быть как произнесены, так и выражены посредством историй, записей в дневнике, сочинений, поэм, писем, песен, рисунков, каракулей, татуировок или видео.

Другая форма утечки требует усилий, чтобы заставить неосведомленных друзей или одноклассников помочь в подготовке акта насилия, и обмана (например, учащийся просит знакомого достать для него патроны, так как он якобы собирается на охоту).

Утечка может являться криком о помощи, признаком внутреннего конфликта или хвастовства, которое вроде кажется пустым, но в действительности маскирует серьезную угрозу. Утечка считается одним из самых важных намеков, который может предшествовать акту насилия.

Пример утечки – учащийся периодически интересуется темами насилия, безысходности, отчаяния, ненависти, уединения, одиночества, нигилизма или апокалиптической философии, и упоминает их в разговорах, шутках в отношении друзей, учителей, работников школы, родственников. Утверждения

иногда сглаживаются комментариями по типу «Я просто пошутил» или «Я на самом деле не имел это в виду».

Другим примером утечки могут быть периодически повторяющиеся темы в письменных работах или рисунках учащегося. Сюда относятся темы ненависти, смерти, расчленения, нанесения увечий себе или другим, кровопускания, использования оружия большой разрушительной силы, убийства или суицида.

Многие подростки восхищаются насилием и мрачными темами, поэтому сочинения и рисунки могут быть отражением безобидной, но богатой и творческой фантазии. Некоторые подростки, однако, кажутся настолько одержимыми этими идеями, что они всплывают независимо от предмета обсуждения (в разговоре, шутке или при выполнении задания).

Низкая стрессоустойчивость

Учащегося можно легко задеть, оскорбить, разозлить или обидеть. Школьник долго переживает из-за этого.

Плохие навыки адаптации

Учащийся регулярно демонстрирует низкие или отсутствующие навыки справляться с расстройством, критикой, разочарованием, неудачей, отказом, или унижением. Ответная реакция обычно является неуместной, преувеличенной, незрелой или несоразмерной.

Отсутствие гибкости

Учащемуся не хватает гибкости, и он не может вернуться к нормальному состоянию после приобретения печального опыта или расстройства, неудачи, получения резкого замечания, даже если уже прошло некоторое время.

Неудачные любовные отношения

Учащийся может чувствовать себя отвергнутым или униженным после разрыва любовных отношений, и не может принять отказ или примириться с ним.

«Сборщик несправедливости»

Учащийся таит внутри чувство обиды по поводу реальных или ощущаемых им проявлений несправедливости. Не важно, сколько времени прошло,

«сборщик несправедливости» не забудет или не простит тех обид или же тех людей, которые, по его мнению, за это несут ответственность.

Учащийся может вести черный список с именами людей, которые по его ощущениям, поступили нечестно по отношению к нему.

Признаки депрессии

Учащийся демонстрирует такие признаки депрессии, как апатия, физическая усталость, пессимистичный взгляд на жизнь, чувство недомогания, потеря интереса к занятиям, которые когда-то ему нравились.

Могут проявляться и другие признаки, обычно не связываемые с депрессией. Некоторые могут демонстрировать непредсказуемые или неконтролируемые вспышки гнева, чрезмерную ненависть по отношению к другим, чувство отчаяния по поводу будущего.

В других случаях могут отмечаться психомоторное возбуждение, беспокойство, невнимательность, нарушение сна и расстройство пищевого поведения, а также заметно сниженный интерес практически ко всем видам деятельности, которыми подросток увлекался ранее. Учащемуся может быть трудно говорить о своем состоянии, так как он не способен его точно сформулировать.

Нарциссизм

Учащийся эгоистичен, ему чуждо понимание потребностей и/или чувств других, он обвиняет окружающих в собственных неудачах и разочарованиях. Нарциссичный подросток может избрать для себя роль жертвы, чтобы вызвать симпатию или на время почувствовать превосходство по отношению к другим людям. Он демонстрирует признаки паранойи, прибегает к самолюбованию, за которым скрывают чувство ничтожности (Malmquist, 1996).

Реагируя на критику, нарциссичный учащийся может быть либо очень обидчивым, либо наоборот - абсолютно невосприимчивым к критике.

Отчуждение

Учащийся постоянно ведет себя так, будто чувствует отстраненность от других людей. Это чувство отчуждения – нечто большее, чем просто быть одиночкой. Здесь ощущение изолированности, печали, одиночества, непринадлежности социуму и несоответствия.

Дегуманизация других

У учащегося не получается воспринимать других полноценными личностями. Он рассматривает других людей как «нелюдей» или объектов для противостояния. Подобное отношение может проявиться в сочинениях и рисунках учащегося, при взаимодействии с окружающими или же в комментариях во время разговора.

Отсутствие эмпатии

Учащийся демонстрирует неспособность к пониманию чувств окружающих и остается равнодушным по отношению к чьим-либо чувствам. Когда другие люди показывают эмоции, учащийся может поднять их на смех, посчитав слабыми или глупыми.

Завышенное чувство собственной важности

Учащийся ожидает особого обращения с собой и уважения. Негативно реагирует, когда чувствует, что с ним общаются не должным образом.

Чувство превосходства

Учащийся испытывает чувство превосходства и считает себя умнее, креативнее, талантливее, опытнее и мудрее других.

Повышенная или патологическая необходимость во внимании

Учащийся демонстрирует повышенную, иногда патологическую необходимость во внимании, неважно, положительном или же отрицательном.

Внешнее проявление порицания

Учащийся отказывается брать на себя ответственность за собственные поступки и винит внешние обстоятельства в личных неудачах. Кажется, что школьник в принципе не способен воспринимать конструктивную критику и быть открытым для разумных доводов.

Маскировка низкой самооценки

Несмотря на то, что иногда поведение школьника может быть надменным и высокомерным, подобным образом маскируется заниженная самооценка. Ученик избегает вовлеченности в школьную жизнь (например, в общественную работу). Другие учащиеся могут считать его ничтожеством.

Проблемы с контролем эмоций

Вместо того чтобы демонстрировать гнев и при подходящих обстоятельствах, учащийся склонен к постоянным вспышкам гнева и/или публичным скандалам, или же размышлениям в угрюмом, волнительном молчании. Гнев может быть несоразмерен причине, перенаправлен в сторону людей, которые не имели никакого отношения к случившемуся.

Может проявляться в форме непредсказуемых и неконтролируемых вспышек, сопровождается выражениями с необоснованными предубеждениями, неприязнью, даже ненавистью по отношению к другим людям/группам людей.

Нетерпимость

Учащийся постоянно выражает свое нетерпимое отношение к определенным расовым, религиозным и прочим группам, в том числе с помощью одежды, татуировок и т.п.

Неуместный юмор

Юмор учащегося постоянно неуместен. Шутки или “смешные” комментарии звучат мрачно и оскорбительно.

Стремление манипулировать другими

Учащийся постоянно пытается обмануть других людей, манипулировать ими, а также заслужить их доверие для того, чтобы нивелировать какие-либо признаки своего девиантного или угрожающего поведения.

Отсутствие доверия

Учащийся недоверчив и относится подозрительно к окружающим, иногда впадает в паранойю. Он может заявлять, что в обществе не существует надежного учреждения или механизма для достижения справедливости или разрешения конфликта, и что, если его беспокоит нечто, то придется разобраться с этим по-своему.

Закрытая социальная группа

Учащийся кажется закрытым, имеет несколько скорее знакомых, нежели друзей, или ассоциирует себя только с единственной маленькой группой, которая, кажется, исключает всех остальных.

Учащиеся, которые угрожают или осуществляют насильственные действия, не обязательно должны быть одиночками в классическом понимании, а состав и качества группы ровесников могут дать ценную информацию при оценивании степени опасности, с которой угроза будет осуществляться.

Изменение поведения

Поведение учащегося сильно меняется. Его академическая успеваемость может упасть или же он может демонстрировать халатное отношение к школьным правилам, расписаниям, дресс-кодам другим предписаниям.

Непоколебимость и самоуверенность

Учащийся кажется непоколебимым, циничным, выражает твердое мнение о предмете, о которых он или она имеет малейшее представление. Пренебрегает фактами, логикой и рассуждениями, которые могут ставить под сомнение его мнение.

Особый интерес к сенсационным судебным разбирательствам

Учащийся проявляет особый интерес к стрельбе в школе и другим получившим широкую огласку актам насилия. Может выразить собственное восхищение теми, кто совершил данные акты, или же может критиковать их за «некомпетентность» или неудачу в убийстве недостаточного количества людей. Он может отчетливо высказываться о желании совершить подобный акт в своей школе, возможно, в качестве акта «справедливости».

Восхищение увлечениями с компонентом насилия

Учащийся демонстрирует неподдельное восхищение фильмами, телевизионными программами, компьютерными играми, музыкальными видео или напечатанным материалом, которые сфокусированы на темах насилия, ненависти, контроля, власти, смерти и разрушения. Он может постоянно смотреть один фильм или читать и перечитывать одну книгу со сценами насилия, возможно, включающими в себя и насилие в школе.

Темы ненависти, насилия, оружия, массового поражения периодически появляются фактически во всех видах деятельности, хобби и времяпрепровождения. Учащийся проводит слишком много времени, играя в компьютерные игры, содержащие темы насилия, и кажется более заинтересованным в насильственных образах, нежели в самой игре.

В Интернете учащийся занимается регулярным поиском сайтов, содержащих информацию о насилии, оружии, другие беспокоящих его предметах. Доказательством тому служит загруженный и сохраненный учащимся материал с данных сайтов.

Отрицательные образцы для подражания

Учащегося могут привлекать отрицательные, неподходящие образцы для поведения, как, например, Гитлер, сатана, или другие, так или иначе связанные с насилием или разрушением.

Поведение кажется подходящим для приведения угрозы в исполнение

Учащийся кажется необычайно вовлеченным в деятельность, связанную с приведением угрозы в исполнение: например, проводит много времени, практикуясь в обращении с огнестрельным оружием. Время, проводимое на тематических сайтах, начинает превышать время обычных занятий, таких как домашняя работа, посещение занятий, поход на работу и проведение времени с друзьями.

Семейная динамика

Беспокойные взаимоотношения родитель-ребенок

Взаимоотношения учащегося с родителями могут быть чрезвычайно сложными или беспокойными. Подобная сложность или беспокойство однозначно очевидны при учете множества факторов, включая недавний или многочисленный переезды, потерю родителя, появление отчима и т.п.

Он выражает презрение по отношению к своим родителям и отвергает или отрицает их роль в своей жизни. Свидетельством тому может являться насилие, имеющее место в доме учащегося.

Принятие патологического поведения

Родители не реагируют на поведение, которое для большинства покажется слишком беспокойным и аномальным. Они оказываются неспособными к распознаванию или признанию проблем их детей, и занимают оборонительную позицию в ответ на какую-либо реальную или воспринимаемую критику, звучащую в адрес их детей.

При разговоре со школьными представителями или преподавателями, касающемся беспокойного поведения ребенка, родители кажутся безучастными, преуменьшают проблему или полностью отрицают жалобы, даже если плохое поведение ребенка является показательным и очевидным.

Доступ к оружию

Семья держит ружье или другие виды оружия или взрывчатых веществ дома, и учащийся имеет к ним доступ. Важнее то, что с оружием обращаются неосторожно, без соблюдения обычных мер безопасности; так, например, ружья не запираются и оставляются заряженными.

Родители или важный объект для подражания могут пользоваться оружием по воле случая, и, поступая, таким образом, показывать детям, что оружие может быть полезным и обычным средством для запугивания других или разрешения спора.

Отсутствие тесной связи

Кажется, что в семье отсутствуют тесная связь и сплоченность. Семья часто переезжала и/или недавно переехала.

Учащийся задает тон

Родители устанавливают мало или совсем никаких ограничений в отношении поведения ребенка, и обычно уступают его требованиям. Учащийся настаивает на бесконтрольной степени уединенности, и родители имеют минимум информации по поводу его деятельности, школьной жизни, о друзьях и других отношениях. Родители кажутся запуганными своим ребенком. Они могут бояться, что подвергнутся физическому нападению, если будут противостоять или расстраивать его, или же столкнутся с эмоциональным всплеском, огорчая ребенка, и могут привести к возникновению эмоционального кризиса.

Роли в традиционной семье изменяются: так, например, ребенок ведет себя как будто он авторитетное лицо, в то время, пока родители ведут себя подобно детям.

Никаких ограничений или контроля телевидения и интернета

Родители не наблюдают, не ограничивают или не контролируют просмотр телевизора или использование подростком интернета. Учащийся может иметь в своей комнате телевизор или, наоборот, быть свободным проводить столько

времени, сколько ему захочется, за просмотром передач с насилием или другим неподходящим содержанием. Учащийся проводит больше времени за просмотром телевизора, нежели занимаясь деятельностью со своей семьей или друзьями.

Подобным образом родители не контролируют и использование компьютера, доступ в интернет. Учащийся может знать больше, чем родители, о компьютерах, и в то время, пока со стороны родителей использование компьютера может быть запрещено, получать к нему доступ, что может подразумевать его вовлеченность в игры с насилием или поиски в интернете по теме насилия, оружия или других волнующих предметов.

Школьная динамика

В случае акта насилия школа становится местом преступления. Как и при любом насильственном преступлении, необходимо понять, какое влияние могла оказать школа на решение учащегося причинить вред, нежели сделать что-либо другое.

В то время как для учителей/экспертов критика или оценивание собственной школы может показаться трудной задачей, необходима определенная степень осведомленности этих уникальных динамик – по отношению к угрозе, чтобы оценить роль учащегося в культуре школы и развить лучшее понимание – со стороны студента – почему он выберет в качестве цели собственную школу.

Привязанность учащегося к школе

Учащийся оказывается «изолированным» от школы, включая других учащихся, учителей и школьные мероприятия.

Терпимость по отношению к буллингу

Школа практически ничего не делает для того, чтобы предотвратить или наказать за неуважительное поведение отдельных учащихся или группы учащихся. Буллинг является частью школьной культуры, и школьная администрация не обращает на это внимания, изредка или никогда не мешая данному процессу, или делает это выборочно. Учащиеся часто оказываются в роли задиры, жертвы или наблюдателя (иногда один и тот же учащийся может играть разные роли в зависимости от обстоятельств). Атмосфера в школе

продвигает расовое или классовое разделение, или позволяет таковым оставаться неоспоримыми.

Несправедливая дисциплина

Использование дисциплины происходит несправедливым образом или расценивается как несправедливое по отношению к учащимся и/или работникам.

Негибкая культура

Школьная культура – это официальные и неофициальные модели поведения, ценности и взаимоотношения между учащимися, учителями, работниками и администрацией. Культура - статичная, жесткая и нечувствительная по отношению к изменениям в школьном сообществе и меняющимся нуждам новых учащихся и сотрудников.

Сложившийся порядок подчинения среди учащихся

Определенные группы учащихся официально или неофициально имеют больше престижа, чем другие. Школьные служащие и большинство учеников относятся к людям, состоящим в группах с высоким престижем, как будто они являются более важными или ценными для школы, чем другие учащиеся.

Неконтролируемый доступ к компьютеру

Доступ к компьютеру и интернету не контролируется и не отслеживается. Учащиеся могут использовать школьные компьютеры, чтобы играть в жестокие компьютерные игры или обнаруживать неуместные веб-страницы, которые продвигают насильственные группы ненависти или содержат инструкции по изготовлению взрывных устройств. Школы должны сохранять документацию, относящуюся ко всем предшествующим инцидентам или проблемам, в которые были вовлечены учащиеся таким образом, что данная информация может быть использована в будущем для оценивания угрозы.

Социальная динамика

Медиа, развлечения, технологии

Учащийся имеет открытый и неконтролируемый доступ к кино, телевизионным шоу, компьютерным играм и веб-сайтам, в которых раскрываются темы и присутствуют изображения жесткого насилия.

Группа равных (ровесников)

Учащийся чрезвычайно и исключительно вовлечен в группу людей, которые разделяют идеи насилия и экстремистских верований. В группу не входят те, кто не разделяет их интересы или идеи.

В результате учащийся не проводит или проводит мало времени с теми, кто думает иначе, и оказывается огражденным от «проверки реальных данных», которые могут быть услышаны от лиц с другими взглядами и представлениями.

Наркотики и алкоголь

Знание об употреблении учащимся наркотических веществ или алкоголя и его отношения к данным веществам может быть важным. Любые изменения в его поведении, вызванные данными веществами, также могут быть важны.

Сторонние интересы

Увлечения учащегося вне школы также важны, поскольку они могут ослабить опасения при оценивании угрозы или же повысить уровень опасений.

Эффект подражателя

Стрельба в школах и другие инциденты насильственного характера, которые получают чрезмерное внимание средств массовой информации, могут вызвать угрозы или подражающее насилие где-нибудь еще.

Поведение подражателя, по факту, достаточно распространено. Случаи из жизни наглядно демонстрируют, что уровень угрозы возрастает в школах по всей стране после того, как стрельба произошла где-либо в стране.

Учащиеся, студенты, школьные сотрудники и сотрудники

правоохранительных органов должны быть более бдительными, отмечая беспокойное поведение учащихся в дни, недели или даже месяцы после того, как произошел нашумевший случай.

Глава V

Процесс вмешательства

Школа не имеет права игнорировать любую угрозу насилия.

Правдоподобная или нет, каждая угроза должна быть воспринята со всей серьезностью, изучена и должна последовать ответная реакция.

Чёткое, спланированное реагирование включает три необходимых пункта:

1. убедиться, что учащиеся, преподаватели и сотрудники находятся в безопасности и им ничего не угрожает;
2. удостовериться, что они будут чувствовать себя в безопасности;
3. убедиться в том, что человек, представляющий угрозу, будет контролироваться и по отношению к нему будут приняты меры, необходимые для предотвращения опасных инцидентов.

Школьные дисциплинарные нормы и соответствующие подходы к анализу должны быть определены школьной администрацией и сотрудниками, выполняющими экспертизу, специалистами по вопросам психического здоровья, а также другими специалистами.

Следующее обсуждение будет касаться двух особых вопросов:

1. необходимость адаптации школьной жизни к разработанной системе реагирования на угрозы
2. рекомендации для органов правопорядка по реагированию на угрозу.

Управление угрозой в школах

Чёткая, спланированная, взвешенная и хорошо структурированная система для подавления угроз жизненно важна для школы. Если учащиеся или работники видят, что администрация не способна быстро реагировать на угрозу и испытывает панику, уверенность в способности обеспечить безопасность будет серьезно подорвана. Это в свою очередь может серьезно нарушить школьную образовательную программу.

Эффективная система управления угрозами будет включать в себя стандартизированный метод для оценивания угроз, а также последовательную стратегию, используемую при реагировании на них.

Стандартизированный подход поможет школам составить базу данных, в которой будет содержаться информация о разновидностях и частотности угроз, что в свою очередь, может помочь оценить эффективность школьной политики.

Продуманная последовательность реагирования на угрозу может помочь предотвратить возможные инциденты, если учащиеся осознают, что о каждой угрозе будет рассказано, будет проведено расследование и ей основательно займутся.

Ниже представлены рекомендации для установления и приведения в исполнение системы управления угрозами:

1. Проинформируйте учащихся и их родителей о школьной политике в отношении безопасности
2. Школа должна отреагировать на угрозу публично и опубликовать программу вмешательства в начале каждого учебного года (или для новых учащихся при переходе из другой школы)
3. Школа должна разъяснить, что ожидается от учащихся – например, учащиеся, которые знают об угрозе, должны поставить в известность администрацию школы
4. Школа также должна разъяснить родителям, что если их ребенок представляет угрозу любого характера, они будут оповещены и должны предоставить информацию, чтобы помочь оценить степень угрозы
5. Назначьте координатора оценивания угрозы: один человек в школе или несколько, если школа большая, должны быть назначены чтобы следить и координировать реагирование школы на все угрозы.

Назначенным координатором может быть директор, другой управляющий, школьный психолог, сотрудник по кадровым вопросам, или любой другой сотрудник школы. Школа должна найти подходящую программу подготовки оценивания угрозы для того, кто будет назначен на эту должность.

Когда какой-либо акт угрозы совершается, любой подвергнувшийся данному акту, или же первый, кто о нём узнал, должен незамедлительно сообщить об этом назначенному координатору, и школьная политика должна предоставить необходимую власть в принятии быстрых решений по поводу реагирования, включая приведение в исполнение запасного плана реагирования, если наличие угрозы подтверждено.

Особые обязанности координатора будут определены в каждой школе, в соответствии с профессиональной оценкой директора и административного персонала. Они могут включать в себя:

1. распределение для первоначальной оценки, когда угроза получена, и определение уровня угрозы;
2. проведение или контроль оценки после того, как инициатор угрозы был установлен, используя четырехкомпонентную модель системы оценивания;
3. разработку и улучшение системы управления угрозами;
4. наблюдение за вмешательством в предыдущих случаях;
5. установление связи с другими сотрудниками школы и экспертами со стороны;
6. поддержание постоянства и последовательности в процедурах, касающихся управления угрозами.

Рассмотрите вариант формирования мультидисциплинарной команды, как отдельного компонента системы оценивания угрозы. Школы могут взять в команду людей из сотрудников и других профессионалов, включая обученных специалистов по вопросам психического здоровья. Команда будет составлять опытную, компетентную группу, которая может рассматривать угрозы, консультироваться с экспертами извне, а также давать рекомендации и советы координатору и школьной администрации.

Настоятельно рекомендуется, чтобы работник органов правопорядка был либо включен в группу, либо устраивал регулярные консультации. Хотя многие школьные угрозы не дойдут до суда, руководство школы нуждается в компетентных, профессиональных советах, касаясь совершения уголовного правонарушения и того, какие действия необходимы со стороны местных властей.

Особенно важно, что школа не должна справляться с угрозами, попросту отчислив проблемного учащегося. Исключение или временное отстранение от занятий учащегося за совершение акта угрозы не должно применяться без тщательного оценивания угрозы и обдуманной, последовательной политики вмешательства.

Исключительно дисциплинарные меры, не сопровождаемые никакими попытками оценки угрозы или намерений учащегося, могут усилить опасность – например, если подросток чувствует, что к нему отнеслись нечестно или без

достаточных оснований жестоко, он становится еще более злым и более предрасположенным к совершению насилия.

Роль правоохранительных органов

В большинстве случаев решение, стоит ли вовлекать правоохранительные органы, будет зависеть от серьезности угрозы: низкая, средняя или высокая, согласно критериям, указанным ранее в этом документе.

Низкий уровень

Угроза представляет собой малую угрозу общественной безопасности и в большинстве случаев не предполагает расследования правоохранительными органами на предмет уголовного преступления. Однако у правоохранительных органов может быть запрошена информация, связанная с угрозами на любом уровне.

Соответствующее вмешательство в случае низкого уровня угрозы может включать в себя как минимум беседу с учащимся и его или ее родителями. Если угроза была направлена на определенного человека, этот человек должен быть допрошен на предмет характера его или ее отношений с инициатором угрозы и об обстоятельствах, которые привели к угрозе.

Реакция – дисциплинарное взыскание, любое решение направить учащегося на консультацию или другая форма вмешательства – должна определяться в соответствии со школьной политикой и решением ответственных лиц в администрации школы.

Средний уровень

Когда уровень угрозы оценивается как средний, реакция в большинстве случаев должна включать в себя контакт с правоохранительными органами в той же степени, как и с другими источниками, с целью получения дополнительной информации (и возможной переклассификации угрозы на высокий или низкий уровень).

Угроза среднего уровня будет иногда, но не обязательно всегда, служить основанием для расследования совершения возможного уголовного преступления.

Высокий уровень

Почти всегда, если степень угрозы находится на высоком уровне, школа должна незамедлительно сообщить о ней в соответствующие правоохранительные органы. План реагирования, который обязательно был разработан заранее и отрепетирован как школой, так и сотрудниками правоохранительных органов, должен быть введен в действие.

При этом правоохранительные органы должны быть проинформированы и вовлечены в какие бы ни было последующие действия, предпринятые при реагировании на угрозу.

Угроза высокого уровня весьма вероятно повлечет за собой уголовное преследование.

Примеры угроз

Пример 1. Угроза низкого уровня.

Учащийся Иванов Иван отправляет письмо по электронной почте другому учащемуся со словами: «Ты – покойник».

Шаг первый – оповещение. Родители и учащийся, получивший данное сообщение, сообщают о произошедшем школьному координатору следующим утром.

Шаг второй – оценка угрозы.

Выводы основаны на следующих причинах, по которым угроза по электронной почте относится к угрозам низкого уровня:

1. Угроза является неясной и непрямой: «Ты – покойник».
2. В угрозе отсутствуют детали. Нет особой информации о том, как угроза будет приведена в действие, нет мотива или умысла, также не указано время и место, где угроза будет исполнена.
3. Способы выполнения угрозы неизвестны.

Шаг третий – четырехкомпонентное оценивание.

1. Так как личность угрожающего установлена, дополнительная информация может быть получена от преподавательского состава, знакомых с учеником и его семьей до того, как акт угрозы был совершен. Они описывают его как недоразвитого человека с предрасположенностью часто выходить из себя, но также сообщают об отсутствии серьезных проблем или изменений в поведении.

2. Беседы с учащимся и родителями доказывают, что у него не было доступа к оружию. Никакая другая информация, указывающая на то, что учащийся

производил какие-либо приготовления или намеревался на полном серьезе выполнить угрозу, не всплывает.

3. С объектом, подверженным угрозе, беседуют. Его ответы также сигнализируют о том, что угроза вряд ли была бы воплощена в жизнь: «У нас до этого были разногласия; он злится и говорит глупые вещи, но он с этим справляется».

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Основываясь на оценивании угрозы и четырехкомпонентной модели оценивания учащегося, ОБЩАЯ оценка такова: это угроза низкого уровня. Контакт с правоохранительными органами или консультантом рекомендуется, но административная мера будет определена руководством школы в соответствии с политикой школы.

Пример 2. Средний уровень угрозы

Вовочка Воробьев, девятиклассник, снимает видеоролик для одного из занятий. В ролике демонстрируются учащиеся в роли актеров, которые стреляют в других учащихся на территории школы, используя длинноствольное оружие, которое кажется реальным. На записи учащиеся-актёры кричат на других учащихся, смеются и произносят оскорбительные комментарии, направляя оружие на других. Учитель Вовочки получает данную запись и беспокоится.

Шаг первый – направление. Преподаватель приносит запись координатору, который в свою очередь собирает на обсуждение доступных членов школьной мультидисциплинарной команды.

Шаг второй – оценка угрозы. Основывается на следующем: запись определяется как средний уровень угрозы до тех пор, пока не будет представлено больше информации.

1. Угроза особая. Вовочка и его друзья-учащиеся, выступающие в качестве стрелков, направляют оружие на других учащихся, притворяющихся жертвами. Однако неизвестно, планировали ли Вовочка и его друзья совершить акт угрозы, а так же являлось ли оружие, изображенное в ролике, реальным. Некоторые комментарии, слышимые на записи, являются однозначно угрожающими, но все учащиеся смеются и поэтому неясно, разговаривают ли они серьезно или шутят.

2. Оружие, использованное в записи, может или не может быть настоящим

3. Сценарий, использованный в ролике предполагает, что угрожающие участники продумали то, каким образом угроза будет выполнена по отношению к месту и времени.

4. Судя ролику, неясно, со всеми деталями, является ли это прелюдией к реальной угрозе, или это просто шутка.

Шаг третий – четырехкомпонентное оценивание.

1. Координатор и члены мультидисциплинарной Команды собирают дополнительную информацию, касающуюся каждого из учащихся на видео. Информация получена от членов преподавательского состава, которые знали учащихся и их семьи до происшествия.

2. Учащиеся и родители допрошены, и установлено, что оружие на видео является игрушечным, и учащиеся не имели доступа к настоящему оружию. Никакой другой информации, которая может повысить уровень угрозы, предоставлено не было.

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Основываясь на оценке ролика и девятиклассника, организовавшего съемки, данная угроза перенесена в угрозы низкого уровня. Правоохранительные органы провели расследование, но принятие административных мер остается за школой.

Пример 3. Высокий уровень угрозы

Завуч старшей школы получает анонимный телефонный звонок в 7.30 утра. Человек на другом конце провода говорит: «Сегодня в полдень в спортзале взорвется самодельная бомба. Я положил бомбу в шкафчик одного из старшеклассников. Не волнуйтесь, это не мой шкафчик. Я поместил её туда, чтобы я мог ее видеть с места, откуда буду наблюдать – и я узнаю, если кто-то придет ее проверить».

Шаг первый – немедленное обращение в правоохранительные органы и службу экстренного реагирования. Директор звонит назначенному лицу в местном отделении полиции, как указано в школьном плане экстренного реагирования. План реагирования начинает осуществляться.

Шаг второй – оценка угрозы. Основываясь на следующем, эта анонимная угроза была отнесена к угрозам высокого уровня:

1. Угроза прямая и конкретная. Звонящий описывает конкретный вид оружия, который будет использован, место нападения, и время, в которое угроза будет осуществлена.

2. Содержание угрозы предполагает, что звонящий предпринял меры, чтобы выполнить угрозу, например, он поместил шкафчик под наблюдение, чтобы определить, будет ли кто-либо его проверять.

3. Личность угрожающего не установлена. Его мотивы, знания и ресурсы для создания самодельного взрывного устройства неизвестны.

Шаг третий – четырехкомпонентная модель оценивания не может быть применена. Так как личность угрожающего не установлена.

Шаг четвертый – оценка и реагирование. Вследствие четкого описания и вполне убедительного происхождения, данная угроза оценивается как угроза высокого уровня, представляет серьезную опасность для учащихся и работников, и требует немедленного вмешательства правоохранительных органов.

Если личность угрожающего будет установлена, то ему весьма вероятно будут предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления и состоится судебное разбирательство.

Заключение

Насилие, будь оно школьное, домашнее, на рабочем месте или на улице – это многогранное явление с не полностью понятным генезом и тяжелыми последствиями.

Представление о том, что существуют простые ответы и мгновенные решения по данному вопросу, непродуктивно: нет легкого способа бороться с причинами и нет простой формулы, которая может предсказать, кто совершит акт насилия. Да, агрессивное поведение развивается постепенно, угроза - всего лишь один из этапов процесса, и что существуют признаки, которые большинство из нас сможет заметить, если мы будем знать, что ищем.

В связи с этим критически важно для школ реагировать на все угрозы быстро, ответственно, честно и чутко, с пониманием того, что не все угрозы одинаковы.

Недостаточно просто отреагировать на угрожающее сообщение, будь оно устное, письменное или символическое. Также необходимо оценивать, есть ли у человека, представляющего угрозу, способы и мотивация для ее исполнения. Процедура, представленная в настоящем пособии, может помочь школам при оценивании угрозы и угрожающего риска, а также эффективно реагировать.

Мы знаем, что учащиеся будут продолжать угрожать в школах и что большинство угроз не воплотятся в жизнь. Использование модели оценивания/вмешательства поможет руководству школы вовремя распознать и справиться с угрозами высокого уровня опасности и отреагировать на менее серьезные угрозы более обдуманно. Подобное разграничение должно быть признано в мире за пределами школы по тем же самым причинам. Угрозы в учебных заведениях – это не просто внутренние проблемы, поэтому здесь и нет универсального решения.

Перевод методического пособия The School Shooter: A THREAT ASSESSMENT PERSPECTIVE, Mary Ellen O'Toole, PhD Supervisory Special Agent, FBI

Памятка: как реагировать на стрелка

Профайл на «действующего стрелка»

«**Действующий стрелок**» (active shooter – англ.) - человек, который убивает или пытается убить кого-либо в ограниченном пространстве с большим количеством людей (в общественном месте). Чаще всего стрелки применяют огнестрельное оружие. У них нет определенной схемы выбора жертв.

Во время нападения действующего стрелка события развиваются быстро и непредсказуемо. Немедленное вмешательство правоохранительных органов требуется для того, чтобы прекратить стрельбу и снизить тяжесть последствий.

Обычно стрельба длится 10-15 минут и заканчивается еще до приезда полиции. Поэтому люди должны быть готовы как физически, так и психически к тому, что какое-то время придется справляться самостоятельно.

Общие советы

Хорошо изучите места, где часто бываете. Просчитайте возможные риски. Найдите и запомните минимум два выхода из помещения/заведения, в котором часто находитесь.

Если во время стрельбы Вы оказались в офисе, оставайтесь там и закройте дверь.

Если во время стрельбы Вы находитесь в коридоре, зайдите в ближайшую комнату и закройтесь в ней, заблокировав дверь.

В крайнем случае атакуйте стрелка, сбейте его с ног. Когда он находится рядом, и у Вас нет возможности убежать, шансы выжить увеличиваются, если Вы выведете стрелка из строя.

Звоните в полицию, **ТОЛЬКО КОГДА БУДЕТЕ В БЕЗОПАСНОМ МЕСТЕ!**

Что делать, если стрелок находится поблизости

Нужно быстро решить, как вы будете действовать, чтобы спасти свою жизнь. Помните, что в подобной ситуации подчиненные берут пример с руководителей, покупатели – с продавцов и т.д.

Эвакуироваться

При наличии пути отступления постарайтесь покинуть помещение.

Обязательно:

- хорошо знать маршрут и представлять, что делать после эвакуации,
- уходить вне зависимости от того, согласны ли другие люди следовать за Вами,
- оставить личные вещи,
- по возможности помогать остальным,
- запретить другим людям ходить туда, где может быть стрелок,
- держите руки на виду, не прятать в карманах,
- следовать инструкциям сотрудников правоохранительных органов,
- не пытаться двигать, перемещать раненых,
- звонить 112, когда будете в безопасности.

Спрятаться

Если эвакуироваться невозможно, найдите место, где можно спрятаться. Вас не должны обнаружить.

Требования к укрытию:

- находится не в поле зрения стрелка,
- обеспечивает защиту, если стреляют в вашу сторону, т.е. это офис с закрытой дверью,
- ваши телодвижения ничто не сковывает, вы не загнаны в угол.

Чтобы стрелок не мог зайти внутрь:

- закройте дверь на замок/ключ,
- подоприте ее тяжелой мебелью.

Если стрелок совсем близко:

- закройте дверь,
- отключите звук у телефона,
- выключите другие источники шума (телевизор, радио),
- спрячьтесь за чем-то большим (стол, шкаф), сохраняйте тишину.

Если эвакуироваться и спрятаться невозможно:

- сохраняйте спокойствие,
- по возможности позвоните 112, чтобы предупредить полицию о местоположении стрелка,

- если Вы не можете говорить, не сбрасывайте звонок и позвольте диспетчеру слушать, что происходит.

Принять меры против стрелка

В крайнем случае, только когда Ваша жизнь уже висит на волоске, попытайтесь вывести стрелка из строя:

- действуйте как можно более агрессивно,
- используйте подручные средства,
- бросайте в него предметы,
- вопите,
- вступите в бой.

Что делать, когда прибыла полиция

Цель сотрудников правоохранительных органов – остановить стрелка как можно быстрее. Полицейские сразу направляются туда, где были слышны выстрелы в последний, обычно группой по 4 человека. Они могут быть одеты как в обычную форму, так и в бронежилеты со шлемами. Чтобы контролировать ситуацию, полицейские имеют право пользоваться перцовыми баллончиками или же применять слезоточивый газ.

Офицеры имеют право криком отдавать команды и толкать людей на землю для их же безопасности.

Как взаимодействовать с полицейскими:

- сохранять спокойствие и следовать их инструкциям,
- сложить на пол все Ваши вещи (сумки, одежду),
- немедленно поднять руки, широко разведя пальцы,
- держать руки на виду, не прятать их,
- не делать резких движений,
- не хвататься за полицейских для безопасности,
- не указывать, не командовать и не кричать,
- во время эвакуации не отвлекать офицеров вопросами, просто идти в ту сторону, откуда они заходят.

Информация, которую нужно сообщить полицейским или оператору 112:

- местоположение стрелка,
- количество стрелков (если он не один),
- как выглядит стрелок,
- какое у него оружие, количество,
- сколько потенциальных жертв.

Имейте в виду, что те офицеры, которые прибыли первыми на место происшествия, не будут заниматься ранеными, а сразу побегут к стрелку. Пострадавшие - дело бригад скорой помощи и следующих групп полицейских. Они также могут попросить трудоспособных людей помочь им с эвакуацией раненых.

Когда вы попадете в безопасное место или доберетесь до точки общего сбора, скорее всего, там будут удерживать полицейские. Делается это, чтобы убедиться, что людям больше ничего не угрожает (ситуация должна быть полностью под контролем). Не уходите, пока не будет дана соответствующая команда, поскольку выживших нужно посчитать и допросить как свидетелей.

Обучение сотрудников

Чтобы Ваши сотрудники были наилучшим образом готовы к ситуации с действующим стрелком, нужно разработать план действий на случай тревоги и проводить регулярные учения. Тренировки научат Ваш персонал грамотно вести себя во время атаки, чтобы свести к минимуму человеческие потери.

Из чего должен состоять «тревожный план»

Создавайте план с помощью заинтересованных сторон (органы охраны правопорядка, операторы горячей линии) и собственных человеческих ресурсов: отдела безопасности (если он есть), менеджеров, владельцев объектов, собственников и пр.

Правильно составленный план включает в себя:

- предпочтительный метод оповещения о пожарах и других ЧС,
- схему и порядок эвакуации,
- планы этажей и обозначения безопасных зон,
- контактные данные и обязанности лиц, с которыми можно связаться по поводу «тревожного плана»,

- информация о местных больницах (название, телефон, расстояние до нее),
- систему экстренного оповещения, которая сообщает информацию о ЧС:
 - людям, находящимся в том числе и в отдаленных помещениях,
 - местному отделению полиции,
 - местной больнице.

Как правильно проводить учения

Самый эффективный способ научить Ваших сотрудников адекватно реагировать на ситуацию со стрелком – проиграть ее. Обсудите это с местными правоохранительными органами, они дадут дельные советы по разработке тренировочных упражнений.

Например:

- распознавать звук выстрела,
- быстро отреагировать по плану, если был замечен выстрел
- эвакуироваться из опасной зоны,
- прятаться,
- атаковать стрелка (в крайнем случае!),
- вызывать 112,
- не мешать работе полиции, но помогать ей,
- не поддаваться панике, думать эффективно в условиях стресса

Дополнительные способы подготовки к возможной стрельбе

- Убедитесь, что Ваш объект имеет как минимум два пути эвакуации
- Повесьте маршруты эвакуации во всех заметных местах по всему объекту
- Привлекайте к учениям полицейских
- Поддерживайте участие кинологов, саперов, сотрудников правоохранительных органов, спасателей в Ваших тренировках

Профилактика

- Создайте на работе атмосферу уважения и вежливости
- Следите за проявлениями насилия в коллективе и принимайте меры по улучшению обстановки

Подготовка к руководству во время ЧС

Отдел кадров и руководители отделов должны участвовать в разработке возможного сценария действий во время стрельбы. Изложенные ниже рекомендации помогают снизить вероятность инцидента.

Обязанности отдела кадров:

- отбор подходящих кандидатов на должность и проверка данных их резюме,
- своевременное оповещение руководства о признаках агрессивного поведения среди работников,
- консультирование персонала,
- разработка «тревожного плана» и плана действий после стрельбы.

Обязанности руководителей:

- управление системой доступа (ключи, коды к системе безопасности),
- распределение полномочий среди определенных сотрудников: выдача им ключей, планов этажей и списков работников организации с номерами телефонов,
- координация с охранным отделом предприятия для обеспечения физической безопасности объекта,
- наполнение аварийных комплектов: в них должны быть рации, номера сотрудников, отвечающих за безопасность, планы этажей, аптечки, фонарики,
- размещение съемных планов этажей возле входов и выходов для информирования аварийно-спасательных служб,
- активация системы экстренного оповещения при возникновении чрезвычайной ситуации.

Поведение руководителей во время атаки стрелка

Сотрудники и клиенты, скорее всего, будут действовать во время ЧС так же, как и менеджеры (берут с них пример). Если случается экстремальная ситуация, то руководители, ознакомленные с «тревожным планом», должны быть готовы:

- немедленно начать выполнять план на случай ЧС
- сохранять спокойствие,
- запереть и забаррикадировать двери,

- эвакуировать персонал и клиентов в безопасную зону.

Помощь людям с ограниченными возможностями

Убедитесь, что в «тревожном плане» и прочих инструкциях есть указания и для людей с ОВЗ. Ваше здание должно быть оборудовано всем необходимым для инвалидов в соответствии с нормативами (пандусы, лифты и т.д.)

Как распознать потенциального стрелка

Стрелком может оказаться Ваш нынешний или бывший сотрудник, знакомый коллеги. Часто интуиция не подводит, и Вы можете заметить признаки жестокости в человеке. В таком случае обязательно сообщите о своих наблюдениях в отдел кадров.

Признаки потенциального агрессора

Человек, как правило, не может долго притворяться, и со временем показывает свое истинное лицо. Если в поведении сотрудника проявляются признаки жестокости, то часто это можно (и нужно!) корректировать.

Данный список не является полным, может быть один признак или несколько. Перечень не является тестом для выявления психологических тенденций личности.

- Человек начинает чаще употреблять алкоголь и/или наркотики
- Учащаются случаи неявки на работу по непонятным причинам, странные жалобы на якобы ухудшающееся здоровье
- Пренебрежение гигиеной, снижение интереса к своему внешнему виду
- Депрессия; человек замыкается, уходит в себя
- Неоднократные нарушения правил организации
- Соппротивление внутренним процессам компании
- Резкие перепады настроения
- Неустойчивые эмоциональные реакции
- Вспышки гнева или ярости без причины
- Суицидальное поведение, комментарии типа: «Мне надо завершить все дела, привести их в порядок»
- Паранойя, противопоставление себя окружающим («Весь мир против меня»)
- Учащающиеся упоминания о проблемах дома, о денежных трудностях

- Упоминание произошедших ранее случаев, где совершалось насилие
- Сопереживание насильникам, преступникам, жестоким людям
- Непрошенные комментарии об оружии, бандитизме, криминале и т.д.

После происшествия

Когда действующий стрелок выведен из строя и больше не представляет угрозы, руководству следует сделать следующее:

- пересчитать всех на месте сбора, чтобы определить, кто есть, кто отсутствует, а кто ранен,
- оповестить родственников пострадавших,
- оценить психическое состояние сотрудников и при необходимости отправить их к специалистам-психологам,
- выявить кадровые, организационные проблемы, ставшие явными после атаки стрелка, и принять соответствующие меры.

Сделать выводы

После случившегося необходимо создать отчет для дальнейшей работы по профилактике подобных случаев и правильному реагированию в экстремальной ситуации.

В документ следует включить описание положительных и отрицательных организационных моментов, анализ эффективности «тревожного плана» и наработки по его улучшению.

Методы идентификации и профилактики насилия в школах

Феномен школьных стрелков - разновидность массовых убийств, происходящих в школьной или другой учебной среде, сопровождающаяся внезапностью и последующим отсроченным эффектом события. Массовые убийства в школах - явление редкое, однако ввиду шокирующего эффекта, усиливаемого сообщениями в СМИ, одно преступление часто влечет за собой волну инцидентов-подражателей. Задача этой памятки - помочь предположить вероятные зоны риска и провести профилактику подобного поведения у учащегося.

Методы профилактики

Прежде всего следует отметить, что ни один из нижеперечисленных признаков **в отдельности не является свидетельством** намерений учащегося стать стрелком. Речь будет в дальнейшем идти лишь о возможностях стать стрелком.

Следует обратить внимание на учащихся, проявляющих признаки депрессии, суицидального поведения. К признакам депрессии и суицидального поведения относятся:

демонстративность, как стремление обратить на себя внимание через угрозу окружающим. К таковым могут относиться одобрение насилия или агрессивных действий, освещенных в СМИ, заинтересованность в запугивании “просто так” и т.д.

Основной аспект - желание напугать окружающих, заставить задуматься над проблемами учащегося;

аффективное поведение, проявляющееся в эмоциональной неустойчивости, эмоциональных вспышках. Они могут быть вызваны событиями в жизни учащегося, которые вызывают у него протест и желание изменить действительный порядок вещей. Проявляться могут как вербально, через ругань и крики, так и физически, через совершение насильственных действий;

стремление к изоляции/вынужденная изоляция. Депрессивный статус предполагает отсутствие желания в поддержании общения с окружающими, каких-либо действий в этом направлении; длительная апатичность и раздражительность.

Нужно обратить внимание на учеников, которые часто находятся в стороне от компаний, много времени проводят в одиночестве на переменах/перерывах. Не будет лишним провести индивидуальный опрос учащихся из устойчивых групп относительно отношения к изолированному члену коллектива; если в отношении него будут звучать эпитеты типа “странный”, “псих” и т.п. - стоит расспросить относительно причин такой репутации. Часто это бывает связано со “странными” заявлениями этих учащихся.

Необходимо объяснить на специальном собрании ученикам в классе, на какие признаки им следует обращать внимание, о каких сигналах информировать преподавателя или руководство школы. Желательно проводить такую профилактику каждый год и особенно - после происшествий со школьными стрелками.

Если есть возможность работы в социальных сетях - следует обратить внимание на страницы учащихся, которые находятся в группе риска. Характер выкладываемой на личной странице информации может быть специфическим, содержать насилие и/или одобрение насильственных действий, восхищение девиантными личностями, соответствующие комментарии.

Интересы учащихся могут стать индикатором становления потенциального террориста, поэтому в качестве способа сбора информации можно задать каждому ученику доклад на тему “Что мне интересно; что меня интересует; чем я хотел бы заниматься”.

Отношение к членам коллектива - один из косвенных индикаторов возможных школьных стрелков. Учащийся может провоцировать других учеников, высмеивать их, высказываться в отношении людей высокомерно, презрительно.

Методы индивидуальной профилактики

Если работа была проведена добросовестно и с вниманием к деталям, то можно переходить собственно к профилактическим мероприятиям. Не стоит бояться преувеличить угрозу, поскольку профилактические мероприятия как раз и направлены на предотвращение вероятных событий.

Для начала стоит принять, что потенциальный школьный стрелок - это **личность, которая нуждается в поддержке и понимании**. Он не брал в руки оружие, может быть даже не имел осознанных фантазий на эту тему, однако он нуждающийся в поддержке (*не помощи! важная деталь, поскольку отношение к учащемуся как жертве приводит вас на позицию спасителя, что может ухудшить контакт в дальнейшем*) человек.

Проведите осторожный диалог с родителями ученика. Важно успокоить их, не дать им повода для давления на учащегося, убедить их **чётко следовать указаниям** специалиста и доверить ему работу с их ребёнком.

После принятия первичных мер следует постараться в серии бесед и коммуникациях с учеником продемонстрировать **поддержку и внимание**. Это исключает чтение морали, наставления и менторство. Нужно помочь учащемуся самостоятельно понять свои чувства и проблемы, приведшие к этому. Ваша забота и участие будут полезны в этом.

Будьте внимательным слушателем. Не вступайте в споры, не критикуйте, позвольте человеку обсудить свою внутреннюю боль, воздержитесь от оценки последствий его будущего “в таком состоянии” и осуждения.

Вопросы, которые вы будете задавать студенту, должны быть **простыми, понятными и спокойными**. Если вы видите, что он запутался в своих мыслях, помогите ему, перефразировав его существенные ответы: «Иными словами, ты говоришь, что...»

Запаситесь терпением. Наиболее подходящими вопросами для стимуляции дискуссии могут быть: «Что с тобой случилось за последнее время?», «Когда ты почувствовал себя хуже?», «Что произошло в твоей жизни с тех пор, как возникли эти перемены?», «К кому из окружающих они имели отношение?». Ученик должен ощущать, что он может не стесняться при вас выражать свои эмоции.

После выявления кризисной ситуации и эмоций нужно определить, как человек решал подобные ситуации в прошлом, это так же может быть полезно для разрешения возрастающего конфликта в настоящем. **Предлагайте конструктивные подходы** к решению проблем, приведших к кризисному состоянию потенциального стрелка, обсуждайте с ним приемлемость и комфортность предлагаемых вариантов

Постоянно оценивайте степень риска. Это можно сделать по характеру бесед с потенциальным стрелком, начиная от характера диалога (количество задержек, чёткость формулировок, наличие планов и конкретных намерений).

Помните, что каждый случай индивидуален, и, несмотря на трафаретность проявлений инцидентов со школьными стрелками - к самим инцидентам стрелков приводят свои причины. Поэтому от специалиста требуется внимательная и комплексная работа как с самим учащимся, так с его семьей.

Методы групповой профилактики

Основные предпосылки для работы с коллективом, в котором предполагается наличие потенциального атакующего:

Подросток не пойдёт на контакт с психологом или специалистом, будет избегать общения с ним или же будет ему врать. Подросток стремится к подражанию вышестоящим, обладающим в его глазах статусом людям, а также к закрытой, неконформной среде. Соответственно, наиболее эффективный метод, применяемый для профилактики появления школьных стрелков - метод "Перехват".

Перед использованием метода необходимо тщательно изучить мотивы ребенка. Чем его привлекает подражание школьным стрелкам? Что его вынуждает: отсутствие друзей или поиск новых граней, опыта преодоления опасностей? Или действительно суицидальные мысли привели к этому?

В зависимости от мотивов метод адаптируется и меняются составляющие.

О методе "Перехват"

Мы публиковали материал о создании своей игры для вывода подростков из опасных инфовирусов.

Повторим тезис: **необходимо использовать людей, работающих в зоне риска и тех, кто может пойти на манипуляции** (переговорщики, вербовщики, психологи хосписов, руководители подростковых клубов, детективные агенты) - людей, способных увлечь подростков харизмой. У нас для этого есть команда специалистов по коммуникациям.

Цель “антиигры” - привести подростка к психологу незаметно для него самого. Даются похожие упражнения, но без риска для жизни. Так как подросток к психологу не идет сам, задача выстроить коммуникацию ложится на специалиста

В случае с подростком, который подражает школьным стрелкам, необходимо использовать военного, или схожего по качествам представителя спасателей. Уважаемого, имеющего звания и навыки продолжительного непосредственного управления группами. Наиболее эффективным будет найти харизматичного военного, действующего или уволенного в запас, и создать под его руководством в районном доме детского творчества Кружок молодого разведчика, где учащиеся, помимо общефизической и тактической, проходили бы и психологическую подготовку, в рамках которой за ними бы мог наблюдать психолог.

В данном случае хороший опыт представляет опыт советских военных кружков (зарниц), или опыт бойскаутов и военных училищ в США.

Для вовлечения делинквентных подростков педагог приглашает руководителя кружка, и предварительно сообщает ему имена вызывающих беспокойство учеников. Во время лекции харизмат выделяет их, говоря о наличии таланта к работе шпиона (военного, разведчика) и предлагает посетить его кружок или любые другие мероприятия, обсудить книгу – то есть вступить в коммуникацию.

Будет более эффективно совместить метод “Перехват” с повышением самооценки, чувства значимости у подростка путём создания коммуникации, в которой он будет главным, поскольку это позволит ему получить необходимое внимание. Для этого в процессе общения, если подросток критикует что-либо, следует спросить у него: «А как, по-твоему, должно быть? Что, ты считаешь, нужно изменить».

Не лишним будет сообщить детям о необходимости передавать учителям и взрослым, если их друг/одноклассник/приятель говорит, что хочет убить учителей и/или взорвать школу; особенно если при этом в его профиле в социальных сетях/чате есть записи про сделанную взрывчатку, появившееся оружие. Рекомендуйте написать об этом в полицию или в ФСБ, подчеркните, что подростка не поведут на очную ставку и сохранят анонимность. Тем

самым, он сможет предотвратить возможность происшествия, сохранить жизнь свою и своих друзей.

В качестве альтернативы можно распечатать листок-оповещение и разместить его в классной комнате:

Если твой друг, одноклассник или приятель пишет, что хочет убить учителей, взорвать школу, если ты знаешь/слышал/прочитал в его соцсети/блоге/чате про сделанную взрывчатку, купленное или найденное оружие:

Позвони в полицию, или напиши если стесняешься позвонить. Или в ФСБ. Нет, тебя не поведут на очную ставку, и не опозорят как стукача перед всем классом. Убедись, что у тебя достаточно информации, и перечисли все признаки.

Не отделявайся шутками «мы думали, ты чмо, а ты «Колумбайн», «Чего сразу мэра не завалишь?» или «Ооо, кек лол».

Зато ты будешь живой. И одноклассники живые. Даже если это шутка, лучше перебдеть, чем потом лежать в могиле или нести цветы, оправдываясь перед родителями погибших: «Мы думали, это шутка».

Переводные статьи

Школьные стрелки: тревожные сигналы

Питер Лэнгман, профессор

Стрельбу в школах можно предотвратить, если во время заметить, указывающие на возможную атаку, тревожные сигналы. Школьные стрелки обычно демонстрируют свои намерения в разговорах со сверстниками, домашних заданиях, поведении в интернете, и/или взаимодействиях с родителями. В этой статье речь пойдет о поведении школьных стрелков, на примере реальных случаев в Соединенных Штатах, Канаде и Финляндии.

За последние десять лет было опубликовано множество работ о предотвращении школьного насилия. Некоторые из них, в том числе и отчеты ФБР, а также Секретной службы совместно с Департаментом образования (O'Toole, 2000; Vossekuil, Fein, Reddy, Borum, & Modzeleski, 2002), были посвящены конкретно предотвращению стрельбы в школах. Другие же больше внимания уделяют предотвращению школьного насилия в целом (Cornell & Sheras, 2006; Fox & Burstein, 2010).

Значительная часть стратегии по предотвращению школьного насилия связана с созданием и внедрением системы оценивания угрозы. Такая система подготавливает специалистов по различным дисциплинам, включая правоприменение, образование и психическое здоровье, для расследования и оценивания возможных рисков. Однако чтобы люди могли определить потенциальную угрозу, им нужно знать, какое поведение может указывать на то, что школьник собирается устроить бойню. Материал представлен в надежде помочь профессионалам в выявлении отличительных признаков потенциальных школьных стрелков, для того чтобы избежать школьных бесчинств в дальнейшем.

Тревожные сигналы никак не связаны с тем, какую одежду носит ученик, во что он играет, что слушает или иными аспектами его жизни. Тревожные сигналы – это определенные действия в их поведении, направленном на совершение атаки. В них входят: поиск оружия, изучение чертежей школы для планирования атаки, и т.д.

Ключевым аспектом является «утечка»: посвящение в свои планы других людей. Школьник может попробовать предложить кому-нибудь подействовать в его замысле, попросить близкого друга не приходить в школу в какой-то определенный день, хвастаться насчет близящейся атаки или другим образом проявлять жестокие намерения.

Прямые угрозы

Наиболее очевидные тревожные признаки часто игнорируются, потому что их попросту не воспринимают всерьез. В 1997 году, в Падуке (штат Кентукки), Майкл Карнел сказал другим ученикам, что *«собирался прийти в школу и начать стрельбу...он продолжал твердить, что понедельник будет днем расплаты»* (Adams and Malone, 1999). В 1998 году в Джонсборо, штат Арканзас, Эндрю Голден встал на стол в столовой и объявил: *«Вы все умрете»* (Newman, 2004). Митчелл Джонсон, приятель Голдена, участвующий в стрельбе, сказал: *«Мне предстоит убить многих»*, имея в виду всех ему отказавших девушек (Kifner, 1998). По словам одного из сверстников, Джонсон также говорил: *«Завтра покажет, умрете вы или останетесь в живых»* (Labi, 1998). В 2007 году в Кливленде, штат Огайо, Аса Кун заявил нескольким сверстникам, что он откроет в школе стрельбу. Точно так же Энди Уилльямс рассказал друзьям о своих намерениях, а Т. Дж. Соломон публично угрожал взорвать классную комнату, да и многие другие стрелки заявляли о своих планах.

К сожалению, несмотря на то, что стрелки четко заявляли о своих намерениях, никакого вмешательства не было. Для этого может быть несколько причин.

Во-первых, школьники, возможно, были сочтены слишком юными для совершения убийства: Карнелу Куну было по 14 лет, Джонсону – 13 лет, а Голдену всего 11.

Во-вторых, в некоторых случаях за такими учениками закрепилась репутация «странных» – они часто говорили непонятные вещи; таким образом, никто не принял их слова всерьез.

В-третьих, иногда стрелки угрожали прямо, но когда их друзья задавали вопросы, брали свои слова обратно. Соответственно взрослым ничего не говорилось.

Наконец, бытует мнение, что любой, кто намерен совершить массовое убийство, не будет публично об этом рассказывать. Однако школьные стрелки отличаются от взрослых убийц – они оставляют много предупреждений о своих намерениях. И на это нужно реагировать. Лучшей стратегией для выявления предупреждающих сигналов будет обучение детей их распознаванию, необходимо также предоставить им возможность сообщать о том, что они слышат руководству школы.

Другой тип «утечки» планов возникает, если школьники пытаются найти себе сообщника. Эндрю Голден убедил Митчелла Джонсона помочь ему в обстреле школы в Джонсборо. В этом же году Эндрю Уэрст из Эдинборо (штат Пенсильвания) попытался привлечь своего друга, но тот отказался. К сожалению, друг также не сообщил никому о странной просьбе. Лучше всего дела обернулись в 2008 году, когда Диллон Косси рассказал другу о своих намерениях устроить кровавую бойню, а тот сообщил о готовящейся операции полиции. Возможная трагедия была предотвращена, Косси был арестован.

«Утечка» информации также случается и в виде предупреждений. Майкл Карнел посоветовал некоторым из своих друзей держаться подальше от школы в понедельник, после дня благодарения, когда планировал атаку. Другим сверстникам он сказал избегать вестибюля, поскольку там должна была начаться стрельба. Учеников нужно учить сообщать не только о прямых угрозах, но и приглашениях присоединиться к атаке, и советах держаться подальше от школы/определенного места.

Восхищение и имитация

Менее прямая угроза возникает, когда студент поощряет каким-либо образом новость о стрельбе в школе, описывая ее как «крутую» или заявляя, что «кто-то должен это здесь устроить». Например, Эндрю Уэрст таким образом отзывался о стрельбе в Джонсборо, устроенной Голденом и Джонсоном. Через месяц Уэрст сам совершил атаку. Кип Кинкл был так же восхищен стрельбой в Джонсборо и сказал, что кто-то должен провести нечто подобное в его школе. Через два месяца после Джонсборо Кип устроил стрельбу сам. Точно так же многочисленные стрелки были вдохновлены предыдущими атаками, например событиями в «Колумбайн» или стрельбой в Университете Вирджиния. Увлечение атаками на школы, особенно

сопровождающееся комментариями типа «кто-то должен повторить это в моей школе», следует воспринимать в качестве предупреждающих признаков возможной атаки.

В 2006 году, за пару месяцев до собственной атаки в колледже Доусон в Монреале, в результате которой погибло 20 человек, Кимвир Джилл опубликовал зловещий комментарий на сайте, посвященном криминальной хронике. Джилл писал:

Клевая страничка. Мне нравится, как тут все устроено. Но я считаю, что происшествия тут рассматриваются только с одной стороны. Еще ни разу не читал тут комменты, в которых говорилось бы про приемлемость или важность стрельбы в школах. Ты что, полицейским раньше был? (Woods, 2006, стр. 42).

Мысль о том, что школьная стрельба может быть «приемлемой» или «необходимой», была пугающим индикатором намерений Джилла и предупреждением о том, что должно было произойти.

Джилл не только поощрял стрельбу в школах, но и обсуждал со сверстниками свой интерес к стрельбе в «Колумбайн». К своим кумирам они причислял «Реба и Ви (Современные святые)» (Kimveer Gill Online, стр. 11). Реб было прозвищем Харриса, а V сокращением от Водки, которая была кличкой Клеболда. Джилл не только «любил» Харриса и Клеболда, но и считал их святыми. Джилл также, подражая Харрису, написал «Ich bin Gott», что переводится с немецкого как «Я Бог». Эту фразу Харрис писал в своем школьном дневнике и ежегодниках нескольких его сверстников.

Точно так же Пекка-Эрик Аувинен написал то, что он назвал «Манифест естественного отбора», с цитатами и ссылками на Эрика Харриса. Харрис писал о естественном отборе как о способе устранения непригодных людей с земли, и Аувинен написал длинное эссе на эту же тему.

Харрис писал: *«НЕНАВИСТЬ! Я полон ненависти, и мне это нравится»* (Eric Harris's Journal, стр. 8). Аувинен писал: *«Ненависть меня заполонила, и мне это нравится»* (Pekka-Eric Auvinen Online, стр. 4). Он также писал: *«Как давно сказал один мудрец, человечество не стоит того, чтобы за него сражаться или его спасти, оно заслуживает лишь смерти»* (Pekka-Eric Auvinen Online, стр. 5). Мудрым человеком, о котором он говорил, был Эрик Харрис, писавший, что *«За человеческую расу больше не стоит сражаться ... люди не заслуживают спасения»* (Eric Harris's Journal, стр. 3). Эти отрывки не только показывают, насколько Аувинен был погружен в тексты Харриса, но и

подчеркивают профессионализм исследователей, которые смогли увидеть все эти параллели.

В Финляндии в 2008 году сверстники Матти Саари неоднократно слышали, как он заявлял, что *«человечество переоценено»*. Это фраза была на рубашке Пекка-Эрика Аувинена в тот день, когда он открыл в школе стрельбу. Такое подражание было предупреждающим знаком. И действительно, через какое-то время Саари совершил нападение в своей школе. Мало того, что Саари носил такую же рубашку, что и Аувинен, так еще после стрельбы Аувинена в Йокеле Саари настолько был восхищен этим событием, что поехал туда и наделал снимков школы, в которой произошло массовое убийство. Он также заказал оружие из того же магазина, где Аувинен достал свое.

Саари не был единственным стрелком, совершившим «паломничество» на место предыдущего преступления. Альваро Кастильо был одержим стрельбой в Колумбайн. У него также были суицидные наклонности, и он планировал свести счеты с жизнью 20 апреля 2006 года, в седьмую годовщину стрельбы в Колумбайн. Его отец, однако, неожиданно рано вернулся домой и остановил попытку самоубийства. Альваро был настолько помешан на массовом убийстве в Колумбайн, что убедил мать отвезти его туда. Кастильо не только съездил в школу, но и купил такое же черное пальто, какое было на Эрике Харрисе в день нападения. Кастильо совершил поездку в июне 2006 года; 30 августа 2006 года он открыл стрельбу в своей школе.

Когда кто-то одержим какой-то школьной стрельбой, что совершает паломничество в школу, в которой она произошла, то это следует рассматривать как тревожный знак.

Домашние задания

Школьные стрелки часто предвещали свои атаки в содержании своих домашних заданий. Иногда их ответы вызывали обеспокоенность у учителей или других сотрудников школы, но не были достаточными для проведения расследования, которое могло бы остановить нападение. Однако опыт показывает, что зачастую намерения детей весьма прозрачны.

Например, Кип Кинкел интересовался бомбами. Его сверстники слышали, как он говорил о желании стать следующим Унабомбером. Он даже подготовил устный доклад о том, как делать бомбы, изучал инструкции в Интернете и

мастерил их дома. И хоть его нападение на школу никак не было связано с бомбами, прежде чем отправиться в школу, он оставил многочисленные взрывные устройства в своем доме (в котором убил своих родителей). Многие дома по соседству пришлось эвакуировать, пока саперы обезвреживали взрывчатку в доме Кинкела. После доклада Кипа завуч связался с родителями, чтобы выразить беспокойство, однако те не предприняли никаких действий, и дело было замято. В результате Кип убил своих родителей и застрелил в школе двадцать семь человек.

Презентация о том, как создать бомбу – не единственное домашнее задание, предупреждающее о возможной атаке. Когда класс попросили написать сочинение на тему любви с первого взгляда, Кип написал злое эссе. Оно включало в себя предложения: *«Ты идешь в ломбард и покупаешь АК-15, потому что собираешься казнить всех мудаков»* и *«Оружие – это единственное, что может мне помочь избежать моего изгнания»* (Lieberman, 2008, pp. 94-95). Для сочинения достаточно странно и жестковато, особенно учитывая, что оно должно быть о любви.

Кинкель также написал эссе о Ромео и Джульетте, как если бы он был Тибальтом. Оно включало следующие отрывки: *«Но ты же знаешь, я ненавижу всех... Я больше не ослеплен ненавистью, она помогает мне видеть... Будут течь реки крови... Впервые я забрал жизнь другого человека. Это было потрясающе – я стряхнул всю злобу и вражду, что чувствовал»* (Lieberman, 2008, стр. 94).

Такое сочинение в качестве домашнего задания не вызывает беспокойства, учитывая, что Тибальт сражался с Меркуцио и убил его. Однако учитывая доклад Кинкела о создании бомбы и эссе о любви, где он писал об огнестрельном оружии и убийстве, это еще один предупреждающий знак.

Люк Вудхем также сдавал вызывающие беспокойства домашние задания. В сочинении на тему, что школьники будут делать, если смогут провести день в качестве учителя, Вудхем писал: *«Я сойду с ума и убью всех других учителей. Затем я подвергну бы медленным и мучительным пыткам всю администрацию, пока они не умрут»*. Еще один отрывок: *«Затем я возьму пистолет и вынесу себе мозги»* (Clarkson, 2004, стр. 35-36).

Второе сочинение описывало инцидент, расстроивший его родителей. Вудхем придумал рассказ, который закончился фразой: *«Я ограбил банк и*

поджег его. Я люблю поджигать и убирать всех свидетелей. Когда пришли полицейские, я убил их всех, а когда появилась Национальная гвардия, я убил многих из них, но они все же поймали меня» (Clarkson, 2004, стр. 36).

Барри Лукайтис написал стихотворение об убийстве и якобы прочитал его вслух перед классом. Стихотворение включало следующие строки: *«Это мое первое убийство, я нахожусь в точке невозврата... Я смотрю на его тело на полу. Убить ублюдка, заслуживающего смерти, нет в мире ничего лучше»* (Fast, 2008, стр. 33). Еще одно его стихотворение, упоминающее убийство называется «О жаре ненависти и любви к смерти».

Кроме этих предупреждающих знаков, Лукайтис выразил желание убивать и спросил одну девушку, заслуживает ли она жизни. Таким образом, существовал некий паттерн в мыслях об убийстве, проявившийся в многочисленных письменных и устных заявлениях.

Гарри Скотт Пеннингтон демонстрировал признаки и суицидальных, и смертоносных намерений. Он написал сочинение, в котором говорилось: *«Худший день в моей жизни – день, когда я родился»*. Он также написал короткое стихотворение: *«Лежа в постели / хотел бы умереть / думал о самоубийстве / ну а может об убийстве»* (Mueller, 1995). В другом сочинении он задавался вопросом, что с ним будет через год: «Семью и колледж можно исключить из планов. Зачем? Потому что они не поглядят меня по головке, если узнают, что я планирую». Пеннингтон планировал массовое убийство, и оставил несколько предупреждающих знаков.

Проекты о школьных стрелках: факты и фантазии

У некоторых школьных стрелков были целые проекты и записи о стрельбе в школах. По иронии судьбы, вымышленные рассказы могут быть лучшими руководствами о намерениях, чем основанные на реальных событиях.

Например, по крайней мере, четыре стрелка написали эссе о юростных школьных атаках, о том, как их можно предотвратить, как пользоваться оружием и по подобным вопросам. Этими стрелками были Эрик Харрис, Чо Сын Хи, Стивен Казмерчак и Тимоти Кречмер. Из них всех только статья Харриса была опубликована. Работа Чо вызвала сильное волнение, так что ей не была дана никакая оценка. На самом деле Харрис, Чо, Казмерчак и Кречмер даже и не думали о своих атаках, когда писали свои сочинения. Даже если они

их планировали, то это тщательно скрывалось. Конечно, возможно, что студенты пишут о школьных стрелках из-за неподдельного интереса к этой теме, не боясь, что они подвергнутся насилию. Однако, если студент, который пишет на эту тему, демонстрирует и другие тревожащие признаки в поведении, его интерес к теме должен быть исследован.

Помимо научно-популярных статей о школьных стрелках были и другие события, предвещающие будущее насилие. Эрик Харрис и Дилан Клеболд сняли собственный фильм, который назывался «Плащ для мафии: наемные убийца напрокат». В фильм Харрис и Клеболд предстают в качестве киллеров, которых нанял студент. Они приходят в школу, стреляют и издеваются. Класс не нашел это видео забавным. Другие видеоролики были настолько жестокими, что класс был встревожен и преподаватель рассердился.

Сообщалось также, что Харрис говорил о создании видео с Клеболдом, как он стреляет в студентов в столовой, а также говорил о главном развлечении - езде на мотоциклах через школу и стрельбу в людей. Кроме того, Клеболд смоделировал на компьютере взрыв в школе. Он также написал курсовую работу о Чарльзе Мэнсоне, где заявил, что можно логически объяснить действия банды Мэнсона.

В феврале 1999 года Клеболд написал короткую историю о человеке, который убивает студентов. История была настолько тревожной, что учитель отказался оценивать ее. Она обсудила это с Клеболдом, встретила с его родителями, а также поговорила с школьным консультантом. Клеболд сказал, что это всего лишь фикция, и никаких дальнейших действий он предпринимать не будет. Примерно через шесть–десять недель произошло нападение на Колумбайн.

Наконец, Майкл Карнел написал причудливую историю о мальчике, который идет на войну против домашних заданий. История примечательна необычным содержанием, весьма странным повествованием и смакованием садизма и жестокости.

Многие студенты пишут сочинения с достаточно жестким содержанием, и важно не слишком остро реагировать на их труды. Что отличает рассказы Клеболда и Карнела от обычных историй о войне или преступниках?

Во-первых, эти истории о молодых людях, убивающих студентов. В сегодняшней ситуации любая история об убийстве учеников другими учениками должны вызывать озабоченность.

Кроме того, в обоих рассказах есть идентификация автора с убийцей. В рассказе Клеболда убийца описывается как левша, в черном плаще, ростом 6'4" (193 см). Будущий убийца и сам был приблизительно такого роста 6'4" (193 см), носил черный плащ и был левшой. В истории Карнела убийцу зовут Майкл, так звали и самого Карнела. Кроме того, убитые студенты в его сочинении носили имена реальных учеников в его школе.

Таким образом, обе истории содержат признаки того, что авторы идентифицировали себя с описанными убийцами, и Карнел на самом деле выбрал настоящих учеников в качестве жертв, придавая истории зловещее чувство неизбежной опасности. Помимо заметной параллели с персонажем, Клеболд с восхищением писал об убийце и почти обожествлял его: *«Если бы я мог столкнуться с божественными эмоциями, они были бы похожи на человека. Я не только видел в его лице, но и чувствовал исходящую от него силу, самоуспокоение, скрытность и благочестие. Мужчина улыбнулся, и в этот момент я без труда понял его действия»* (Jefferson County Sheriff's Office, стр. 10,468).

Обе истории отличаются избытком описания насилия. Карнел также отличался особым садизмом. В отрывке об убийстве пяти учеников Карнел писал: *«Первого он распял на металлическом кресте, нагретом до такой степени, что он светился красным цветом... Для третьего он разогрел сверло и просверлил ему один глаз»* (Newman, 2004, стр. 94). Садистский характер насилия вызывает беспокойство и может помочь отличить эту историю из более типичных историй, поскольку содержит сцены жестокости.

Наконец, статья Карнела содержит странные особенности, сообщающие о дезорганизованном мышлении. Например, он написал: *«День рождения мамы Майкла был на следующий день, поэтому он решил получить подарок от «У твоей мамы будет день рождения только, когда есть магазин "Бунт"»* (Newman, 2004, р. 94). Это бессмысленно. Другие особенности его повествования так же не имеют смысла или нарушают нить повествования.

Когнитивная дезорганизация является видом психоза и симптомом шизофрении. Школьные стрелки иногда имеют недиагностированный психоз (Langman, 2009a; Langman, 2009b). Когда проявляются признаки психоза

наряду с предупреждающими признаками возможного обстрела школы, необходимо, чтобы учащийся получал не только оценку риска, но и прошел проверку психического здоровья.

Чо Сын Хи тоже написал рассказ о школьной стрельбе, но в этой истории стрелок (по имени Бад) в конечном итоге не решается на атаку. Что примечательно в отношении истории Чо - это глубокое чувство изоляции и зависти, которое испытывал Бад. Он видел других учеников как *«"улыбающихся и смеющихся, как будто они находятся на небе и на земле", и ему казалось, что есть что-то волшебное и очаровательное в этих людях, которое Бад никогда не испытает»* (Virginia Tech Review Panel, 2007, стр. 50). Хотя целиком рассказ Чо не обнародован, доступные выдержки не кажутся столь тревожащими, как рассказы Клеболда и Карнела. Но другие труды Чо и его поведение в классе беспокоили студентов и весь факультет. Его поэзия и пьесы были тревожными и жестокими, поведение в классе - заметно странным.

Сам по себе его рассказ о потенциальном школьном стрелке не был похож на предупреждающий признак насилия. Когда соотнесли тревожное содержание сочинений Чо с его странным поведением, общая картина стала более тревожной.

Косвенные признаки

Подбирать косвенные признаки достаточно сложно, потому что любое поведение само по себе может быть истолковано превратно. Тем не менее, в наше время важно следить за косвенными признаками, особенно при доступности материалов о поведении несовершеннолетних. Из-за богатства информации, доступной по Колумбайн, можно идентифицировать разные особенности поведения Эрика Харриса, которые указывали на его интерес к убийству. Например, когда на уроке интерпретировали сновидения, Харрис говорил о своих мечтах пострелять по людям. На другом уроке Харрис сказал, что люди, которые «непригодны», не заслуживают того, чтобы жить. Когда было задано задание представить себе неодушевленный объект, Харрис писал о том, что он был пулей дробовика, проникающей в чье-то тело; он зачитал это в классе. Харрис написал в школьном задании, что следует расстрелять глупых людей. В ежегоднике

сверстников Харрис написал: *«Естественный отбор нуждается в ускорении – как я в дробовике».*

Харрис так же пытался подружиться с учениками в школе, покупая им оружие. Он сказал сверстникам, что на 20 апреля ему понадобится несколько газовых гранат; когда они спросили, зачем, он сказал, что это день рождения Гитлера. Судя по всему, они не стали интересоваться, какая связь между Гитлером и газовыми гранатами. Друзья знали, что он незаконно купил оружие, стер клейма, и практиковался в стрельбе. Изучая процесс удара пули в кусок дерева, Харрис говорил, что представляет, что пуля будет делать с чьим-то мозгом. Друзья Харриса знали, что он был очарован Гитлером и даже использовал нацистское приветствие, знал как сделать бомбу. Говорят, что он говорил с одержимостью о пистолетах, и шутил о том, как убить людей и взорвать школу.

Некоторые из этих поведенческих действий сами по себе могут не казаться тревожными, но вкуче с другими особенностям поведения – формируют достаточно полную и тревожащую картину. К сожалению, часто случается, что разные люди наблюдают странное поведение человека, но не делятся наблюдениями друг с другом. Таким образом, полная картина остается незамеченной. Вот почему связь между школьным персоналом и другими специалистами необходима.

Предупреждающие сигналы дома

В нескольких случаях родители школьных стрелков знали о тревожных сигналах в поведении своих детей. Например, Кип Кинкел был одержим оружием, умолял родителей купить ему пушку. Когда отец купил ему один пистолет, Кип захотел еще. Само по себе это может показаться не особенно тревожным. Однако Кип был молодым человеком с взрывным, агрессивным характером. Так же он был подвержен приступам депрессии. Эти симптомы были достаточными, чтобы родители отвели его к психологу.

Кип также имел обширную коллекцию ножей. Домработница Кинкелов была так встревожена оружием Кипа, что отказалась работать у них. Подросток интересовался бомбами. Вообще-то родители нашли в доме литературу по изготовлению бомб и выбросили в мешок для мусора, откуда позднее Кип забрал ее обратно.

Кинкель как и другие школьные стрелки (включая Эрика Харриса и Майкла Карнела) имел копию «Поваренной книги анархиста», где объясняется, как сделать взрывчатку из подручных материалов. Если бы его родители более тщательно и регулярно осматривали его комнату, они могли бы найти дневник Кипа, в котором были сформулированы его суицидальные страдания и его неистовая одержимость смертью. Сочетание взрывного гнева, отчаянной депрессии, одержимости оружием и насилия - это гремучая смесь, которая требует наблюдения.

Предупреждающие сигналы в интернете

Несколько стрелков разместили посты, фотографии или видеоролики в сети, в которых предупреждали о своих предстоящих атаках. Ошибочно считать, что те, кто планирует совершить массовое убийство, не будет публиковать предупреждения об этом. Эрик Харрис опубликовал журнал своих экспериментов по созданию бомбы, и писал о своем желании убивать людей, даже называя конкретного ученика, которого он хотел убить. На его сайте были явные высказывания об убийствах. Например: *«Боже, я не могу дождаться, когда смогу убить тебя... Мне все равно, выживу я или умру в перестрелке, все, что я хочу сделать, это убить ранить как можно больше вас, придурков»* (Офис шерифа округа Джефферсон, стр. 10,415). Эти посты были доведены до сведения полиции, но по какой-то причине рассмотрение затягивалось, и не было никакого расследования.

Канадский стрелок Кимвир Гилл опубликовал 51 фотографию себя, где он позировал с оружием. Он так же опубликовал сообщение под названием «Мечь приближается», в которое вошли следующие слова: *«Вспоротые тела устлали улицы. Одни обезглавлены, другие свисают с мостов и эстакад. Однако другие все еще горят. Пламя медленно поедает их гнилую плоть. Прекрасно. ХА ХА ХА ХА»*. В другом месте Гилл писал: *«Пусть кровь течет, пусть улицы краснеют от крови моих врагов»* и *«Я действительно люблю оружие. Великий уравнитель»*. Существует несколько его как напыщенных, так и параноидальных статей, посты о восхищении нацистами.

Кроме того, как отмечалось выше, Джилл восхищался и вторил Эрику Харрису. Хотя он не сделал прямого заявления относительно предстоящей атаки, однако сочетание угрожающих поз с оружием, восхищение и подражание Эрику Харрису, а также высказывания на его сайте вызывают

тревогу. Джилл написал сообщение на другом веб-сайте, указав, что считает атаки на школы «приемлемыми» или «необходимыми».

Финские стрелки Пекка-Эрик Аувинен и Матти Саари опубликовали видеоролики в сети. Аувинен четко спрогнозировал предстоящую атаку, последовательно определив для себя цели для стрельбы из пистолета. В его роликах и постах присутствуют восхищение Харрисом и Клеболдой, Тимоти Маквеем и Унабомбером. Помимо видеороликов, Аувинен в своем манифесте объявил о намерении провести яростную атаку в своей школе. Он объявил название своей школы, дату нападения, когда это должно случиться, и дал этому название «массовая резня» - это должна быть не просто перестрелка в школе, а акт «политического терроризма». Он даже указал тип огнестрельного оружия, которое планировал использовать, цитировал Эрика Харриса и повторил многие фрагменты из его постов. Его манифест – хлесткие нападки на группу людей, которые, по мнению Аувинена, не заслуживают жизни.

Саари опубликовал клипы, в которых он стрелял из пистолета, и размещал комментарии по типу: *«Вся жизнь - это война, и вся жизнь - боль. И ты должен бороться в одиночку в своей личной войне»* (Mustikkamaa, 2008). Он отмечал свои любимые видео о Колумбайн. В одном видеоролике сказал: *«Ты умрешь следующим»*, а затем сделал серию выстрелов (Charter, 2008). Публикации Саари произвели достаточно шума, чтобы он был допрошен полицией. Он отрицал любые насильственные намерения, и они не стали отбирать у него пистолет. На следующий день он пришел в ярость.

Следует подчеркнуть, что, когда Аувинен опубликовал конкретные подробности о предстоящей атаке, он сделал это утром в ярости. Такие явные сообщения, скорее всего, были размещены незадолго до нападений и на них не успели быстро среагировать.

Заключение

Прогнозировать насилие сложно. Опираясь на биографии реальных школьных стрелков, в этой статье были освещены примеры поведения, которые в ретроспективе можно признать предупреждающими признаками.

Нет способа узнать, как часто учащиеся ведут себя подобным образом, но в итоге не создают никакого риска насильственных действий для окружающих.

Поэтому важно иметь в виду, что определенное поведение, тревожные сигналы, не гарантируют, что атаки не произойдет.

Приведенные здесь примеры не обязательно предсказывают надвигающееся насилие. Это всего лишь сигналы, однако риск школьной стрельбы есть всегда, поэтому проведение расследования и оценка действий учащихся необходимы. Одно только поведение может вызвать беспокойство по поводу ученика, но не является доказательством, что он представляет фактическую угрозу. Когда же есть целый набор тревожных сигналов, вероятность, что атака произойдет, увеличивается.

Стрельба в школе: характеристики и психопатология преступников

Даскалопулу Элени, Игумену Артемида и Алевизопулос Гиоргос

Разновидность школьного насилия, которая особенно остро привлекает внимание с 1990 по 1999 гг. – это стрельба в школах. Особенно важно, что в результате насилия появляются многочисленные жертвы, обычно выбранные случайно. Один из первых инцидентов со случайными жертвами – стрельба Чарльза Уитмена в Техасском университете в 1966 году. Для его жертв, в основном молодых людей, это было совершенно неожиданно, как и для многих местных жителей.

Случайный выбор жертв и невозможность предсказать следующую атаку создают атмосферу страха у общественности. В силу этих причин сейчас усилия сосредоточены на выявлении «профиля» школьных стрелков. Цель этого обзора является изучение индивидуальных характеристик школьных стрелков 6 – 25 лет, которые совершили свои атаки с 1966 по 2008 год.

Введение

В 1997 году перестрелки в школах были признаны социальной проблемой, особенно после инцидента в школе Колумбайн в 1999 году. С 2001 по 2006 г. освещение похожих преступлений в прессе было снижено, пока не случилась очередная стрельба в Виргинском политехническом институте в 2007 году.

Такие убийства были названы эпидемией, шесть из них произошли за короткий период с 1997 по 1998 г.

Криминологи сочли стрельбу в школе новым видом насилия среди молодежи. Статистически на правонарушителей моложе 18 лет приходится 10,9% от общего числа убийств и 9,5% от числа массовых убийств. Несмотря на эти небольшие цифры, средний возраст преступников снизился. ФБР объясняет это тем, что массовые убийства – достаточно редкое явление, поэтому даже несколько эпизодов влияют на показатели о среднем возрасте преступников. Школы становятся четвертым по вероятности местом для совершения массовых убийств (9,7%). Убийства в школах составляют менее 1% от всех убийств, несмотря на то, что убийства с множеством жертв участились в 1992 году с 0% до 42% в 1997.

Типы стрельбы в школах

Muschert вывел пять типов школьной стрельбы.

Правительственные расстрелы – это нападения, совершаемые военными или полицейскими для подавления школьных и студенческих протестов. Школьные массовые убийства обычно совершаются взрослыми, которые не являются работниками школы.

При террористических актах преступники преследуют политические или идеологические мотивы. И в первом, и во втором случае школы выбираются из-за их символического значения. Фох с соавторами назвали школьных стрелков «доморощенными террористами». Их атаки обладают такими характеристиками терроризма, как преднамеренность и страх. Например, двое ребят, устроивших массовый расстрел в школе Колумбайн, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, в своих дневниках описывают план по угону самолета и подрыву его в Нью-Йорке. Мотив в таких целенаправленных расстрелах – месть конкретного человека за конкретную несправедливость (реальную или мнимую).

Еще один мотив, который привлекает особое внимание - **стрельба в результате ярости**. Newman определяет их как атаки по присутствующим в школе, совершаемыми членами или бывшими членами учебных заведений. При таких убийствах случается множество жертв, выбранных случайным образом либо по символическим причинам. Мотив в данном случае, что

особенно важно, мечь школе как организации, а не просто конкретным ее членам .

Еще один вид преступления, которое совершается в результате ярости – это «**мечь классу**». В этом случае мотивом является мечь сверстникам или их родителям, которые унижали преступника.

ФБР классифицировало атаки на школы в соответствии с ее причинами:

- стрельба с целью разрешить личные споры или отомстить
- стрельба из-за связи с криминалом
- стрельба без явного мотива
- стрельба по случайным жертвам, чтобы выразить сильные чувства и оставить послание обществу.

Для последней категории необходимы следующие критерии: множественные выстрелы, которые приводят к смерти или травмам, связь жертв и подозреваемых со школой и случайный выбор некоторых жертв. Что касается мотивов, Секретные службы в своих исследованиях в 37 случаях подтверждают, что 61% стрелков искали мести, 34% пытались решить какую-либо проблему, 27% хотели совершить самоубийство, а 24% искали признание.

Характеристики

Школьные стрелки обладают некими общие черты. Большинство были мальчиками-подростками европеоидной внешности, выходцами из семей среднего класса, без каких-либо видимых финансовых трудностей.

Большинство расстрелов происходит в сельской местности или пригородах. Это особенно удивительно, поскольку считалось, что в таких районах не должно быть «эпидемии» насилия, как в городах. Национальный научно-исследовательский совет изучил «случаи школьного насилия в городских, областных и сельских школах, приведшие к смерти» и обнаружил, что при обстреле школ в пригородах или селах ни причины, ни цели не были конкретными, а «объекты» не знали, что у преступника ними был конфликт. Стрелки считались изгоями и «странными», но не все из них были «одиночками». Их сверстники так же интересовались насилием, что еще больше затрудняло «проверку зоны риска». Они проявляли интерес к сценам

жестокости в фильмах (27%), в книгах (24%) или видеоиграх (12%). Они идеализировали вымышленных героев и их реальные прототипы и использовали такие же псевдонимы (ники).

Школьные стрелки обычно не скрывают своих желаний убить или совершить самоубийство. Их намерения могут принять форму угрозы (например, *«завтра вы все узнаете, останетесь ли вы в живых, или умрете»*), предсказания (например, *«что-то важное произойдет завтра»*), либо иметь иносказательный смысл, который они выражают в стихах и рассказах для учителей.

В 81% случаев о планах стрелков знал хотя бы один человек. В 59% - знал больше, чем один человек. В 93% случаев этот человек был знакомым сверстником или одноклассником, но не верил, что стрелки имели серьезные намерения и не обращал внимания на их слова.

В качестве причины стрельбы деликвенты указывали такие события, как отстранение от занятий в школе, отказ девушки или кого-то из знакомых. Это случилось за несколько часов или дней до того как начиналась стрельба. С другой стороны, исследования показывают, что 95% стрелков хотели просто нанести вред, тогда как 93% планировали атаку заранее. Планирование начиналось за несколько месяцев до самой стрельбы. Кроме огромного желания пострелять и слабой работы вегетативной нервной системы, похоже, преступникам свойственно хищническое насилие. Как следствие, травмирующие события вызывают желание атаковать, и становится важным, когда это произойдет, а не почему.

Психопатология

По словам Meloy и др., 23% убийц из числа несовершеннолетних наблюдались у психиатра, но только 6% из них имели возможную психопатическую симптоматику во время самого массового отстрела. Столь низкие проценты и то, что стрелков было двое, у них была конкретная цель и их фразы после атаки исключают вероятность того, что причиной атаки является психоз. У тех, кто мстят классу, отсутствуют галлюцинации, бред или расстройства мышления. Но даже в таком случае, похоже, у них сохраняется способность организовать и преднамеренно совершить атаку.

Чаще всего школьные стрелки демонстрируют симптомы депрессии в то время как во время убийств 63% из них имели аналогичные симптомы. Они

могли проявляться в виде вспышек гнева и ненависти, вандализма или рискованных действий. Хотя суицидальные мысли и преобладают у стрелков, Melou с соавторами выявили, что только 9% малолетних убийц на самом деле совершают самоубийства после преступления.

Нападение чаще всего заканчивается самоубийствами в Европе, в то время как в США в 60% правонарушители были арестованы полицией. Кроме того, элементы «Триады Меннингера» (самоубийство, убийство, самоубийство из-за представителей правоохранительных органов) присутствуют в профиле «мстителей класса».

Школьные стрелки описываются как психопаты, так как они используют хищническое насилие, проявляют отсутствие эмпатии и раскаяния, склонности к обману и манипулированию другими. Однако, согласно классификации Бека, несовершеннолетние правонарушители лучше подходят под категорию «реактивных или социопатических» правонарушителей. Такие преступники считают, что их права не соблюдаются, поэтому реагируют на это гневом. Поскольку у них плохие навыки преодоления трудностей, они могут совершить преступление, а затем чувствовать себя виноватыми; в случае школьных стрелков эта вина была особенно сильна по отношению к родителям.

В профайлах на стрелков были описаны нарушения, связанные с импульсивностью, такие как биполярное расстройство, повсеместные нарушения развития, обсессивно-компульсивное расстройство или расстройство гиперактивности и дефицита внимания. Те, что мстят классу, похоже, не страдают от подобных расстройств. Более того, у стрелков, похоже, нет проблем с учебой: 41% из них были отличниками и только 5% плохо учились. Органические факторы, например, опухоли или «дыры» в головном мозге так же были выдвинуты в качестве гипотезы как возможные причины такого поведения. Но органические или генетические факторы не могут объяснить преднамеренное нападение, а только использование насилия для решения своих проблем.

Несмотря на то, что «мстители класса» имеют близких родственников, которые злоупотребляют психоактивными веществами, только 24% стрелков употребляли ранее наркотики или алкоголь, в то время как этот процент в выборке Melou с соавторами выше (62%). Однако они не смогли определить, находились ли подростки под воздействием этих веществ во время массовых убийств.

Обычно из лекарств стрелкам выписывали антидепрессанты или психотропные вещества, однако 10% стрелков в них не нуждались. Сейчас проводятся исследования о влиянии антидепрессантов на несовершеннолетних. Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов объявило предупреждение о повышении суицидальных мыслей после использования антидепрессантов типа SSRI (кроме флуоксетина) у пациентов в возрасте до 24 лет. По недавним сообщениям, это касается применения противосудорожных препаратов, поскольку существует двойной риск суицидального поведения в дальнейшем. Даже если эти препараты вызывают суицидальные мысли у несовершеннолетних, еще нельзя объяснить их роль или влияние. Фох и другие утверждают, что их роль может заключаться в лечении, например, депрессии и росте энергии, необходимой для совершения нападения.

Динамика личности

Пытаясь объяснить, почему малолетние убийцы не заканчивают жизнь самоубийством, несмотря на частые мысли о суициде, исследователи приходят к версии, что их моральное развитие находится на раннем, а следовательно, эгоцентричном этапе - низкий уровень самосознания, сильные защитные механизмы, и соответственно проекция агрессии во внешний мир. Считается также, что у таких преступников нет эмпатии, что увеличивает вероятность агрессивного поведения. Они либо не могут понять чужие чувства, либо у них нет способности сопереживать. Завышенная самооценка заставляет их считать, что они заслуживают от окружающих особого отношения к себе. Не получая желаемого, реагируют отрицательно.

Стрелки либо чувствительны к критике, либо безразличны к ней. Исследования показывают, что агрессивность нарцисса является реакцией на определенного человека, который каким-то образом стал угрозой для его самооценки. У некоторых школьных стрелков жертвами были конкретные личности – отвергшие их девочки, популярные спортсмены или хулиганы. Кроме того, тот факт, что 25% школьных массовых убийств были совершены двумя учениками, показывает их потребность в признании среди сверстников.

Чтобы излечить нарциссические травмы, массовые убийцы уходят в мир фантазий, чтобы переработать стыд в гнев. Такие студенты тратят много

времени, рисуя сюжеты их возвеличивания или уничтожения «врагов». Самая важная вещь состоит в том, что эти фантазии толкают человека выполнить свою цель, прежде чем вернуться к «предыдущему, спокойному психическому равновесию».

Другой характерной особенностью таких фантазий заключается в том, что они позволяют стрелкам идентифицировать себя с агрессором. Подобный механизм защиты распространен в случаях абьюза (фактов насилия по отношению к подростку). Но в большинстве случаев школьной стрельбы у исполнителя не было абьюза со стороны родителей, однако были проблематичные отношения и пренебрежение. Более частой причиной, из-за которой может быть использован этот же защитный механизм, является буллинг. Частые издевательства во всем мире называют причиной инцидента в 1,9% до 19% случаев, 9 из 10 школьных стрелков чувствуют себя отверженными своими сверстниками. Исследования Секретной службы США показывают, что 71% стрелков и все «мстители классу» были жертвами издевательств. Meloy с соавторами установили, что 17% несовершеннолетних массовых убийц издевались над другими и 43% были жертвами. Хотя некоторые стрелки были и хулиганами, и жертвами, проблему буллинга нельзя игнорировать, поскольку группа "хулиганы-жертвы" имеет трудности с самоконтролем и серьезные проблемы с поведением.

По данным ФБР, поведение школьного стрелка резко меняется перед нападением, но секретная служба США обнаружила, что поведение большинства стрелков не изменилось, что делает задачу предотвращения преступления еще сложнее. Процент произошедших случаев насилия тоже весьма разнообразен. Meloy подтверждает, что 42% несовершеннолетних проявляли насилие в отношении других людей или животных, а 46% когда-то были арестованы. В исследовании, проведенном Vossekuiл с соавторами, 31% стрелков проявляли жестокость по отношению к другим до нападения, 12% – к животным и 27% были арестованы прямо перед началом стрельбы. Verlinden с соавторами, изучая факторы риска, выяснили, что 5 из 11 стрелков проявляли жестокость к животным. Только 11% «мстителей классу» проявляли насилие по отношению к другим людям.

Чаще насилия встречаются ложь, манипуляции, скрытность, вандализм, а также элементы триады Макдональда (энурез, зоосадизм, пиромания). Наконец, школьная стрельба считается проблемой маскулинности, поскольку

большинство стрелков – лица мужского пола. Мужчины более импульсивны и чаще испытывают такие негативные эмоции, как гнев и фрустрация. 3 из 5 стрелков были жертвами издевательств из-за характеристик, не соответствующих «настоящим мужчинам». Они хороши учились, играли в музыкальной группе, но не были спортсменами, а в некоторых случаях их еще и избегали девушки. Kimmel and Mahler полагают, что гомофобия и желание показать, будто они являются «настоящими мужчинами» посредством насилия, играют центральную роль в проблеме атак.

Обсуждение

Несмотря на то, что убийства в школе составляют лишь небольшой процент от общего числа убийств, а другие формы насилия происходят в школах каждый день, именно школьная стрельба привлекает особое внимание представителей СМИ. Было брошено много сил на предотвращение преступлений такого рода, а также на составление усредненного «профайла» школьного стрелка. Исследования показывают, что такого «профайла» не существует, а его создание может привести к пагубным последствиям для потенциальных стрелков.

Newman подтверждает, что внезапная атака может произойти из-за общественного изгнания. Стрелками были либо жертвы издевательств, очень чувствительно к этому относящиеся, либо ученики, имеющие проблемы с социализацией. Они считают мир враждебным и верят, что все люди против них. В результате, они становятся злопамятными и уделяют много времени, чтобы спланировать месть. Многие исследователи подтверждают, что главной причиной школьных расстрелов является буллинг. Нельзя сказать, что именно может привести к мыслям о массовой «казни» – сам буллинг и изгнание, либо издеательства, которые накладываются на уже имеющиеся психические расстройства.

Другим фактором, присутствующим у многих школьных стрелков, являются неконтролируемый гнев и попытки его усмирить. Стрелки не могут описать на словах их гнев и считают, что кульминационная реакция – единственное решение. Это подтверждает домыслы людей о «последней капле».

Из-за случаев школьной стрельбы начались дискуссии о безопасности учебных заведений. Начали использоваться камеры наблюдения и

металлодетекторы, а также введение дресс-кода, обыск шкафчиков и наем охранников. Их эффективность сложно поддается оценке; металлодетекторы наоборот усиливают страх и подозрения. Такие меры безопасности ставят вопрос о том, можно ли решить проблему школьного насилия с помощью тотального контроля.

Разгораются дебаты насчет проблемы владения оружием гражданскими лицами. В США на 100 жителей приходится 90 единиц огнестрельного оружия; по разным оценкам американцы также владеют 270 миллионами из 650 миллионов единиц огнестрельного оружия во всем мире. Далее рейтинг возглавляют Йемен, – 60 стволов на 100 жителей, – и Финляндия с 55 стволов на 100 жителей. 68% школьных стрелков и 94% из «мстителей класса» взяли оружие у родителей или родственников.

Нападающие знали, как использовать это оружие – доказано, что 59% из них стреляли еще до атаки. Показателен тот факт, что Соединенное Королевство запретило гражданским лицам приобретать оружие после массового убийства в начальной школе Данблейн. Однако все еще не было доказано, что владение оружием – причина насилия. Для Harding с соавторами важным фактором является доступ к оружию, который отмечался везде, где произошла школьная стрельба. Однако право на самозащиту и владением оружия тесно связаны с культурой США.

Важно отметить, что для предотвращения школьных расстрелов мы должны брать во внимание «утечку» информации. И Секретная служба США, и ФБР предложили модели оценки риска, которые следует использовать после какой-либо угрозы исходящей со стороны ученика. Но наиболее важным является улучшение межличностных отношений между взрослыми (особенно учителями) и учащимися, не только ради того, чтобы помочь детям решить их проблемы, но и растопить недоверие. Специалисты в области здравоохранения так же должны изучить факторы риска и сотрудничать со школьными работниками.

Ограничения

Не все инциденты соответствуют критериям массового убийства (три или более жертв). Эти характеристики не являются панацеей, и не должны использоваться для предсказания массового убийств или насильственного

поведения в будущем. Поскольку стрельба в школе – редкое явление, большинство несовершеннолетних, соответствующих описанному нами профайлу, никогда не начнут стрельбу.

Что может быть сделано в связи со стрельбой в школах?

Выдержки из обзорного исследования. Рэнди Борум, Дьюи Г. Корнелл, Уильям Модзелесский и Шейн Р. Йимерсон

Массовые атаки на школы вызвали большую обеспокоенность со стороны общественности и породили повсеместно впечатление о том, что школы небезопасны для многих учащихся; данное исследование в противовес таким заблуждениям изучает эмпирические данные в области насилия в школах и общинах и анализирует лучшие практики в предотвращении школьных перестрелок.

Многие меры по обеспечению безопасности в школах, принимаемые в ответ на перестрелки в школах, не имеют достаточной исследовательской поддержки, и такие стратегии, как принцип абсолютной терпимости и профилирование учащихся, повсеместно критикуются как необоснованные практики. Оценка угрозы определяется как перспективная стратегия по предотвращению насилия, которая заслуживает дальнейшего изучения. В исследовании дается обзор антикризисных планов для школ по подготовке и смягчению возможных последствий насилия.

В 90-х произошло несколько эпизодов нападения в школах, после которых предпринимались различные попытки ввести меры на случай нападений. Например, когда в 2006 году в штате Пенсильвания мужчина застрелил в классе 5 девочек, вышла рекомендация вооружить учителей (Associated Press, 2006b). В Техасе был нанят бывший военный, который обучал школьников атаковать и обезоруживать вооруженного противника (“Burlson Changes Stance,” 2006). Однако меры профилактики (политика «нулевой терпимости») и системы охраны превосходили доказательства их эффективности (Brooks, Schiraldi, & Ziedenberg, 2000).

Основная трудность в выявлении эффективных методов обеспечения безопасности школ и предотвращения актов насилия заключается в том, что школьные перестрелки получают такую интенсивную огласку и являются столь тревожными событиями, что они порождают слухи о повышенной опасности школьных зданий (Cornell, 2006). После событий в Колумбайн большинство опрошенных верило, что подобное может произойти и их школе (Gallup, 1999).

Через год после событий в Колумбайн был проведен опрос родителей (Nagy & Danitz, 2000), 71% из них заявили, что этот эпизод изменил их отношение к безопасности детей. 50% считали, что их дети «вероятно, в безопасности» в школе, 40% – что не в безопасности.

По иронии судьбы в тот год, когда произошла стрельба в Колумбайн, погибло 17 учащихся, вне зданий школ скончалось 2500 учеников (5-19 лет), и более 9700 погибли в авариях (Anderson, 2001). Риск быть убитым в школе гораздо ниже, чем погибнуть в автокатастрофе.

СМИ создало миф о росте числа атак в школах после 2006 года. Однако это абсолютно не так - инциденты с применением оружия в принципе довольно типичны в США: до 82 смертей в сутки, 30000 эпизодов в год (Minino, Anderson, Fingerhut, Boudreault, & Warner, 2006).

Поскольку страх существенно влияет на меры безопасности в школах, важно посмотреть реальную статистику таких случаев. В период с 1996–1997 до 2005–2006 гг., произошло 207 убийств учащихся в школах (т.е. в среднем погиб 21 человек в год). Учитывая, что в США 125000 школ (по данным 2008 года), в каждой из них должно происходить 1 убийство раз в 6000 лет. И хотя 21 убийство в школах – это довольно много, это только 1% случаев убийств молодежи от 5 до 18 лет (Modzeleski et al., 2008).

Необходимо полноценное исследование по школам для оценки реальной ситуации с нападениями, которое может лечь в основу программы оценки рисков и предотвращения этих эпизодов.

Меры профилактики стрельбы в школах

Акт «Школа без оружия» (1994) - студент, пронесший оружие, подлежит заключению под стражу не менее чем на 1 год. Каждый случай рассматривается индивидуально. Мера была введена во время пиковой активности: 13 инцидентов на 1000 студентов (Dinkes, Cataldi, & Lin-Kelly, 2007). Помимо этого ввели наказание за угрозы, атаки на учителей, продажу наркотиков. Как следствие этой меры, родилось движение за толерантность («Нам нужно быть тверже», 2000).

Нулевая терпимость – мера, согласно которой серьезному наказанию подлежит самая малая провинность. Она введена в 75% школ, доказательств эффективности не существует. Несмотря на это - и на многочисленную

критику, практика продолжает применяться (American Psychological Association Zero Tolerance Task Force, 2008).

Выбор безопасной школы – программа, согласно которой ученик может выбрать самую безопасную школу его района. Однако система рекомендаций для выбора нестройная. Например, считается, что небезопасная школа имеет высокое число исключений. На основании этого в 2003-2004 учебном году 52 школы признаны небезопасными (Snell, 2005), хотя, согласно исследованиям, под критерии не подходит ни одна школа.

Ужесточение задач и усиление мер безопасности. Среди принятых мер - создание отделов безопасности в городских школах; осмотр шкафчиков (53% школ), присутствие персонала в коридорах (90%), запираание дверей на время, пока в школе находятся дети (54%), регистрация посетителей (93%; Dinkes et al., 2007) и т.д.

Вместо аналоговых камер устанавливают цифровые (Grant, 2003). Влияние камер на поведение школьников неоднозначно (Priks, 2008), но в целом возрастает число случаев взаимопомощи и уменьшается количество нарушений (van Rompaey, Vonk, & Franssen, 2009). Нет исследований, которые бы подтвердили эффективность систем досмотра, металлодетекторов и других подобных мер.

Профилирование и выявление тревожных признаков – мера, эффективность которой не подтверждена исследованиями. После случая в Колумбайн предположили, что для школьных стрелков возможен некий общий профиль (Band & Harpold, 1999; McGee & DeBernardo, 1999) и поэтому исследовали тех, кто под него подходил. Однако, поскольку стрельба в школе – все-таки довольно редкое явление, составить полноценный профиль невозможно. Использование профилирования жестко критиковалось как нарушение гражданских прав (Morse, 2000; Sewell & Mendelsohn, 2000). Никаких точных паттернов поведения не было обнаружено.

Предлагалось также выявлять группу риска по 9 факторам. Эти факторы были выявлены на выборке в 40000 студентов и позволяли предсказать, кто принесет в школу оружие. Результаты статистически значимы, корреляция - умеренна. Более того, показано, что тот, кто вероятнее всего пронесет оружие в школу, сочетает 7-9 факторов (Furlong et al., 2001). Администрации школ пытались выявлять группу риска по агрессивному поведению опросниками, однако не вполне понятно, как применять эту информацию на практике (Sewell & Mendelsohn, 2000).

Понимание проблемы стрельбы в школах

Школьную агрессию нельзя рассматривать как единую проблему (National Center for Children Exposed to Violence, 2006). Несколько лет назад Зимринг и Хокинз (1997) доказывали, что агрессия и преступность в обществе – это разные проблемы. Так, например, в США уровень летального насилия выше, чем в других развитых странах, при этом уровень преступности примерно тот же. Поэтому общие меры по предотвращению преступности не будут влиять на уровень домашнего и иного насилия.

Требуется учитывать дополнительную информацию по школьному насилию. Так, в школах уровень бытового насилия и самоубийств ниже, чем вне школы. Например, в 2004-2005 был зарегистрирован 21 случай бытового насилия над детьми в школах и 1513 - вне школ. На период 1992-2006 возраст жертв составил 6-18 лет (средний возраст – 15 лет), это были в основном мальчики – учащиеся среднего звена в городской местности.

Однако уровень насилия не отличается в городских и деревенских школах, в частных или общественных, что противоречит принятой точке зрения, что в маленьких городах уровень насилия в школах выше. Показательно, что случай в Колумбайн пришелся на период снижения преступности, связанной с несовершеннолетними (так, количество случаев насилия по сравнению с 1994 годом снизилось на 60%).

Большинство случаев стрельбы в школах так или иначе связано с другой преступной активностью (например, наркотиками). Случаи в «Колумбайн» (Колорадо), «Перл» (Миссисипи) и «Хит» (Кентукки) – крайне редкие явления (их назвали «целевые атаки, проведенные в школах»). В них для нападающего было важно совершить преступление именно в школе.

Нет единого признака, который позволял бы классифицировать все случаи школьной стрельбы, но можно использовать число жертв. Так, в период 1992-2006 в школах снизилось число случаев насилия, но при этом уровень целевых атак остался прежним. Массовые убийства в школах – также довольно редкий случай (из 109 целевых атак в 101 была только одна жертва).

Исследования о стрельбе в школах

По этому вопросу было опубликовано несколько отчетов, но они учитывали только случаи в США. Между ними мало общего, поэтому в отчетах информация достаточно разрозненная, нет единого мнения по разным пунктам. По мнению Национального исследовательского совета, невозможно сделать научно достоверные выводы из подобного анализа.

Два обзора, которые имеют наибольшую научную ценность: ФБР (2000), а также Секретной службы США и Департамента образования США (2002). В обоих исследованиях авторы отказались от попытки создания профиля преступника, критиковали использование опросников для выявления группы риска и для предотвращения предлагали использовать анализ рисков.

Отчет ФБР (O'Toole, 2000) основан на итогах конференции 160 экспертов (преподавателей, юристов, психиатров и непосредственных очевидцев), которые рассмотрели 18 случаев стрельбы в школах.

Один из наиболее удивительных результатов – заявление экспертов ФБР в области профилирования, что в случае стрельбы в школах **профайлинг абсолютно не помогает** для выявления потенциального преступника. По их заявлению, попытка составить опросники или сигнальные листы для определения потенциального преступника не только недальновидно, но и опасно (поскольку в группу риска могут попасть и неагрессивные студенты). В то же время будущие **преступники часто проговаривают кому-либо свои намерения до атаки**. Таким образом, необходим анализ рисков, в котором, в первую очередь, необходимо обрабатывать информацию о том, кто когда-либо угрожал насилием в школе, говорил о своих намерениях или подготовке к нападению.

Далее, по мнению экспертов, нужно рассматривать свойства личности и особенности поведения, семейную ситуацию, ситуацию в школе и социальную динамику. Для этого «необходима полевая тест система».

Инициатива «Безопасная школа» – результат совместной работы Секретной службы США и Департамента образования США, и она основана на 37 целевых атаках на школы и анализе 41 нападавшего (Vossekuil et al., 2002). По итогам была разработана, апробирована и введена в практику система кодификации целевых атак на школы.

Все нападавшие были мужского пола, практически все использовали огнестрельное оружие. Исследование показало, что практически никогда атаки не были спонтанными. Большинство из них планировали минимум за 2 дня до инцидента, в некоторых случаях подготовка занимала до 1 года.

Мотивом чаще всего выступала месть; $\frac{3}{4}$ нападавших хотели отомстить конкретным лицам или самой школе. Большинство нападавших говорили о своих планах по нападению на школу до инцидента (в частности, друзьям или одноклассникам). В более чем половине случаев много людей знали о готовящейся атаке. Хотя часто преступник проговаривает свои намерения, крайне редко он угрожает конкретному лицу.

Большинство мальчиков, участвовавших в целевых атаках, до инцидента демонстрировали, что им необходима помощь. Присутствовало что-либо в их поведении, что заставляло окружающих о них беспокоиться (в $\frac{3}{4}$ случаев это были взрослые люди). Большинство из мальчиков не могли справиться с какой-то большой потерей, о чем знали родственники, учителя или ровесники. Более 75% таких подростков до атаки имели попытки суицида или угрожали им, более половины были в отчаянии или депрессии.

Буллинг, видимо, играл ключевую роль в мотивации некоторых нападавших. Многим из них угрожали, на них нападали, их ранили или преследовали до инцидента. Некоторые из них испытывали подобное в течение длительного периода (Cornell, 2006).

Результатом этого исследования стал документ «Анализ рисков в школе: пособие по управлению угрожающими ситуациями и созданию безопасной школьной среды», который широко используется в США (Fein et al., 2002). Он помогает установить в школе благоприятный климат, основанный на взаимном уважении учеников и учителей, прекращении замалчивания кризисных ситуаций и необходимости помощи.

Анализ рисков

Оба вышеуказанных исследования рекомендовали использовать анализ рисков для предотвращения целевых атак в школах. Это был новый подход для образования. Он отличается и от профилирования, поскольку основан не на наборе характеристик личности, а на конкретном поведении. Он не выявляет круг потенциальных нападающих, рассматривает лиц, которые позиционируют себя как нападающие, и позволяет отличить их от

провокаторов (O'Toole, 2000; Randazzo et al., 2006). Отличив тех, кто демонстрирует агрессию, им оказывают необходимую помощь и таким образом предотвращают преступления.

Предложенный опросник выглядит следующим образом.

- Каковы мотивы и цели ученика?
- Были ли ситуации, когда в общении ученик сообщал о своих намерениях?
- Проявлял ли ученик нездоровый интерес к одному из следующего:
 - атаки на школах или лица, их совершившие;
 - оружие (включая приобретение);
 - массовое насилие (атаки террористов, массовые убийства и т.д.)?
- Замечен ли ученик в поведении, связанном с атаками?
- Сможет ли студент реализовать акт целевого насилия?
- Чувствует ли студент отчаяние, безнадежность?
- Есть ли у ученика доверительные отношения хотя бы с одним заботящемся о нем взрослом?
- Считает ли ученик насилие приемлемым, желаемым или единственно возможным в решении проблем?
- Соответствует ли коммуникация и личная история ученика его поведению?
- Считают ли другие люди, что у студента есть потенциал к насилию?
- Какие обстоятельства могут вызвать желание совершить атаку?

Вирджинская модель анализа рисков

В ответ на модели ФБР и Секретной службы, исследователи из Вирджинского университета разработали собственный набор рекомендаций по анализу рисков насилия (Cornell, 2003; Cornell & Sheras, 2006). Предложенный ими алгоритм похож на дихотомический ключ; работа с ним сопровождается выяснением причин конфликта и ситуации, которая спровоцировала угрозы со стороны учащегося. По итогам администрация может определить, насколько эти угрозы серьезны и какие силы требуется привлечь для разрешения ситуации.

Предложенный алгоритм был опробован в 35 школах. 70% из 188 возникших случаев были оценены как переходные угрозы; они были разрешены извинениями, реже – дисциплинарными мерами. Оставшиеся 30% составили существенные угрозы, потребовавшие особых мер. Однако интервью с администрацией школ показало, что ни разу угрозы не были приведены в действие. Только 3 ученика были на длительное время отстранены от занятий (за ними и ранее отмечали нарушения). Большая часть учеников была отстранена на 1-3 дня, и практически все они вернулись в родные школы.

Второе полевое тестирование проходило в Школе Мемфиса (Strong & Cornell, 2008). Комиссия рассмотрела 209 случаев, когда директор настаивал на длительном отстранении от занятий. Минимум 110 случаев включали угрозы расстрелять или убить кого-либо, атаковать, изнасиловать, сжечь, взорвать школу и т.д. Примерно 38% учеников занимались по особой образовательной программе, а примерно $\frac{3}{4}$ были оставлены на второй год. В 41 случае для принятия решения были привлечены люди из школьной службы поддержки, в 37 – специалисты в области психического здоровья, в 15 – психиатры. В 61% случаев учащийся смог вернуться в свою предыдущую или иную школу (или попасть на домашнее обучение). Только 5 ученикам было не рекомендовано посещать образовательные учреждения. Ни в одном случае угрозы не были приведены в действие.

Оба полевых тестирования показывают, что алгоритм дает положительные результаты, но требуется большая рандомизация. При введении в практику этого алгоритма, судя по опросам, в школах отмечены меньше случаев буллинга, учащение случаев обращения за защитой от буллинга и более положительное восприятие школы. Кроме того, уменьшилось число исключений.

Директор информирован об угрозе со стороны ученика:

Этап оценки: опрос угрожавшего, объекта угрозы, свидетелей; запись показаний всех заслушанных сторон; учет обстоятельств, при которых была произнесена угроза.

Угроза проходящая или существенная? (учитывая критерии двух типов угроз, возраста, платежеспособности, предыдущей истории нарушений дисциплины).

Если угроза проходящая:

Реакция на угрозу: замечание, уведомление родителей или иное дисциплинарное действие. Школьнику может потребоваться посещение службы медиации.

Если угроза существенная:

Оценка того, является ли она серьезной (нацелена на то, чтобы обидеть отдельного человека) или очень серьезной (упоминается использование оружия, намерения убить, изнасиловать, искалечить).

Если угроза серьезная:

Меры по защите: немедленно сделать все необходимое, чтобы обезопасить потенциальную жертву, включая уведомление родителей; поставить в известность родителей угрожающего; связаться с правоохранителями; пригласить учащихся в службу медиации; наложить дисциплинарное взыскание, соразмерное с тяжестью ситуации.

Если угроза очень серьезная:

Меры по оценке безопасности: немедленно сделать все необходимое, чтобы обезопасить потенциальную жертву, проконсультироваться с силовиками, поставить в известность родителей угрожающего; провести оценку психического здоровья угрожающего, наложить дисциплинарное взыскание, соразмерное с тяжестью ситуации.

Использование плана безопасности: составить план, установить контакт с учеником, если необходимо - пересмотреть план.

Другие системы оценки рисков

Даллаская система (разработана Независимой ассоциацией школ Далласа) включает 19 факторов, среди которых – успеваемость, нарушение

дисциплины, агрессивное поведение и т.д. (Van Dyke, Ryan-Arredondo, Rakowitz, & Torres, 2004). По ним можно выявить группу риска. Система введена в 6 школах, но нет каких-либо данных о ее эффективности (Van Dyke & Schroeder, 2006).

Ответ на кризис после стрельбы в школе

PREPaRE - система разработана Департаментом образования США и Департаментом внутренней безопасности. Ее задача - оказать помощь пострадавшим, очевидцам, семьям, персоналу и т.д. Включает 4 этапа: P - предотвращение и коррекция психологической травмы, R - восстановление здоровья и безопасности, E - оценка риска психологической травмы, P - обеспечение помощи, R - удовлетворение потребностей в психологической помощи, E - оценка эффективности принятых мер.

Осуществляется комплексно - школа + медицинские учреждения, полиция и т.д. 92% школ имеют такой антикризисный план.

Помощь детям после стрельбы в школах

В связи с участившимися случаями школьной стрельбы, у многих ребят могут возникнуть вопросы и опасения, что подобное вновь повторится. Международный центр по исцелению наших детей представляет Вашему вниманию следующие рекомендации. Они помогут родителям, учителям и неравнодушным взрослым наилучшим образом поддерживать детей, которые находятся в подавленном состоянии, тревожатся или волнуются из-за стрельбы в школах.

Поддерживайте ребенка в трудный момент

Поддержка и забота со стороны взрослых принесут детям огромную пользу. Создайте у себя дома или в классе среду, где будут уважать чувства и внимательно относиться к страхам друг друга. Среду, способствующую оздоровлению, в которой есть место взаимопониманию.

Поддерживайте доверительный контакт с ребенком

Дайте понять детям, что Вы всегда готовы к беседе с ними, что они могут к Вам обращаться. Позвольте детям задавать вопросы. Бывает, что Вы не всегда знаете на них ответы. Это не делает ситуацию критичной. Но Вы должны дать знать ребенку, что если Вы не знаете ответа на его вопрос, то постараетесь это выяснить.

Проявляйте заботу

Покажите детям, что помощь оказывается друзьям, одноклассникам и семьям пострадавших. Вы должны быть осведомлены обо всех произошедших ранее случаях насилия в отношении детей. Те ребята, которые уже сталкивались с жестокостью, очень уязвимы и сильнее реагируют при проживании подобного опыта, поэтому нуждаются в особом внимании.

Вселяйте надежду

Признайте сам факт трагедии, не преуменьшайте тяжесть произошедшего. Объясните, что случилось на языке, понятным ребенку. Учитывайте при этом его возраст, уровень развития и словарный запас. Убедите детей, что их любят и что за

них беспокоятся. Ребятам, которые переживают за своих братьев и сестер, проживающих в общежитиях, или просто думают, что их родственники не в безопасности, необходимо уверить в обратном.

Будьте мыслящими и рассудительными

Подумайте, как Вы будете рассказывать о произошедшем и помогать детям справляться с трагедией. Дети узнают о том, как реагировать на травмирующие события, наблюдая за родителями, сверстниками и слушая СМИ. Ограничьте или полностью исключите доступ ребенка к телевизору и новостям. Жуткие картинки и повторение жестоких сцен могут его встревожить. Если все-таки дети увидят подобное, то следует обсудить это с ними и узнать, какие выводы они сделали. Развейте всякие слухи, избавьтесь от недосказанности.

Старайтесь не менять режим дня ребенка и привычный ход событий.

Творчески подойдите к проблеме

Игры, музыка или рисование помогут раскрыться и рассказать о своих эмоциях тем детям, которые еще слишком малы, или тем, кому некомфортно говорить о своих чувствах.

Многие проявления стресса являются допустимыми для детей, только что переживших травму. Однако, если уже прошло достаточное количество времени и Вы видите, что ребенок озабочен произошедшим, его постоянно клонит в сон или появились расстройства пищевого поведения, навязчивые мысли, страх смерти, ему не хочется ходить в школу или расставаться с родителями, то покажите его специалисту.

Пусть психическое здоровье оценит врач, психолог, если Вы считаете, что симптомы не исчезают и мешают ребенку жить нормальной жизнью.

Подход к вопросу стрельбы в школах: каждая секунда играет роль!

Хасан Т. Арслан и Томас Олсен

Цикл насилия, захватывающий наши национальные школы, вызвал необходимость в проведении специальной подготовки правоохранительных органов. Недостаток взаимодействия между ними может означать выход ситуации из-под контроля и привести к катастрофическим, бессмысленным потерям человеческих жизней. Между сотрудниками полиции и их руководителями может осуществляться активное взаимодействие, с тем, чтобы решения принимались таким образом, который будет наиболее способствовать скорому прекращению угрозы, вызванной действиями правонарушителя, и немедленной эвакуации пострадавших.

На основе изучения реальных случаев печально известных инцидентов со стрельбой в школах в Соединенных Штатах Америки, авторы разработали для правоохранительных органов эффективную модель ответных мер, включающую в себя девять шагов.

Введение

«Интересно отметить, что школы в наши дни сталкиваются со многими проблемами, отличающимися от тех, которые существовали шестьдесят лет назад» (Дуплчейн и Моррис, 2014 г., стр.148). Со времен стрельбы в средней школе «Колумбайн» в 1999 году каждый инцидент, связанный со стрельбой в школе, служит напоминанием о яркой эпидемии насилия в наших национальных школах. Данные инциденты происходили по всей стране, в сорока или в пятидесяти штатах, как в городских, так и в сельских местностях. Жертвами стали люди из разных слоев общества (Блэйр и Швейт, 2014 г.) Действительно, Президент Обама отметил в своих комментариях от 1 октября 2015 г., что: «Каким-то образом, это стало привычным. Привычными стали отчеты. Мой доклад сейчас на этой сцене тоже закончится чем-то, что стало уже в порядке вещей. Я имею в виду, то обсуждение, которое будет происходить после его окончания. Мы стали бесчувственными ко всему этому» (2015 г., 7).

Дуплчейн и Моррис (2014 г.) собрали из газетных репортажей в США свод исторических данных о стрельбе в школах из 310 задокументированных случаев стрельбы на школьной территории, начиная с 1760 г. вплоть до 2010 г.

В частности, в этом исследовании в промежутке между 1990 и 2014 годами было отмечено 190 случаев стрельбы в школах. В 2014 г. Федеральное бюро расследований (ФБР) издало сборник данных, включивший в себя 160 случаев стрельбы в период между 2000 и 2013 годами; 39 из которых произошли в образовательных учреждениях, 27 из которых составляют школы и 12 высшие учебные заведения; в результате стрельбы в указанных местах 117 человек было убито и 120 ранено. И если в течение первых семи лет исследований, проводившихся ФБР, такие случаи происходили со средним показателем 6,4 раза в год, то в течение последних семи лет исследований такие случаи стали происходить со средним показателем 16,4 раза в год (Блэйр и Щвейт, 2014 г.).

Откровенно говоря, требования, предъявляемые к процедуре координации действий и принятию решений в отношении инцидентов со стрельбой, являются колоссальными и требуют разработки эффективных стратегий. Недостаток взаимодействия может означать выход ситуации из-под контроля и привести к катастрофическим, бессмысленным потерям человеческих жизней. Тот факт, что многими из таких утраченных жизней стали, как мы видим, невинные дети, должен послужить в качестве дополнительной мотивации для всех правоохранительных органов, которые должны обучать своих сотрудников быть экспертами в сборе информации и эффективными коммуникаторами во время наступления необычных и сенсационных кризисных ситуаций.

Реагирование правоохранительных органов на действия стрелков должно происходить исходя из уровня профессиональной подготовки сотрудников и их мастерства во владении оружием, тактических навыков: стремительно войти в помещение, двинуться по направлению к угрозе и уничтожить ее. В настоящее время сотрудников правоохранительных органов обучают различным вариациям подобных тактик в полицейских академиях по всей стране.

Несмотря на то, что тактики в различных регионах и даже в различных департаментах различаются, сотрудников учат немедленно войти в ситуацию и

вступить в контакт с подозреваемым. После того, как сотрудники вошли в здание, как по отдельности, так и небольшими группами, им предписывается использовать все свои органы чувств, чтобы обнаружить и начать действия по отношению к подозреваемому лицу (лицам).

Вопросы реагирования при ситуациях стрельбы в школах США

Департамент юстиции через ФБР в сотрудничестве с проектом Продвинутой обучающей программы быстрого реагирования для правоохранительных органов («АЛЕРТ») Университета Штата Техас издал руководство для правоохранительных органов по реагированию в отношении активных стрелков.

В дополнении к этому Министерство национальной безопасности предоставляет возможности обучения и информацию, касающуюся наилучшей практики в отношении реагирования при ситуациях, связанных с активной стрельбой, для правоохранительных органов. К сожалению, в отношении большинства департаментов, бюджет не позволяет направить всех своих сотрудников для прохождения программ обучения на федеральном уровне, уровне штата и даже на окружном уровне.

Для внутренних инструкторов является стандартной практикой посещать обучающие семинары для преподавателей, предлагаемые различными федеральными учреждениями и учреждениями на уровне штата, и далее возвращаться в своих подразделения и проводить обучение. Нью-йоркское отделение национальной безопасности и экстренных служб совместно с Национальным центром безопасности и чрезвычайной готовности являются примером возможностей обучения быстрому реагированию на активную стрельбу на уровне штата.

Активное взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов после прибытия на место происшествия требует углубленного обучения. Правоохранительные организации по всей стране обязаны проводить такое обучение так часто, как позволяет время и бюджет. Первоначальное обучение правоохранительных органов активному реагированию на стрельбу должно начинаться в базовой школе рекрутов. Полицейские академии функционируют на

уровне округа и штата, и та степень, в которой они превышают минимальные стандарты, может различаться от региона к региону.

Обучение правоохранительных органов реагированию на действия стрелков сфокусировано на важности тактик, предназначенных для небольших групп сотрудников, необходимости войти в школьное здание или в другую зону ведения стрельбы, и без промедления двинуться в сторону звуков выстрелов для нейтрализации угрозы. Сотрудников инструктируют, что наиболее предпочтительным является заходить малыми группами, например, по одному или силами двух сотрудников.

Сотрудники, готовящиеся к ведению действий против лиц, совершающих массовое убийство, должны иметь надлежащее снаряжение, поскольку практика в большинстве недавних случаев показала, что преступники хорошо вооружены. Как сказал Адам Лэнкфор, профессор уголовной юстиции Университета Алабамы: *«правонарушители в США скорее предпочитали использовать несколько видов оружия и творить свои бесчинства в школах или на рабочих местах, нежели чем стрелки из других стран»* (Зив, 2015 г.)

Бюджетные соображения вносят неблагоприятные ограничения, однако, в идеале, сотрудники должны быть вооружены винтовками под патроны большой мощности и иметь достаточный запасных боеприпасов.

По сравнению с пистолетом, винтовка обладает более высокой точностью, дальностью и проникающей силой. Например, быстрый обзор получившего печальную известность ограбления банка Норт Холливуд в 1997 г. показывает по-настоящему невыгодное положение сотрудников полиции, которые не были вооружены должным образом. Два грабителя банка, вооруженные полуавтоматическими винтовками и тысячами единицами боеприпасов, смогли удерживать отряд из 350 сотрудников Департамента Полиции Лос-Анжелеса, вооруженных только пистолетами, в течение 45 минут («Джастис», 2013 г.).

Реагирование на атаки школ отличается наличием нескольких неизвестных величин: месторасположение стреляющего, количество и месторасположение раненых и месторасположение остальных учащихся и персонала кампуса («Паулсон», 2014 г.) Например, во время стрельбы в средней школе «Колумбайн»

было два стрелка, попытавшихся взорвать самодельные бомбы и другие зажигательные устройства.

Первоначально у сотрудников полиции имелись меняющиеся описания преступников и постоянно меняющиеся точки их расположения, а также не было четкого понимания того, сколько именно подозреваемых в действительности там находилось. При более позднем проникновении сотрудников полиции в школу звучала пожарная сигнализация, были включены противопожарные разбрызгиватели, а здание представляло собой самый настоящий лабиринт. Массовое бегство учащихся из школы, пытающихся найти укрытие от выстрелов, навстречу полицейским позволило получить огромное количество свидетельских показаний о том, что происходит внутри здания. В дополнение к отсутствию информации о том, сколько имеется подозреваемых, и где они находятся, поступали сообщения о возможном преступнике на крыше («Стоун энд Данэвэй», 2000 г.)

Таким образом, очень важно понимать, какие виды реагирования силами правоохранительных органов имеют наибольшее значение для гладкой и точной коммуникации между сотрудниками, находящимися на месте происшествия. Для этого необходимо провести анализ тематических исследований произошедших инцидентов. Агнич (2015 г.) подчеркивает, что необходим систематический количественный анализ случаев со стрельбой для выявления слабых сторон, которые представляют повышенную угрозу безопасности. Несмотря на то, что история не обязательно повторяет себя одним и тем же образом, было бы ошибкой все же не учиться на прошлых уроках школьной стрельбы.

Методология

В настоящем исследовании были использованы материалы следующих избранных инцидентов стрельбы в школах: средняя школа «Колумбайн» (1999 г.), средняя школа «Оранж» в Северной Каролине (2009 г.), Университет Алабама (2010 г.), начальная школа «Сэнди Хук» (2012 г.), колледж в Санта Монике (2013 г.), «Вашингтон Нэйви Ярд» (2013 г.) и муниципальный колледж «Ампква» (2015 г.) Данные случаи были отобраны в силу двух основных причин: наличия общедоступной информации и общественный резонанс происшествия.

Мы считаем, что проведение исследований конкретных случаев является одним из наилучших способов выработать понимание реальных случаев. Таким образом,

отобранные случаи были тщательно проанализированы для построения эффективной модели реагирования для правоохранительных органов.

Были поставлены два исследовательских вопроса:

- Каким образом сотрудники осуществляют коммуникацию в рамках своего ведомства и между различными ведомствами во время школьной стрельбы?
- Какие факторы определяли принимаемые ими решения?

Чтобы ответить на данные вопросы, для любой оценки или исследования необходима информация, чтобы построить основание, на котором далее делать различные выводы. Полное описание конкретного события школьной стрельбы позволит получить полное понимание процесса активной коммуникации между сотрудниками правоохранительных органов. Ситуация будет анализироваться, как всегда происходило в реальных случаях, и после комплексной оценки будет предложен набор тактических соображений, как с большей эффективностью реагировать в дальнейших случаях.

Никакая подготовка не является полной без включения таких соображений, как было в деле с такими школами, как «Боннано» и «Левенсон» (2014 г.), которые внесли ясность, что школьные округа должны создавать партнерства с правоохранительными органами, чтобы далее развивать политику и программу действий в отношении превентивных мер.

При исследовании конкретного дела Мартинсон и О'Брайен предположили, что данные, когда они должным образом проанализированы, *«...позволяют исследователю синтезировать, проанализировать и сделать предварительные заключения, а также понять саму тему и извлечь уроки»* (2010 г., стр. 177).

Модель исследования конкретного дела *«обеспечивает такое изучение вопроса, когда он рассматривается не под одним микроскопом, а скорее, с помощью различных углов зрения, что позволяет выявить и понять всеобъемлющую картину феномена»* (Бэкстер и Джек, 2008 г., стр. 544).

Более точно, подробные исследования конкретных дел позволяют увидеть, что произошло и почему это случилось, что дает возможность для более глубокого исследования и оценки. Расширенное описание и анализ, основанные на систематическом и подробном сборе данных, предпочтительно, из первых рук,

позволит получить полное понимание самого процесса (Мартинсон и О'Брайен, 2010 г.)

Трагедия себя повторяет... снова и снова!

Способ реагирования на стрельбу в средней школе «Колумбайн» 20 апреля 1999 года в городе Литтлтаун, Колорадо оказался переломным моментом в деле реагирования правоохранительных органов на ситуации школьной стрельбы.

Говоря о случае в «Колумбайн», можно сказать, что правоохранительные органы были обучены реагировать на активные массовые убийства и инциденты с захватом заложников одинаковым образом. Процедура реагирования состояла из сдерживания обстановки на месте происшествия и определения периметра действий, пока не подъедут специально обученные сотрудники, известные как СОБР.

Основываясь на своих знаниях и опыте, сотрудники в «Колумбайн» оказали немедленную помощь раненым ученикам, контролируемым ими за пределами школы, и установили периметр, чтобы помешать стрелкам покинуть место происшествия. Те первые сотрудники, прибывшие на место происшествия, вступили в перестрелку со стрелками, которые стреляли в полицейских со своих позиций внутри школьного здания (Стоун и Данэвэй, 2000 г.) Установление периметра и ожидание порядка 40 минут, как в случае с «Колумбайн», теперь признается неприемлемым.

В соответствии с официальным отчетом Прокурора судебного округа Дэнбари Штата Коннектикут о стрельбе в начальной школе «Сэнди Хук», преступник вошел в школу, обстреливая закрытые передние двери школьного здания. В начальной школе практиковалось использование блокирующих ригелей, но они были отключены. Учителя стали вводить в действие блокирующие устройства от своих классов после того, как был активирован интерком, предупреждавший остальных о ситуации в вестибюле школы, где преступник сделал свои первые выстрелы (Седенский III, 2013 г.)

Из обсуждения данной темы с сержантом Мэтью Бродацки, Вестон, участвовавшим в ответных действиях при стрельбе в школе «Сэнди Хук», стали известные еще большие трудности, с которыми пришлось столкнуться прибывшим

на место сотрудникам. Из-за большого количества автомобилей, заблокировавших главную дорогу, многим полицейским потребовалось бежать вверх по холму, чтобы добраться до школьного здания (Бродацки, личное сообщение, 8 октября 2014 г.)

Первоначальный вызов 911 правоохранителям от персонала школы был получен департаментом полиции Ньютауна в 9:35, и первый полицейский прибыл в течение четырех минут, а за ним, тринадцать секунд спустя, подъехали еще два полицейских Ньютауна. Когда данные сотрудники прибыли на место происшествия, выстрелы слышались на заднем плане. В 9:40 последний выстрел раздался изнутри школы, и спустя минуту была передана информация о возможном расположении места последнего выстрела, ведущегося около передней части здания. Полицейские Ньютауна вошли в здание школы через пять минут после прибытия первого сотрудника.

Основываясь на свидетельских показаниях, сотрудники отнеслись к ситуации в оставшееся время инцидента так, как если бы в нем участвовало более одного преступника (Седенски III, 2013 г.) Нижеуказанная модель была разработана после строгого изучения реальных случаев, и в результате анализа были определены девять важнейших шагов, позволяющих повысить эффективность стратегического реагирования полиции на ситуации массовой стрельбы.

Модель эффективной стратегии реагирования девяти шагов

Вызов 911 (112) о действующем в школе стрелке

В обоих случаях с точки зрения правоохранительных органов работа началась после получения первых звонков на 911. Это является первым шагом, без которого вообще невозможно никакое реагирование. Человек, принявший звонок, получает информацию и передает ее сотрудникам, осуществляющим реагирование, что является первым звеном в цепочке коммуникации. Лица, принимающие звонки, устанавливают расположение и описание подозреваемых, их количество. Диспетчер может иметь возможность собрать дополнительную информацию от разных позвонивших, сузить границы места расположения в школьном здании, где может находиться преступник (-и).

Эта информация, переданная сотрудникам группы реагирования, позволяет им принять решение, с какой стороны следует подходить и заходить в здание, может помочь сберечь время. В большом школьном комплексе это потенциально может спасти много дополнительных жизней.

Первоначальная информация, собранная операторами, принимающими звонки, и вслед за ними, прибывшими на место происшествия сотрудниками, создает предпосылки, каким образом будет разворачиваться оставшаяся часть инцидента. Например, в «Сэнди Хук» и «Колумбайн» не было четкого понимания, сколько стрелков находятся в здании школы. Соответственно, операторы 911 должны быть хорошо подготовлены, чтобы не оказаться ошеломленными огромным количеством звонков, и, таким образом, не упустить ценную информацию.

Необходимо внушить персоналу школы, чтобы любой член штата, который в состоянии это сделать, позвонил на 911 и предоставил любую имеющуюся у него информацию, в особенности, в отношении количества преступников, их месторасположения и описания. Это требует вдумчивого осмысления, поскольку домыслы и неконкретные сведения могут только привести к введению в заблуждение.

Время реагирования

После вызова по 911 информация передается для реагирования полицейским подразделениям. Даже самая незамедлительная и эффективная передача данных полиции в городских и сельских местностях в США может занять у диспетчера пару минут, чтобы собрать достаточную информацию и направить ее в ближайшие имеющиеся подразделения. Могут произойти дальнейшие задержки в реагировании, вызванные удаленностью места расположения и дорожной обстановкой. В сельских местностях, в которых приходится добираться на большее расстояние, время на реагирование полицией может увеличиться.

Сотрудники, осуществляющие реагирование, немедленно почувствуют повышенное давление и приток адреналина, как только они получат дополнительную информацию, подтверждающую, что в школе имеется действующий стрелок. Важно, чтобы сотрудники были подготовлены к данной психологической реакции, чтобы быть в состоянии контролировать свое дыхание и держать под контролем свои действия.

Абсолютно необходимо добраться до места происшествия как можно быстрее, однако, в случае попадания полицейского транспортного средства в аварию, это никому не принесет пользы и выведет полицейского из боя уже до того, как он прибудет на место, что потребует дополнительного отвлечения ресурсов для оказания помощи пострадавшему сотруднику полиции.

Контролирование физиологических и эмоциональных реакций организма является еще более важным, как только полицейский прибудет на место происшествия и перейдет на следующий этап реагирования, заключающийся в немедленном проникновении в зону повышенной опасности.

В некоторых случаях, может оказаться даже более, чем одна точка ведения стрельбы или может возникнуть погоня. Стрельба в колледже в Санта Монике началась, как стрельба дома, потом произошел угон автомобиля и далее была перестрелка во время полицейского преследования, а кульминация произошла уже в колледже (Вилсон с соавторами, 2013 г.) Любая часть данного инцидента, сама по себе, способна вызвать сильнейший стресс, а помноженные друг на друга, они требуют высочайшего профессионализма.

Незамедлительное реагирование

Имеющиеся данные показывают, что случаи с массовой стрельбой обычно приводят к смерти и разрушениям, которые начинаются и заканчиваются в считанные минуты. В 64 случаях, в которых было возможно определить временные рамки, было установлено, что около 70% случаев закончились в течение пяти минут или менее, тогда как 23 случая закончились в течение двух минут или менее (Блэйр и Швейт, 2014 г.)

Становится ясным, что гражданские лица, уже находящиеся на месте происшествия, будут поставлены перед необходимостью принимать решения, от которых зависит жизнь или смерть, самостоятельно до того, как вмешается полиция. Таким образом, для первых прибывших полицейских совершенно необходимо начать немедленно реагировать, а не ждать снаружи, когда подъедут более специализированные подразделения, что позволит сэкономить бесценное время.

Полицейский, действующий в одиночку, будет находиться в тактически невыгодном положении, заходя один, но необходимо взвесить такую возможность, приняв во внимание продолжительность времени до того, как подъедет

подкрепление. Во многих городских местностях можно ожидать, что в течение нескольких минут приедет несколько сотрудников правоохранительных органов. Необходимо подчеркнуть, что эти первые силы реагирования могут подъехать из разных юрисдикций, например, из местных, окружных правоохранительных учреждений, учреждений на уровне штата и на федеральном уровне, находящихся поблизости.

Вероятность наличия различий в профессиональной подготовке потребует проведения краткого «соприкосновения умов», дабы обеспечить, чтобы те сотрудники, которые решат войти вместе, имели одинаковое тактическое понимание, что будут включать в себя их действия. Теоретически, было бы идеально, если хотя бы один сотрудник мог остаться снаружи в качестве командира группы на месте до тех пор, пока они не смогут предоставить отчет о ситуации первому вышестоящему сотруднику, прибывшему на место происшествия. Это позволит дать непосредственный отчет из первых уст о том, сколько сотрудников уже находятся на месте происшествия, в каком направлении они вошли, в каком направлении они предположительно будут продвигаться внутри здания, а также любую другую актуальную информацию.

В действительности, для любого из первых приехавших сотрудников чрезвычайно трудно оставаться снаружи в то время, как их коллеги вошли в здание без них. Тем не менее, это скорее поможет проинформировать напрямую первого вышестоящего сотрудника, прибывшего на место происшествия, нежели чем если бы командующему сотруднику пришлось бы полагаться исключительно на непрерывно льющийся поток информации и дезинформации, передаваемый по рациям.

Сотрудникам, осуществлявшим реагирование в «Колумбайн», приходилось отвлекаться на попытки оказать помощь некоторым из тяжело раненых учащихся. Боевое преимущество явилось величайшим фактором, позволившим данным сотрудникам вести наступательные действия со своих позиций, но путаница в коммуникациях, с которой они столкнулись, не позволила бы с легкостью совершить такой наступательный толчок, чтобы выполнить свою задачу, принимая во внимание расхождения в сведениях о количестве подозреваемых, их описании и возможном расположении.

Также необходимо учесть, что в атаке могут быть также использованы зажигательные устройства, как это было в случаях в «Колумбайн» и в средней школе «Оранж» в Хилсборо (Северная Каролина), где стрелок был вооружен двумя самодельными бомбами и дымовой гранатой (Карас, 2009 г.) Введение в сцену зажигательных устройств и огня дает совершенно другую картину. Активация противопожарной системы в результате пожара или создание панического бегства также негативно влияет на сотрудников в то время, как они осуществляют свое вхождение. Сверкающие световые вспышки и исключительно громкие сигналы тревоги, издаваемые приборами системы пожарной сигнализации, создают колоссальную помеху для понятной и эффективной коммуникации. Быстрая дезактивация данной системы решит гораздо больше вопросов, нежели чем продолжающаяся работа системы.

Необходимо поддерживать проезжую часть и площадку перед школой свободной и в хорошем состоянии, чтобы обеспечить движение потока машин медицинской скорой помощи как внутрь, так и наружу, для транспортировки раненых. Зоны сортировки и сосредоточения сил должны быть четко определены за пределами места происшествия, чтобы все, кого это может касаться, могли обратиться за получением информации и для ответа на вопросы членов семей. Всеобъемлющее аварийное планирование позволит командиру изначально иметь соображения о предположительном количестве потенциальных мест расположения преступников. Первые сотрудники, осуществляющие реагирование, должны также быть организованы после первоначального реагирования таким образом, чтобы на месте происшествия оставались только те ресурсы, которые действительно необходимы.

Подтверждение данных от диспетчера 911 в ходе реагирования

По словам бывшего сотрудника полиции штата Иллинойс полковника Майкла Снайдера, присутствовавшего во время звонка в Капитолии штата Иллинойс осенью 2005 года *«была полная неразбериха, информация постоянно менялась; средства коммуникации, радиочастоты... так много свидетелей, и так много людей были вовлечены, информация противоречила самой себе и постоянно менялась»* (Скуллин, 2014 г.) Например, первоначально действовавшие сотрудники,

поставленные стрельбой в «Колумбайн» в сложное положение, столкнулись с ошеломляющим потоком противоречивой и вводящей в заблуждение информации от переполненных эмоциями детей, убежавших из школьного здания («Карас», 2009 г.).

В самом деле, сотрудники должны работать, чтобы преодолеть неадекватное восприятие действительности, звуковую изоляцию, равно как и неизбежные проблемы коммуникации, возникающие в портативных рациях в больших бетонных зданиях. В то время, как сотрудники на месте происшествия получают огромное количество информации об инциденте в режиме реального времени, пока они ищут преступника (-ов), они должны принять решение о том, какая информация имеет оперативную ценность и требует немедленной передачи вышестоящим сотрудникам. Находящиеся на месте старшие сотрудники должны стоять снаружи, либо даже в конце улицы вне поля зрения. Командир, получающий вводящую в заблуждение информацию или не имеющий оперативных данных, с точки зрения формирования стратегии в ходе процесса принятия решений будет вынужден полагаться на свои наилучшие предположения. Тем не менее, наилучшие предположения все равно есть всего лишь предположения, а не информированное решение.

После проникновения в здание, а также подъезда сотрудники должны получить информацию от бегущих и укрывшихся жертв и свидетелей. Это включает в себя обычный опрос свидетелей, но, при этом, ведущийся в стремительных, неотложных условиях и в гораздо менее официальной обстановке. Любая информация, которая может быть получена в отношении идентификации, количества, расположения, вооруженности стрелка (-ов), наряду с их тактическими возможностями, всегда чрезвычайно важна на каждом этапе контроперации. Это потребует извлечения полезной информации от перепуганных учеников или учителей, которые могут находиться на грани полного умственного или эмоционального потрясения. Также вероятно, что некоторые свидетели будут цепляться за жизнь вследствие серьезных повреждений.

Офицеры должны дать инструкции по оказанию первой помощи тем жертвам, которые готовы физически и могут помочь лицам, получившим более серьезные ранения, но это не должно откладывать движения сотрудников в сторону стрельбы.

Это должны быть инструкции по оказанию первой помощи «на бегу», при одновременном сборе оперативных данных по ситуации.

Школьные здания зачастую строятся с использованием кирпичных и цементных стен, которые могут создавать помехи и воспрепятствовать эффективной радиокommunikации. Шеф полиции Ланье (2014 г.) из департамента полиции метро Вашингтона охарактеризовал данный тип конструкции, как вызвавший проблемы в радиокommunikации при стрельбе в «Вашингтон Нэйви Ярд», правительственном здании, имеющем ту же сходную конструкцию, что и школьные здания. Сбои в коммуникации и в способности обмениваться информацией могут привести не только к ошибочному ведению огня по своим же силам, но и к получению искаженных или ложных описаний подозреваемых, а также к утрате контроля над местом происшествия. Это может привести к дальнейшим потерям человеческих жизней и даже, потенциально, дать подозреваемым возможность скрыться с места происшествия до задержания.

Поиск и нахождение преступников

Определение места нахождения преступника является серединой необходимого процесса, включающего в себя реагирование на массовое убийство, но это должно быть особо выделено, как являющееся единственной наиболее важной задачей любого сотрудника, прибывшего на место происшествия. Таким же образом, как тушение огня спасет оставшуюся часть здания, так и определение места нахождения и нейтрализация стрелка спасет оставшиеся невинные жизни на месте происшествия.

На практике определение места нахождения стрелка является простой задачей. Любой, кто был обучен обращаться с огнестрельным оружием, стрелял или находился около огнестрельного оружия, знает звук выстрелов огнестрельного оружия и запах пороха в воздухе. Сотрудники правоохранительных органов получили полное обучение обращению с огнестрельным оружием, и им следует просто идти по звукам, запахам и даже по дымке в воздухе, которые приведут их к огнестрельному оружию. Ситуация реально осложняется в том случае, если имеется более одного стрелка, действующего в другой части здания. Это может потребовать разбиться на более мелкие группы, чтобы рассредоточиться в разных направлениях и согласовать маршруты, чтобы не начать стрелять по своим же сотрудникам.

Несмотря на то, что почти все преступники были мужского пола, представительница женского пола была виновна в стрельбе в кампусе «Хантсвилл» Университета Алабама («Пауэлл», 2010 г.). Сотрудники должны быть мысленно и физически готовы к тому, чтобы вступить в перестрелку в закрытом помещении рядом с толпами невинных жертв, прячущихся или бегущих по коридорам.

Вступление в бой и нейтрализация угрозы

Закон разрешает сотрудникам правоохранительных органов встретить любую подразумеваемую или явную смертельную угрозу себе или другим лицам со смертоносным физическим воздействием.

В случае если преступник разоружился и сдался, он должен быть арестован и передан в руки системы криминальной юстиции. С другой стороны, любой преступник, который продолжает творить свое смертельное физическое насилие, должен быть встречен немедленным смертоносным физическим воздействием со стороны сотрудников, осуществляющих реагирование.

Сотрудники должны быть вооружены оружием, обладающим останавливающим воздействием и высокой точностью. Например, в «Колумбайн» в кампусе находился школьный сотрудник, который немедленно отреагировал в той части школы, в которой страж правопорядка попросил о помощи. Сотрудник немедленно вступил в бой с одним из преступников в парковочной зоне; тем не менее, данного сотрудника быстро прижало к земле ведущимся огнем (Стоун и Данэвэй, 2000 г.) В данных случаях необходимы полуавтоматические винтовки, должна иметься под рукой боевая сумка с запасом дополнительно заряженных магазинов. Сотрудники не могут прибыть на место происшествия по месту нахождения преступника и оказаться прижатыми к земле превосходящей огненной мощностью преступника.

Это не война на истощение, когда полицейские могут себе позволить сидеть в укрытии и надеяться пережить преступника. Первые патрульные сотрудники, прибывшие на место происшествия, должны немедленно выпустить огонь по врагу, ведя жестокую и агрессивную тактику. Такое интенсивное реагирование со стороны полиции отвлечет внимание преступников от невинных жертв, находящихся в школьном здании, и заставит его вступить в бой с превосходящим по силе отрядом сотрудников правоохранительных органов.

Сотрудники, прибывшие в муниципальный колледж «Ампква» в Орегоне, вступили в перестрелку с огромным риском для себя, но это привлекло внимание стрелка к ним, а не к другим учащимся, и, в конечном итоге, привело к смерти стрелка в результате причиненных ранений («Ассошиэйтед Пресс», 2015 г.).

За исключением случаев, когда стрельба ведется в закрытых помещениях, ручное огнестрельное оружие ограничено его ближней дальностью и меньшей точностью, в особенности, когда сотрудники испытывают физиологический стресс. Ручное огнестрельное оружие имеет ограниченный боекомплект и занимает больше времени, чтобы его перезарядить, равно как и то, что возможный сопутствующий ущерб будет иметь больший диапазон. Сотрудники полиции, таким образом, должны быстро принять решение, какое оружие будет наиболее эффективным, принимая во внимание то место происшествия, в котором им придется иметь дело.

Охрана места преступления и безопасность

Действия по обеспечению сохранности места происшествия наступают немедленно после того, как будут приняты меры к обеспечению сохранности преступника. Команда, действующая в данной ситуации, должна использовать ресурсы правоохранительных органов разбитыми на небольшие группы для поиска и очистки оставшейся части здания.

Необходимо сделать упор на определение места нахождения любых других преступников, равно как и самодельных взрывных устройств, предназначенных для истребления членов группы быстрого реагирования. С другими преступниками необходимо обращаться таким же образом, что и с теми, кто первый открыл огонь. О предполагаемых самодельных взрывных устройствах необходимо немедленно сообщить командирам, и далее должна быть проведена немедленная эвакуация из зоны, находящейся вблизи взрывного устройства.

Необходимо также установить контролируемый периметр за пределами школьного комплекса, чтобы предотвратить попытки любых дополнительных преступников скрыться из здания и с места происшествия. Обеспечение охраны большого школьного комплекса наилучшим образом достигается путем разделения здания на зоны и/или секторы. Пока сотрудники правоохранительных органов занимаются охраной зон, это позволит службам скорой медицинской помощи

добраться до данных зон и помочь в эвакуации раненых жертв и свидетелей, получивших травмы.

Поиск выживших и раненых на месте происшествия

Комитет по уходу за ранеными при чрезвычайной боевой обстановке извлек уроки, полученные во время войн в Ираке и Афганистане, и применил их к тому, с чем можно столкнуться в обстановке массового убийства в школах.

Анализ показал, что на полях сражения на Среднем Востоке солдаты, получившие увечья, быстро приводящие к смерти, но которые можно было бы предотвратить, имели процент выживаемости 90% в тех случаях, когда на месте была оказана быстрая первая помощь до транспортировки (Бобко Кэмин, 2015 г.).

Пулевые ранения являются проникающими травматическими ранами, которые могут привести к катастрофически стремительной потере крови. Теперь из уроков, извлеченных нашими замечательными военными, мы знаем, что многие смерти можно просто предотвратить с помощью скорого медицинского вмешательства, которое поможет жертве продержаться в живых до тех пор, пока она не будет доставлена для более серьезного медицинского вмешательства в медицинский центр.

Жертвам, пострадавшим от сильной кровопотери, потребуется перекрыть кровотечение, чтобы они оставались живыми и могли перенести транспортировку в больницу для экстренного медицинского вмешательства. Другие, менее серьезно раненые жертвы, должны быть отсортированы и перевезены службой неотложной медицинской помощи сразу, как только появятся необходимые для этого ресурсы.

Важно учитывать, что жертвы будут страдать не только от полученных физических ран, но и в течение долгого времени будут испытывать проблемы психологического и эмоционального характера. Очень важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов хорошо разбирались в оказании помощи для остановки кровотечения. Ни одна из жертв, пережившая атаку, не должна истечь кровью и умереть, дожидаясь приезда службы неотложной медицинской помощи после того, как стрельба прекратилась.

Поиск на месте преступления дополнительных жертв и спрятавшихся выживших лиц потребует проведения длительного и томительного исследования каждого помещения в здании, в котором могли решить укрыться люди в страхе за свою

жизнь. Никакая дверь не должна остаться непроверенной, и никакое подсобное помещение не подвергнутое обследованию. Данный поиск также послужит в качестве завершающего шага в обеспечение сохранности места происшествия и позволит идентифицировать все улики, имеющие отношение к делу для проведения расследования. После данного осмотра, место происшествия будет считаться очищенным и находящимся в сохранности, и может быть передано следователям по уголовному делу для анализа и сбора доказательств.

Отчет об оценке масштаба происшествия

Последним шагом будет проведение анализа постфактум и оценка происшествия с оперативной точки зрения. Данная конструктивная оценка покажет, как прекрасно проведенную работу, так и те моменты, которые нуждаются в улучшении. Это является важным не только для участвовавших в деле лиц, но и позволит учреждениям правоохранительных органов по всей стране, а также по всему миру, прочесть фактический отчет о том, что произошло, и каким образом было совершено реагирование.

Данные отчеты служили в качестве учебных пособий, как для внутреннего пользования, так и так и за пределами конкретной организации для всех правоохранительных органов. Для учреждений правоохранительных органов не должно существовать никаких причин, чтобы не учиться друг у друга, как хорошо проведенной работе, так и на совершенных ошибках. Отчет по результатам работы послужит основой для дальнейшего обучения и тактических корректировок. Целью должно являться выполнение указанных шагов, как можно более быстро и эффективно, чтобы спасти как можно больше жизней.

Рекомендации полиции

В первую очередь, «отношения между школьными должностными лицами и местными правоохранительными органами и органами быстрого реагирования должны быть сформированы задолго до того, как разразится катастрофа. Протоколы о реагировании должны быть ясно написанными и понятными для всех сторон» (Дуплчейн и Моррис, 2014 г., стр. 148).

Полицейские департаменты и школы, относящиеся к их юрисдикции, должны назначать сотрудников для осуществления взаимодействия в качестве контактных лиц между данными школами и полицейскими учреждениями. Департамент полиции должен располагать планом или маркированной схемой школьного здания с пронумерованными классными комнатами.

Номера классных комнат также должны быть видны через окна со стороны фасада здания, что позволит сотрудникам, осуществляющим реагирование, действовать в отношении конкретной классной комнаты со стороны фасада здания, если это потребуется по ситуации. Сотрудники также должны сами ознакомиться со своими школьными кампусами во время проведения ими обычного патрулирования.

Сотрудники патрульной службы обязаны проводить выборочные проверки школьных кампусов в рамках своего патрульного поста или зоны патрулирования по ходу совершения своего патрулирования. Выборочные проверки служат двойной цели: во-первых, появление незапланированного полицейского присутствия, которое сложно предвидеть и, следовательно, можно остановить потенциальных преступников, а, во-вторых, это заставит сотрудников полиции ознакомиться с планом местности кампуса.

Предотвращение преступления является сферой, в которой образовательная и правоохранительная деятельность могут вместе выиграть, действуя в сотрудничестве. Способности правоохранительных органов по предотвращению преступлений играют важную роль при изучении полицией любых полученных сведений о непредсказуемом поведении, о не внушающих доверия или чрезмерно гомицидных или суицидных наклонностях учащихся и любых лиц, которые предположительно представляют угрозу безопасности школы. Такие полицейские расследования и, следовательно, превентивные действия, становятся возможными только в том случае, если о них было сообщено.

Многие городские полицейские учреждения объявили о возможности мониторинга социальных сетей, так что в данной области существует возможность предотвращения преступлений в опережающей манере, однако, мониторинг обширного массива информации подростков, тинэйджеров и совершеннолетних молодых людей, содержащейся в социальных сетях, является чересчур сложной

задачей для большинства городских и сельских учреждений правоохранительных органов.

Таким образом, деятельность по предотвращению преступлений должна вестись командными усилиями силами правоохранительных органов и образовательных заведений. Именно образовательные заведения имеют дело с учащимися ежедневно, и именно они могут заметить изменения в поведении своих учеников.

Сотрудники образовательных заведений знают, кто из учащихся выходец из маргинальных слоев, и кто имеет склонности к насилию или криминальный образ мыслей. Калиш и Киммел (2010 г.) в своей работе о социологических аспектах школьных убийц отметили, что убийцы-мужчины испытывали притеснения, что частично послужило причиной для их намерения убивать всех, кто заставил их страдать. Пострадав от рук обидчиков, хулигателей, и будучи брошенными обществом, они нанесли ответный удар с безудержной яростью, соединенной с их первоначально существующими психологическими проблемами, и возможностью доступа к огнестрельному оружию. Стрелки решили восстановить свое мужское достоинство после долгого периода, когда они скрывали свои эмоции от кумулятивного эффекта своей оторванности от общества (Эванс, 2016 г.).

После происшедших случаев стрельбы можно найти схожие записи в новых отчетах о стрельбе, основанные на информации, полученной от одноклассников, учителей и других членов общества, о том, что преступник был странным или отвергнутым своим окружением, либо были какие-то другие характеристики, которые указывали на то, что существует вероятность того, что кто-нибудь знал о том, что должно будет произойти.

Такое перекидывание вины на кого бы то ни было является необоснованным, поскольку никто не примет на себя ответственность за то, что не заметил, «что должно произойти». Это тот самый случай, когда сотрудничество в расследовании между учебным заведением и правоохранительными органами должно послужить для того, чтобы вовремя заметить, «что должно произойти», и предотвратить кровавую расправу над учащимися до того, как она начнется. Учебные заведения не были обязаны отчитываться о каждом учащемся, подвергающемся гонениям, перед своими партнерами из правоохранительных органов, скорее, сотрудники данных учебных заведений должны изучить в совокупности все обстоятельства,

оказавшие притесняемого ученика, который начал проявлять поведение, вызывающее беспокойство, подкрепляя этим отчет в правоохранительные органы для изучения.

Родители также несут ответственность за оказание психологической, эмоциональной и социологической помощи. Ссылаясь на роман Лайонела Шривера, Эванс (2016 г.) показывает, как горячая мать борется, чтобы сжиться с той мыслью, какую ответственность несет она за те ужасные убийства, которые совершил ее собственный сын. Это ясно показывает, что родители или опекуны играют главную роль в наблюдении за здоровьем своих детей и любыми внезапными насильственными тенденциями.

Обучение школьного персонала является обязанностью администрации школы, однако, это лучше всего может быть достигнуто в сотрудничестве с местными правоохранительными органами и группами быстрого реагирования. Данные организации, отвечающие за первоначальное реагирование, находятся в наилучшем положении для того, чтобы научить школьное сообщество эффективному реагированию на действия стрелка. Это также может дать возможность сотрудникам местных правоохранительных органов потренироваться в школе и изучить планы здания. Обучение должно начаться на базовом уровне ведения дискуссий за круглым столом и будет включать в себя понимание динамики хаотической, стремительно ухудшающейся и постоянно развивающейся ситуации. Дав школьному персоналу базовые знания, специалисты правоохранительных органов смогут получить дополнительную помощь при проведении обучения, которое будет включать в себя участие в различных смоделированных занятиях по реагированию.

Никто не станет спорить, что процесс сбора, как информации, так и оперативных данных, будет стремительно нарастать, и что анализ и принятие решений командирами на местах также должны быть целесообразными для получения положительного результата.

В случае если между соответствующими участниками происшествия, находящимися на месте происшествия, и полицейской дежурной частью не будет активной коммуникации, из хаоса может возникнуть дальнейшая путаница. Даже первоначальное заблуждение может послужить причиной к дальнейшей отсрочке

действий реагирующих сотрудников, и может затруднить принятие командирами таких важнейших решений, как выделение дополнительных сотрудников на соответствующее направление. В каждом случае стрельбы играет роль каждая секунда, и эффективная активная коммуникация поможет уменьшить потенциал для ведения тактики с опозданием, а вместо этого, потенциально приведет ситуацию к быстрому результату с наименьшими потерями жизни.

Реагирующие подразделения на месте происшествия требуют проведения дисциплинированного процесса осуществления коммуникаций даже до того, как они подъедут. Сотрудники полиции, как правило, действуют на одной частоте радио коммуникаций, что позволяет первоначально только одному человеку передавать информацию, с тем, чтобы была воспроизведена и получена всеми остальными отчетливо слышимая передача данных. Реагирующие сотрудники из других юрисдикций могут находиться на других частотах или на той же самой частоте, но вне зависимости от этого, они будут полагаться на информацию, распространяемую первоначальными источниками. На данных начальных стадиях имеется колоссальная возможность того, что произойдет сбой в коммуникации, который скорее приведет к дальнейшему недопониманию и хаосу, нежели позволит принимать решения.

Вероятность того, что сотрудники из разных служб окажутся вместе на месте происшествия, при этом, будучи снабжены рациями, действующими на разных частотах, является другим первоочередным барьером для активной коммуникации.

На командных постах должны присутствовать представители всех задействованных учреждений так, чтобы за всеми радио коммуникациями осуществлялось наблюдение. Сотрудники, входящие в школьное здание, которые не могут поддерживать контакт по радио друг с другом, должны действовать в пределах визуального или голосового контакта друг с другом. Будет благоразумным обеспечить, чтобы, по крайней мере, один член каждой тактической группы имел возможность осуществлять коммуникацию с членами различных групп, действующих в здании.

Вход в школьное здание для нейтрализации угрозы потребует той степени активной коммуникации, которая может возникнуть только в результате имевших

место до этого тренировочных учений, между первоначально действующей группой сотрудников, либо сотрудником, действующим в одиночку, и остальными сотрудниками, готовыми вскоре вступить в бой.

Сотрудники обязаны сообщить направление, в котором они двигаются при преследовании преступника, а также описание и возможные виды оружия, имеющиеся у преступника. В данном случае, нарушение коммуникаций будет иметь потенциально разрушительные последствия, которые возможно смогут перейти в перестрелку между реагирующими сотрудниками друг с другом. Сотрудники, несущие патрульную службу, в целом, могут быть легко идентифицированы по их форме и снаряжению, но присутствие полицейских в штатском может все усложнить. У данных сотрудников должен быть пиджак или жилет, который можно надеть, чтобы легко себя идентифицировать в качестве сотрудника полиции и уменьшить вероятность случая открытия огня по собственным силам.

Сотрудников обучают идти на звуки ведущегося огня, при этом, стараясь собрать любую дополнительную информацию, которую возможно получить от любых жертв, с которыми они столкнулись. Раненых жертв необходимо оставить без внимания, чтобы обеспечить быстрое прохождение к месту ведения стрельбы, о жертвах позаботятся позже, после того, как угроза будет обезврежена.

Когда происходит трагедия, учителя, администраторы и персонал (в частности, сторожи), сталкиваются с решениями, которые оказывают влияние не только на их собственные жизни, но также и на жизни учащихся. Именно поэтому вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов и отработка процесса их реагирования в ситуации активной стрельбы являются не единственным проблемами, на которые следует обратить внимание. Обучение персонала школы их правам и обязанностям, когда они имеют дело со стрелком в действии, является важным фактором. Ученики возраста старших классов также способны помочь в процессе реагирования, особенно, когда дело доходит до оказания первой помощи пострадавшим.

Гражданские лица должны быть обучены сердечно-лёгочной реанимации («СЛР») в качестве основного навыка по спасению жизни, и такой же принцип должен применяться к обучению основным видам медицинского вмешательства, в том числе, наложению кровоостанавливающего жгута для остановки травматического

артериального кровотечения. Это может превратить гражданских лиц, находящихся на месте происшествия, в спасающих жизнь медицинских работников, позволяя сотрудникам правоохранительных органов сделать приоритетным свое движение по направлению к преступнику.

Гражданам должно быть объяснено, что они не могут ожидать, чтобы первые приехавшие сотрудники правоохранительных органов оказывали внимание каждому, кто нуждается в медицинской помощи на месте происшествия. Жизненно важная первая помощь в отношении травматических повреждений должна оказываться гражданскими лицами, помогающими друг другу до тех пор, пока угроза не будет снята, и полиция не сможет возобновить эвакуацию раненых. Это та область, в которой должны развиваться навыки гражданских лиц по оказанию первой помощи, включая уход за травматическими повреждениями и наложение кровоостанавливающего жгута для остановки кровотечения.

Врачи экстренной медицинской помощи по вопросам остановки кровотечения поясняют, что: «давая знания, помогающие спасти жизнь, сотрудникам общественной безопасности, лицам, осуществляющим первичное реагирование, а, в конечном итоге, непрофессионалам, имеет первостепенную важность...должны быть разработаны и продвигаться программы общественного обучения, наряду с предоставлением необходимого оборудования, которое даст возможность расширенного привлечения гражданских лиц» (Уайт и другие, 2016 г., стр. 11).

Выводы

Для нашего воображения тяжело представить любую сцену, которая может быть более трагичной и хаотичной, нежели сцена массового убийства в школе. Хаос массового убийства в школьном здании должен быть усмирен сотрудниками правоохранительных органов, которые приехали на место происшествия.

Дополнительно сотрудники правоохранительных органов, которые осуществляют реагирование, должны скоординировать вместе с другими сотрудниками реагирования, приехавшими в начале, порядок оказания экстренных первостепенных медицинских услуг. Даже после обеспечения порядка на месте происшествия, школьные здания остаются обширными структурами, на которые потребуется потратить много часов, чтобы они были полностью безопасными.

Политикой правоохранительных учреждений должно стать обучение и снабжение своих сотрудников, стоящих на передовой, как незамедлительно реагировать на массовые убийства. Учреждения полиции обязаны претворять в жизнь ведение открытого диалога вместе со школьной администрацией и персоналом, чтобы повысить их осведомленность в вопросах угроз безопасности и их способности в критические моменты отвечать до того, как на место происшествия прибудет чрезвычайный персонал. Те случаи, когда машины неотложной скорой помощи стояли до тех пор, пока место происшествия не станет полностью безопасным, более не применимы к случаям с действующими стрелками или к случаям с массовыми убийствами в школах.

Обучение и подготовка к такому сценарию необходима, с учетом признания того, что каждый инцидент будет неминуемо отличаться от прошлого. Это означает, что сотрудники, приехавшие первыми, должны быть опытными в сборе нужной информации, касающейся того, что происходит и где происходит. Вышестоящие сотрудники должны являться экспертами в получении оперативных данных на месте и в быстром анализе события, лежащего в их основе.

Активная коммуникация между сотрудниками правоохранительных органов, по мере их прибытия на место происшествия, определит, каким образом будет развиваться ситуация, и каким образом будет координироваться реагирование на нее между первыми группами реагирования. В дополнение, действия лидеров, отдельных учителей и учащихся в пределах школы будут иметь меняющие жизнь последствия даже до того, как сотрудники правоохранительных органов прибудут на место происшествия.

Персонал школы должен быть обучен думать и действовать в качестве первого гражданского реагирования, нежели чем являться простыми очевидцами пока присутствие правоохранительных органов не возьмет ситуацию под свой контроль. Школы, в которых отсутствует постоянное присутствие полицейских в их кампусах, будут обходиться собственными силами быстрого реагирования до приезда правоохранительных органов. Обучение персонала школы первому гражданскому реагированию является обязанностью местной полиции и персонала экстренной медицинской помощи. Это является частью того, чтобы, как правоохранительные органы, так и школа, были должным образом подготовлены, и это потребует

сотрудничества и поддержки со стороны школьного округа и руководителей местных органов управления.

Целью активной коммуникации между правоохранительными органами во время стрельбы в школе является обеспечить наступление скорейшего и наиболее эффективного завершения инцидента, при этом, сохраняя каждую жизнь, насколько это возможно. Это может быть выполнено благодаря конструктивным коммуникациям между сотрудниками и их командирами таким образом, что будут приниматься наиболее подходящие решения для скорейшего прекращения угрозы, которую представляет из себя преступник, и благодаря быстрой эвакуации раненых для доставки в надлежащие медицинские учреждения. Бюджетные ограничения могут представлять собой очевидное препятствие для должного обучения и подготовки к случаям стрельбы в школе, но это нельзя считать оправданием для того, чтобы перестать планировать и быть готовым к главной трагедии.

Рекомендованные исследования

Предлагаемые материалы по теме школьных стрелков и насилия в школе были использованы для создания вышеуказанных переведенных статей и собственных разработок и рекомендуются к самостоятельному изучению:

1. Adams, J., and Malone, J. (1999, March 18). Outsider's destructive behavior spiraled into violence. *The Courier-Journal*, Louisville, KY. Page 17A.
2. Charter, D. (2008, September 24). Finnish gunman Matti Saari burnt bodies after massacre. www.timesonline.co.uk.
3. Clarkson, W. (2004). *Driven to kill*. London: John Blake Publishing.
4. Cornell, D., and Sheras, P. (2006). *Guidelines for responding to student threats of violence*. Longmont, CO: Sopris West Educational Services.
5. Eric Harris's Journal, transcribed and annotated by Peter Langman, Ph.D., www.schoolshooters.info.
6. Fast, J. (2008). *Ceremonial violence: A psychological explanation of school shootings*. Woodstock, NY: Overlook.
7. Fox, J., and Burstein, H. (2010). *Violence and security on campus: From preschool through college*. Santa Barbara, CA: Praeger.
8. Jefferson County Sheriff's Office, *Columbine Documents*, www.schoolshooters.info.
9. Kifner, J. (1998, March 28). From wild talk and friendship to five deaths in a schoolyard. *The New York Times*. Section 1, Page 1, Column 4.
10. Kimveer Gill Online (scans of printed pages), www.schoolshooters.info.
11. Labi, N. (1998, April 6). The hunter and the choirboy. *Time Magazine*. <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,988083,00.html>.
12. Langman, P. (2009a). "Rampage school shooters: A typology." *Aggression and Violent Behavior*, 14, 79-86.
13. Langman, P. (2009b). *Why kids kill: Inside the minds of school shooters*. New York, NY: Palgrave Macmillan.
14. Lieberman, J. (2008). *School shootings*. New York, NY: Citadel.
15. Mueller, L. (1005, February 10). Defense paints teen as insane when teacher, janitor were killed. *Lexington Herald-Leader*. Page A1.

16. Mustikkamaa, J. (2008, September 24). Finnish gunman kills 10, then self at school. Associated Press.
17. Newman, K. (2004). Rampage: The social roots of school shootings. NY: Basic Books.
18. O'Toole, M. (2000). The school shooter: A threat assessment perspective. Quantico, VA: Critical Incident Response Group, National Center for the Analysis of Violent Crime, FBI Academy.
19. Pekka-Eric Auvinen Online, www.schoolshooters.info.
20. Virginia Tech Review Panel. (2007). "Mass Shootings at Virginia Tech: April 16, 2007. Report of the Review Panel Presented to Governor Kaine, Commonwealth of Virginia."
21. Vossekuil, B., Fein, R., Reddy, M., Borum, R., & Modzeleski, W. (2002). The final report and findings of the Safe School Initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States. Washington, DC: U.S. Department of Education, Office of Elementary and Secondary Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service, National Threat Assessment Center.
22. Woods, S. (2006, November 30). Cyber cops: Inside the frightening world of the web's original crime blogger, *Rolling Stone*, 1014, 42.
23. Glenn W Muschert, Dawn Carr (2006) Media salience and frame changing across events: coverage of nine school shootings. *Journalism & Mass Communication Quarterly* 83: 747-766.
24. Glenn W Muschert (2007) Research in school shootings. *Sociology Compass* 1(1): 60-80
25. Fox JA, Levin J, Quinet K (2008) The will to kill. Making sense of senseless murder (3rd edn), Allyn and Bacon, Pearson Education Inc, USA.
26. James Alan Fox, Marianne W Zawitz (2008) Homicide trends in the United States. Bureau of Justice Statistics, USA.
27. Paul H Blackman, Vanessa Levrier Leggett, Brittawni Lee Olson, John P Jarvis (2000) The varieties of homicide and its research: Proceedings of the 1999 meeting of the Homicide Research Working Group. Federal Bureau of Investigation, USA.
28. Anderson M, Kaufman J, Simon TR, Barrios L, Paulozzi L, et al. (2001) School-associated violent deaths in the United States, 1994-1999. *JAMA* 286(21): 2695-2702.

29. Centers for Disease Control and Prevention. (2008) School-associated student homicides-United States, 1992-2006. *MMWR* 57: 33-36.
30. S Patrick Kachur, Gail M Stennies, Kenneth E Powell, William Modzeleski, Ronald Stephens, et al. (1996) School-associated violent deaths in the United States, 1992-1994. *JAMA* 275: 1729-1733.
31. McGee JP, DeBernardo CR (1999) The Classroom Avenger: a behavioral profile of school based shootings. *The Forensic Examiner* 8 (5, 6): 16-18.
32. Holmes RM, Holmes ST (2001) *Mass Murder in the United States*. Prentice Hall, USA.
33. Moore MH, Petrie CV, Braga AA, McLaughlin BL (2003) *Deadly Lessons: understanding lethal school violence*. National Academies Press, USA.
34. O'Toole ME (2000) *The School Shooter: A Threat Assessment Perspective*. Quantico, Critical Incident Response Group, FBI Academy, National Center for the Analysis of Violent Crime, USA.
35. Meloy JR, Hempel AG, Mohandie K, Shiva AA, Gray BT (2001) Offender and offence characteristics of a nonrandom sample of adolescent mass murderers. *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry* 40 (6): 719-728. 19
36. Smith H (2000) *The Scarred Heart: understanding and identifying kids who kill*. Callisto, USA.
37. James Alan, FoxJack Levin (2003) *Mass murder: an analysis of extreme violence*. *Journal of Applied Psychoanalytic Studies* 5(1): 47-64.
38. Meloy JR, Hempel AG, Gray BT, Mohandie K, Shiva A, et al. (2004) A comparative analysis of North American adolescent and adult mass murderers. *Behav Sci Law* 22(3): 291-309.
39. Stephen R Band, Joseph A Harpold (1999) *School violence: Lessons learned*. *FBI: Law Enforcement Bulletin* 68(9): 9-16.
40. Verlinden S, Hersen M, Thomas J (2000) Risk factors in school shootings. *Clin Psychol Rev* 20(1): 3-56.
41. Mark R Leary, Robin M Kowalski, Laura Smith, Stephen Phillips (2003) Teasing, rejection, and violence: case studies of the school shootings. *Aggressive Behavior* 29(3): 202-214.
42. Preti A (2008) School shooting as a culturally enforced way of expressing suicidal hostile intentions. *J Am Acad Psychiatry Law* 36(4): 544-550.

43. Dave Cullen (2004) *The depressive and the psychopath. At last we know why the Columbine killers did it*, USA.
44. Beck AT (1999) *Prisoners of hate: the cognitive basis of anger, hostility, and violence*. Harper Collins, USA.
45. Author XX (1996) *The Madman in the Tower*. TIME Magazine. USA.
46. Nancy Gibbs, Timothy Roche (1999) *The Columbine Tapes*. TIME, USA.
47. Kirk M, Navasky M, O'Connor K (2000) *Frontline: The Killer at Thurston High, 2000*, USA.
48. *The Whitman Archives of the Austin Statesman*.
49. Hammad T (2004) *Results of the analysis of suicidality in pediatric trials of newer antidepressants*. Bethesda: MD: Department of Health and Human Services, Food and Drug Administration Center for Drug Evaluation and Research. Joint Meeting of the CDER Psychopharmacologic Drugs Advisory Committee and the FDA Pediatric Advisory Committee, USA.
50. United States Food and Drug Administration (2004) *Class suicidality labeling language for antidepressants*, USA.
51. Hammad TA, Laughren T, Racoosin J (2006) *Suicidality in pediatric patients treated with antidepressant drugs*. Arch Gen Psychiatry 63(3): 332-339.
52. United States Food and Drug Administration (2006) *Clinical review: relationship between antidepressant drugs and suicidality in adults*. Department of Health and Human Service, Food and Drug Administration, Center for Drug Evaluation and Research, USA.
53. United States Food and Drug Administration (2007) *FDA Proposes New Warnings About Suicidal Thinking, Behavior in Young Adults Who Take Antidepressant Medications*. USA.
54. United States Food and Drug Administration (2008) *Information for Healthcare Professionals Suicidality and Antiepileptic Drugs*. USA.
55. National Threat Assessment Center (2002) *Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service*. USA.
56. George B Palermo, Lee E Ross (1999) *Mass murder, suicide, and moral development: can we separate the adults from the juveniles?* International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology 43(1): 8-20.

57. Nancy Eisenberg-Berg, Randy Lennon (1980) Altruism and the assessment of empathy in the preschool years. *Child Development* 51(2): 552-557.
58. Eisenberg N, Miller PA (1987) Empathy, sympathy, and altruism: empirical and conceptual links. In Eisenberg N & Strayer J (Eds.), *Empathy and Its Development*, Cambridge University Press, USA, pp.292-316.
59. Miller PA, Eisenberg N (1988) The relation of empathy to aggressive and externalizing/antisocial behavior. *Psychol Bull* 103 (3): 324-344.
60. Bushman BJ, Baumeister RF (1998) Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? *J Pers Soc Psychol* 75(1): 219-229.
61. Twemlow SW, Fonagy P, Sacco FC, Vernberg E (2008) Assessing adolescents who threaten homicide in schools. *Am J Psychoanal* 62(3): 213-235. 20
62. Nansel TR, Overpeck M, Pilla RS, Ruan WJ, Simons-Morton B, et al. (2001) Bullying behaviors among U.S. youth: Prevalence and association with psychosocial adjustment. *JAMA* 285(16): 2094-2100.
63. Juvonen J, Graham S, Schuster MA (2003) Bullying among young adolescents: The strong, the weak and the troubled. *Pediatrics* 112(6): 1231-1237.
64. Arseneault L, Walsh E, Trzesniewski K, Newcombe R, Caspi A, et al. (2006) Bullying victimization uniquely contributes to adjustment problems in young children: A nationally representative cohort study. *Pediatrics* 118(1): 130-138.
65. Stein JA, Dukes RL, Warren JI (2007) Adolescent male bullies, victims, and bully-victims: A comparison of psychosocial and behavioral characteristics. *J Pediatr Psychol* 32(3): 273-282.
66. Zager MA (1994) Gender and crime. In Hirschi T & Gottfredson MR (Eds.), *The generality of deviance*, Transaction, USA. p.71-80.
67. Terrie E Moffitt, Avshalom Caspi, Michael Rutter, Phil A Silva (2001) Sex differences in antisocial behavior: Conduct disorder, delinquency and violence in the Dunedin Longitudinal Study. Cambridge University Press, UK.
68. Michael S Kimmel, Matthew Mahler (2003) Adolescent masculinity, homophobia and violence: random school shootings, 1982-2001. *American Behavioral Scientist* 46 (10): 1439-1458.

69. Newcomb AF, Bukowski WM, Pattee L (1993) Children's peer relations: A meta-analytic review of popular, rejected, neglected, controversial, and average sociometric status. *Psychol Bull* 113(1): 99-128.
70. Susan Harter, Sabina M Low, Nancy R Whitesell (2003) What Have We Learned from Columbine: The Impact of Self-System on Suicidal and Violent Ideation Among Adolescents. *Journal of School Violence* 2 (3): 3- 26.
71. Ann Wolbert Burgess, Christina Garbarino, Mary I Carlson (2006) Pathological teasing and bullying turned deadly: shooters and suicide. *Victims & Offenders* 1(1): 1-13.
72. Jessie Klein (2006) Cultural Capital and High School Bullies. *Men and Masculinities* 9(1): 53-75.
73. Larkin R (2007) *Comprehending Columbine*. Temple University Press, USA.
74. Greene MB (2005) Reducing violence and aggression in schools. *Trauma Violence Abuse* 6 (3): 236-253.
75. Matthew J Mayer, Peter E Leone (1999) A structural analysis of school violence and disruption: Implications for creating safe schools. *Education and Treatment of Children* 22(3): 333-356.
76. Karp A (2007) Completing the Count: Civilian Firearms. In *Small Arms Survey 2007. Guns and the City*, Switzerland.
77. Karp A. (2003) Dunblane and the International Politics of Gun Control, in *Policy and Peacemaking*. Edited by Nagel S, Lexington Books, USA.
78. David J Harding, Cybelle Fox, Jal D Mehta (2002) Studying rare events through qualitative case studies lessons from a study of rampage school shootings. *Sociological Methods & Research* 31(2): 174-217.
79. Leigh Sales (2007) A look inside America's gun culture. ABC News. Australia.
80. Fein R, Vossekuil B, Pollack W, et al. (2002) *Threat Assessment in Schools: A Guide to Managing Threatening Situations and to Creating Safe School Climates*. U.S. Department of Education, Office of Elementary and Secondary Education, Safe and Drug-Free Schools Program and U.S. Secret Service, National Threat Assessment Center, Washington, DC, USA.
81. Kenneth W. Sewell, Michaela Mendelsohn (2000) Profiling potentially violent youth: Statistical and conceptual problems. *Children's Services: Social Policy, Research, and Practice* 3(3): 147-169.

82. Marisa Reddy, Randy Borum, John Berglund, Bryan Vossekuil, Robert Fein, et al. (2001) Evaluating risk for targeted violence in schools: Comparing risk assessment, threat assessment, and other approaches. *Psychology in the Schools* 38(2): 157-172
83. Welsh, B., & Farrington, D. (2004). Evidence-based crime prevention: The effectiveness of CCTV. *Crime Prevention and Community Safety: An International Journal*, 6, 21–33. We need to get tough. (2000). *CQ Researcher*, 10 (9), 1–194.
84. Williams, F., & Cornell, D. (2006). Student willingness to seek help for threats of violence. *Journal of School Violence*, 5, 35– 49.
85. Zimring, F., & Hawkins, G. (1997). *Crime is not the problem: Lethal violence in America*. New York: Oxford University Press.
86. Van Rompay, T., Vonk, D., & Fransen, M. (2009). The eye of the camera: Effects of security cameras on prosocial behavior. *Environment and Behavior*, 41, 60–74.
87. Welsh, B., & Farrington, D. (2002). *Crime prevention effects of closed circuit television: A systematic review*. London: Home Office Research, Development and Statistics Directorate.
88. Thomas, P. (2006, October 3). Why the spike in school shootings? Retrieved March 6, 2008, from <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=252102> 5
89. U.S. Department of Education. (2003, May). *Practical information on crisis planning: A guide for schools and communities*. Retrieved on February 15, 2009, from www.ed.gov/admins/lead/safety/emergencyplan/crisisplanning.pdf
- U.S. Department of Education. (2004, May). *Unsafe school choice option: Nonregulatory guidance*. Washington, DC: Author.
90. U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics. (2008). *Digest of education statistics, 2007 (NCES 2008– 022)*. Retrieved March 28, 2009, from <http://nces.ed.gov/fastfacts/display.asp?id=84>
91. U.S. Department of Homeland Security. (2004, March). *National incident management system*. Retrieved February 15, 2009, from www.fema.gov/pdf/nims/nims_doc_full.pdf
92. Van Dyke, R., Ryan-Arredondo, K., Rakowitz, B., & Torres, J. (2004). The Dallas Independent School District's threat assessment procedures: Summary of findings after four years of implementation. In M.J. Furlong, M. P. Bates, D. C. Smith, & P. M. Kingery (Eds.), *Appraisal and prediction of school violence: Methods, issues, and contexts* (pp. 37–62). Hauppauge, NY: Nova Science.

93. Van Dyke, R., & Schroeder, J. (2006). Implementation of the Dallas Threat of Violence Risk Assessment. In S. R. Jimerson & M. J. Furlong (Eds.), *The handbook of school violence and school safety* (pp. 603– 616). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
94. Redding, R., & Shalf, S. (2001). Legal context of school violence: The effectiveness of federal, state, and local law enforcement efforts to reduce gun violence in schools. *Law and Policy*, 23, 297–343.
95. Saad, L. (1999, April 23). Public views Littleton tragedy as sign of deeper problems in country. Retrieved April 2, 2005, from <http://www.gallup.com/poll/content/login.aspx?ci=3898>
96. Safe and Drug-Free Schools and Communities Advisory Committee. (2007).
97. Enhancing achievement and proficiency through safe and drug-free schools. Washington, DC: Office of Safe and Drug Free Schools, U.S. Department of Education.
98. School Health Policy and Programs Study. (2007). Crisis preparedness, response and recovery. *Journal of School Health*, 77, 385–397.
99. Sewell, K. W., & Mendelsohn, M. (2000). Profiling potentially violent youth: Statistical and conceptual problems. *Children's Services: Social Policy, Research, and Practice*, 3, 147–169.
100. Snell, L. (2005). *School violence and No Child Left Behind: Best practices to keep kids safe* (Policy Study No. 330). Los Angeles: Reason Foundation.
101. Strong, K., & Cornell, D. (2008). Student threat assessment in Memphis City Schools: A descriptive report. *Behavioral Disorders*, 34, 42–54.
102. Stueve, A., Dash, K., O'Donnell, L., Tehranifar, P., Wilson-Simmons, R., & Slaby, R., et al. (2006). Rethinking the bystander role in school violence prevention. *Health Promotion Practice*, 7, 117–124.

Оглавление

Колумбайниана. Методы анализа и профилактики насилия в школе	1
Введение	2
Глава I	3
Феномен школьных стрелков и оценка угроз	3
Дезинформация о нападении в школах	4
Глава II	5
Оценка угроз	5
Мотивация	6
Типы угроз	8
Факторы оценки угрозы	8
Уровни риска	10
Глава III	11
Модель четырехсторонней оценки	11
Глава IV	16
Выводы	16
Черты личности и поведение	18
Семейная динамика	24
Школьная динамика	26
Социальная динамика	28
Глава V	29
Процесс вмешательства	29
Управление угрозой в школах	29
Роль правоохранительных органов	32
Примеры угроз	33
Заключение	36
Памятка: как реагировать на стрелка	38

Профайл на «действующего стрелка».....	38
Общие советы	38
Что делать, если стрелок находится поблизости	38
Что делать, когда прибыла полиция.....	40
Обучение сотрудников	41
Из чего должен состоять «тревожный план»	41
Как правильно проводить учения.....	42
Дополнительные способы подготовки к возможной стрельбе	42
Подготовка к руководству во время ЧС	43
Поведение руководителей во время атаки стрелка	43
Помощь людям с ограниченными возможностями	44
Как распознать потенциального стрелка	44
Признаки потенциального агрессора	44
После происшествия	45
Сделать выводы.....	45
Методы идентификации и профилактики насилия в школах.....	46
Методы профилактики	46
Методы индивидуальной профилактики	47
Методы групповой профилактики	49
О методе "Перехват"	49
Переводные статьи.....	52
Школьные стрелки: тревожные сигналы.....	52
Прямые угрозы	53
Восхищение и имитация.....	54
Домашние задания	56
Проекты о школьных стрелках: факты и фантазии.....	58
Косвенные признаки	61

Предупреждающие сигналы дома.....	62
Предупреждающие сигналы в интернете.....	63
Заключение.....	64
Стрельба в школе: характеристики и психопатология преступников.....	65
Введение.....	65
Типы стрельбы в школах.....	66
Характеристики.....	67
Психопатология.....	68
Динамика личности.....	70
Обсуждение.....	72
Ограничения.....	73
Что может быть сделано в связи со стрельбой в школах?.....	75
Меры профилактики стрельбы в школах.....	76
Понимание проблемы стрельбы в школах.....	78
Исследования о стрельбе в школах.....	79
Анализ рисков.....	80
Вирджинская модель анализа рисков.....	81
Другие системы оценки рисков.....	83
Ответ на кризис после стрельбы в школе.....	84
Помощь детям после стрельбы в школах.....	85
Подход к вопросу стрельбы в школах: каждая секунда играет роль!.....	87
Введение.....	87
Вопросы реагирования при ситуациях стрельбы в школах США.....	89
Методология.....	91
Трагедия себя повторяет... снова и снова!.....	93
Модель эффективной стратегии реагирования девяти шагов.....	94

Вызов 911 (112) о действующем в школе стрелке	94
Время реагирования.....	95
Незамедлительное реагирование.....	96
Подтверждение данных от диспетчера 911 в ходе реагирования.....	98
Поиск и нахождение преступника (-ов).....	100
Вступление в бой и нейтрализация угрозы	101
Поиск выживших и раненых на месте происшествия.....	103
Отчет об оценке масштаба происшествия.....	104
Рекомендации полиции	104
Выводы.....	110
Рекомендованные исследования.....	113
Оглавление	121